

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 4 (50)/2017

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),

Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),

Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,

Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,

Синельникова В.Н., Султангазин А.Ж.,

Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.

Тел./факс (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,

Объед. каталог (АРЗИ) – инд. 91904

а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322
Номер подписан: 15.12.2017 г.

Номер вышел в свет: 18.01.2018 г.

В НОМЕРЕ:

АВТОРСКОЕ ПРАВО. ДИСКУССИЯ

Зенин И.А., Мешкова К.М. Меры государственной поддержки российских производителей программного обеспечения 4

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО И БИОТЕХНОЛОГИИ

Синельникова В.Н. Концепция модернизации правового режима элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота..... 11

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Верхолётов М.А. Об условиях прекращения правовой охраны коммерческого обозначения 22

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Киселев М.Н. Проблемы ценообразования инновационной продукции с использованием интеллектуальной собственности в сфере гособоронзаказа 26

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Агаджанова М.В., Кляшняя М.В. Правовые механизмы страхования рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности 29

КОНФЕРЕНЦИИ

Обзор конференций по проблематике интеллектуальной собственности в сентябре-декабре 2017 г. 35

IV Юридический форум БРИКС..... 44

Перечень статей, опубликованных в журнале

«Право интеллектуальной собственности» в 2017 году 47

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 4 (50)/2017

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)

Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sinelnikova V.N., Sultanganzin A.Zh.,
Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group

"JURIST": Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group

"JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923, United catalogue – 91904.

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 15.12.2017.

Published: 18.01.2018.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2017

CONTENTS:

COPYRIGHT

Zenin I.A., Meshkova K.M. Measures of state support
for the Russian producers of computer programs..... 4

PATENT LAW AND BIOTECHNOLOGY

Sinelnikova V.N. The concept of modernization of the legal regime
of elements (parts) of living nature as objects of civil turnover 11

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Verkholetov M.A. About conditions to terminate of the legal protection
of trade name 22

THE ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Kiselev M.N. Problems of pricing of innovative products with the use
of intellectual property in the field of the state defense order..... 26

MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Agadzhanova Maya V., Klasnja M.V.
Legal mechanisms of insurance of risks of subjects of the market
of intellectual property..... 29

CONFERENCE

Overview conferences on intellectual property
in September-December 2017. 35
IV Legal forum BRICS 44

**List of articles published in journal "Intellectual Property Law"
in 2017** 47

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калытин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Омаров Роман Оморович — член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Синельникова Валентина Николаевна — член редколлегии, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», член Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор;

Султангазин Ануарбек Жалелович — член редколлегии, председатель правления АО «Фонд науки» Республики Казахстан, академик естественных наук, доктор экономических наук;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только конечных сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, указы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian). Порядок указания статьи: Название. Год. Номер. Страницы.

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p. Порядок указания книги, монографии: Название. Город. Изд-во. Год. Страницы.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности»

Меры государственной поддержки российских производителей программного обеспечения

Зенин И.А., Мешкова К.М. *

Цель. В 2014 г. по оценке Национальной ассоциации участников электронной торговли госорганы приобрели программ SAP на 5,6 млрд руб., Oracle — на 4,6 млрд руб., Microsoft — на 3,05 млрд рублей [1]. По данным Минком-связи РФ, 75% используемого в России программного обеспечения является иностранным [2]. При этом, например, в 2015 году доля расходов на госзакупку отечественного ПО составила лишь 23% [3].

Методы. По данным Минкомсвязи, «объем ежегодных лицензионных отчислений зарубежным производителям ПО составляет порядка 285 млрд рублей, что составляет 45% от общего объема российского ПО. Причем 30% этих отчислений приходится на госсектор» [5]. Информационное агентство «Rambler News Service (RNS)» сообщает, что в 2016 году «...российские госкомпании потратили на закупку инженерного программного обеспечения 4,2 млрд рублей. Из них на западных поставщиков пришлось 3,5 млрд рублей (83%), на российских — 742 млн рублей (17%)» [6].

Результаты. Принимая во внимание достаточно незначительную долю использования отечественного ПО государственными и муниципальными органами, меры, направленные на замещение иностранного ПО российскими аналогами, приоритет закупки российского ПО государственными и муниципальными органами может стать существенной мерой государственной поддержки развития внутреннего рынка ПО.

Ключевые слова: импортозамещение, ПЭВМ, реестр российского ПО, информационная безопасность, иностранное ПО, государственная поддержка, роялти иностранным компаниям.

Purpose. In 2014, according to the National Association of Electronic Commerce Participants, state agencies purchased SAP programs for 5.6 billion rubles, Oracle for 4.6 billion rubles, and Microsoft for 3.05 billion rubles [1]. According to the Ministry of Communications of the Russian Federation, 75% of the software used in Russia is foreign [2]. At the same time, for example, in 2015 the share of government procurement expenditures for domestic software was only 23% [3].

Methods: according to the Ministry of Communications, «the volume of annual licensing payments to foreign software producers is about 285 billion rubles, which is 45% of the total volume of Russian software. And 30% of these allocations fall to the public sector» [5]. The «Rambler News Service (RNS)» informs that in 2016 «... Russian state companies spent 4.2 billion rubles to purchase engineering software. Of these, Western suppliers accounted for 3.5 billion rubles (83%), on Russian — 742 million rubles (17%)» [6].

Results. Taking into account a rather small share of the use of domestic software by state and municipal authorities, measures aimed at replacing foreign software with Russian analogues, the priority of purchasing Russian software by state and municipal bodies can become an essential measure of state support for the development of the domestic software market.**

Keywords: import substitution, the register of Russian software, the register of accredited organizations, information security, foreign software, state support, prohibition on admission of foreign software, exclusions from the ban on admission of foreign software, payment of royalties to foreign companies.

В условиях западных санкций проблема импортозамещения затронула и сферу программного обеспечения, в том числе выдвинув задачу господдержки отечественных производителей продуктов. Еще более десяти лет назад Постановлением Правительства РФ от 06.11.2007 № 758 (ред. от 28.09.2015) «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области инфор-

мационных технологий» утверждено Положение о государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (далее — Положение). Согласно п. 2 Положения «государственная аккредитация организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, проводится с целью оказания им мер государственной поддержки».

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: ivan.a.zenin@gmail.com
Мешкова Кристина Михайловна, индивидуальный предприниматель (юридические услуги), кандидат юридических наук. Электронный адрес: kristina865@gmail.com

** **Measures of state support for the Russian producers of computer programs**

Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Protection of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Emeritus Professor of the Lomonosov Moscow State University, patent attorney, a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor
Meshkova K.M., Individual Entrepreneur (legal services), PhD in Law

Получить статус аккредитованной организации может российская организация, осуществляющая разработку и реализацию программ для ЭВМ и баз данных и/или оказывающая услуги, выполняющая работы по адаптации и модификации программ для ЭВМ и баз данных, установке, тестированию и сопровождению программ для ЭВМ и баз данных. В соответствии с п. 8 Положения сведения об аккредитованных организациях должны быть внесены в специальный реестр (далее — Реестр № 1). Ведение реестра поручено Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Таким образом, в Реестр № 1 вносятся сведения о российских организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, а именно в области разработки, реализации, адаптации и модификации программ для ЭВМ. При этом Реестр № 1 не содержит перечня программ для ЭВМ, разработку которых осуществляют аккредитованные российские разработчики программ для ЭВМ.

Федеральным законом от 29.06.2015 № 188-ФЗ, вступившим в силу 01.01.2016, «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ) предусмотрено создание единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее — Реестр российского ПО или Реестр № 2). Необходимо отметить, что цель создания данного реестра совпадает с целью создания Реестра № 1. Оба реестра создаются в целях оказания мер государственной поддержки отечественных разработчиков ПО. Ведение Реестра № 2, как и Реестра № 1, поручено Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Учитывая совпадение целей, для которых были созданы Реестры, а также частичное дублирование сведений, содержащихся в обоих Реестрах, представляется целесообразным объединить их в единый Реестр.

Наряду с созданием реестра российского ПО Законом от 29.06.2015 № 188-ФЗ предусмотрено внесение изменений в ч. 3 ст. 14 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ в ред. от 28.12.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017 (далее — ФЗ № 44), согласно которым установлен запрет на допуск отдельных товаров, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. На основании п. 2 постановления Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — постановление Правительства РФ № 1236) указанный запрет распространяется и на осуществление закупок иностранного программного обеспечения.

Указанный запрет не является тотальным: постановление Правительства РФ № 1236 содержит перечень случаев, при которых допускается закупка зарубежных программ для ЭВМ в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд. В частности, к таким случаям относится отсутствие в Реестре № 2 сведений об отечественном программном обеспечении, «...соответствующем тому же классу программного обеспечения, что и программное обеспечение, планируемое к закупке».

Несмотря на имеющиеся исключения, позволяющие осуществлять закупки иностранных программ для ЭВМ, в целом данный запрет можно рассматривать как своеобразную меру государственной поддержки, направлен-

ную на стимулирование развития отечественного программного обеспечения.

Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 утверждены Правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее — Правила формирования Реестра № 2, или Правила). Согласно п. 4 Правил в Реестре российского ПО должны содержаться сведения о наименовании ПО, а также о его правообладателях. В соответствии с подп. е) п. 5 Правил формирования Реестра № 2 для включения ПО в Реестр российского ПО правообладатель должен обладать исключительным правом на программное обеспечение на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права. При этом правообладателем может выступать только российское юридическое или физическое лицо. Необходимо отметить, что правообладатель далеко не всегда является разработчиком ПО. В случае передачи разработчиком ПО исключительного права на ПО третьему лицу, например, на основании договора, данное лицо становится правообладателем ПО. Цепочка передачи исключительного права на ПО от одного правообладателя к другому, а в большинстве случаев от одного посредника к другому, может быть неограниченное множество. Принимая во внимание, что безвозмездные сделки (дарение) между субъектами предпринимательской деятельности запрещены подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ, стоимость («цена») исключительного права на ПО при каждой передаче прав будет увеличиваться. При осуществлении закупок ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в целях исключения переплаты целесообразно осуществлять закупку ПО непосредственно у российских разработчиков ПО, минуя возможные цепочки посредников (правообладателей, не являющихся производителями ПО), за счет которых может происходить существенное удорожание права использования ПО.

Несмотря на то, что Реестр № 2 именуется Единым реестром российских программ для ЭВМ и баз данных, Правила не содержат требований о том, чтобы ПО было разработано российским юридическим или физическим лицом. Согласно подп. в) п. 5 Правил формирования Реестра «...общая сумма выплат за календарный год по лицензионным и иным договорам ... в пользу иностранных юридических лиц и (или) физических лиц...» должна составлять «... менее 30 процентов выручки правообладателя (правообладателей) программного обеспечения...». Исходя из этого, российская компания вправе приобрести право использования ПО на основании договора, заключенного с иностранной компанией, в том числе с иностранным разработчиком или дистрибьютором ПО, выплачивать иностранной компании роялти за использование ПО и при этом включить данное ПО в Реестр, как российское ПО.

Учитывая, что Реестр российского ПО создан, в частности, в целях выполнения поручений Президента РФ по импортозамещению, а также приоритетности закупок российского ПО в целях удовлетворения государственных и муниципальных нужд, обоснованным представляется включение в данный Реестр сведения о ПО, разработанном российскими юридическими или физическими лицами — гражданами РФ, исключая возможность внесения в Реестр № 2 иностранного ПО, исключительное право на которое было приобретено российскими организациями у российских или иностранных компаний, независимо от вида договора, на основании которого данное право было приобретено.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в Положении о государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, предусматривающем создание Реестра № 1,

прямо указано на включение в данный Реестр исключительно российских организаций, осуществляющих разработку, реализацию, адаптацию и/или модификацию программ для ЭВМ, что отвечает поставленной цели по оказанию мер государственной поддержки российских разработчиков ПО.

За основу предлагаемого единого реестра российского ПО и его производителей мог бы быть взят Реестр аккредитованных организаций (Реестр № 1). Однако, поскольку Реестр № 1 не содержит сведений о каждом ПО, разрабатываемом отечественными производителями, целесообразно дополнить этот реестр сведениями подобного характера. Для этого могут быть использованы и сведения, уже содержащиеся в Реестре № 2 о зарегистрированных ранее производителях и их программном обеспечении. При этом обоснованным представляется включение в единый реестр сведений о российских производителях российского ПО, не допуская возможности внесения в реестр сведений о правообладателях, не являющихся производителями ПО.

В настоящее время особого внимания заслуживает подп. д) п. 5 Правил формирования Реестра № 2, согласно которому соответствие программного обеспечения требованиям безопасности информации должно быть «...подтверждено сертификатом сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности информации, выданным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (только для программного обеспечения, в составе которого реализованы функции защиты конфиденциальной информации)». Из этого следует, что другие виды программного обеспечения, сведения о котором включаются в Реестр, не подлежат проверке на предмет соответствия требованиям безопасности информации.

Вместе с тем нельзя не отметить, что разработка ПО отечественными производителями отнюдь не означает, что данное ПО является более качественным, надежным и всегда безопасным в сравнении с его иностранными аналогами. Отечественное ПО, как и иностранное, может обладать незаявленными функциональными возможностями, например, возможностью несанкционированного сбора и передачи информации, содержащейся в информационных системах государственных и муниципальных органов. В случае применения нового непроверенного ПО существует риск умышленного или случайного искажения, блокирования доступа к информации, размещаемой в информационных системах государственных и муниципальных органов, что может привести к негативным последствиям в их работе. Сбой в работе ПО, независимо от того, использовано российское или иностранное ПО, может привести к повреждению, искажению, утечке значительных массивов информации, которыми обладают государственные и муниципальные органы, что может нанести им ущерб соответствующего значения.

В соответствии с Приложением № 1 к Приказу от 11.02.2013 № 17 Федеральной службы по техническому и экспортному контролю «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» (далее — Приказ № 17 ФСТЭК), в зависимости от уровня значимости информации, обрабатываемой в информационной системе, и масштаба информационной системы, различают четыре класса защищенности информационной системы. Согласно п. 2 Приложения № 1 к Приказу № 17 ФСТЭК уровень значимости информации определяется степенью возможного ущерба от:

— нарушения конфиденциальности (неправомерные доступ, копирование, предоставление или распространение);

— нарушения целостности (неправомерные уничтожение или модифицирование);

— нарушения доступности (неправомерное блокирование) информации.

Одновременно приказ № 17 ФСТЭК предусматривает четыре уровня значимости информации: от наиболее высокого уровня (УЗ 1) до наиболее низкого уровня значимости информации (УЗ 4). Информация имеет высокий уровень значимости (УЗ 1), если при нарушении ее конфиденциальности, целостности или доступности (любого одного из указанных критериев) степень возможного ущерба определена как высокая. При этом в зависимости от масштаба информационной системы ущерб может быть нанесен на федеральном, региональном уровне или уровне конкретной организации.

Как явствует из приказа № 17 ФСТЭК, требования безопасности информационных систем и защиты информационных систем, обрабатывающих конфиденциальную информацию. Ущерб может быть нанесен информационной системе как таковой, в том числе в случае нарушения целостности или доступности информации. При этом приказ № 17 ФСТЭК содержит перечень мер защиты информации в информационных системах в зависимости от класса защищенности информационной системы.

На сегодняшний день Правила формирования Реестра российского ПО не предусматривают обязательную или добровольную аттестацию российского ПО на предмет его соответствия требованиям безопасности (кроме ПО, в составе которого реализованы функции защиты конфиденциальной информации). В целях обеспечения и поддержки соответствующего уровня безопасности государственных и муниципальных информационных систем при осуществлении закупок ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд приоритет целесообразно отдавать отечественному ПО, включенному в реестр российских производителей ПО и отвечающему требованиям безопасности, т.е. российскому ПО, прошедшему аттестацию на предмет соответствия его требованиям безопасности. В связи с этим целесообразно распространить действие подп. д) п. 5 Правил формирования Реестра № 2 на российское ПО в целом без каких-либо исключений.

Ущерб информационной безопасности может быть нанесен государственным и муниципальным информационным системам как российским, так и иностранным ПО. Учитывая невозможность на сегодняшний день отказа от иностранного ПО в полной мере, представляется также целесообразным установить обязательную процедуру аттестации любого иностранного ПО, применение которого планируется для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупка которого осуществляется в соответствии с ФЗ № 44 или Законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ в ред. от 28.12.2016 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — ФЗ № 223).

Для обеспечения безопасности и стабильности работы государственных и муниципальных информационных систем приоритет целесообразно отдавать российскому ПО, включенному в Реестр и соответствующему требованиям безопасности, изложенным в Приказе № 17 ФСТЭК или другом специально разработанном нормативном акте в сфере обеспечения безопасности ПО. При отсутствии необходимого российского аналога ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд может применяться иностранное ПО, аттестованное в РФ на предмет его безопасности. По аналогии с предлагаемым Единым реестром российского ПО и его производителей может быть создан Реестр иностранного ПО и его поставщиков, которое бы соответствовало требованиям безопасности ПО (иностранного аттестованного ПО).

Исходя из того, что экспертный совет, осуществляющий экспертизу российского ПО в целях его включения в Реестр, располагает экземпляром ПО, а также достаточными сведениями о заявителе, аттестация российского ПО на предмет безопасности может проводиться экспертным советом, осуществляющим включение ПО в Реестр российского программного обеспечения (в дальнейшем в единый реестр российского ПО и его производителей), с привлечением для этого, в случае необходимости, представителей ФСТЭК или других уполномоченных органов государственной власти. Данный подход позволит осуществлять проверку ПО на предмет безопасности до начала его использования государственными и муниципальными органами, не создавая при этом дополнительной административной нагрузки на отечественных производителей ПО. Формирование Реестра аттестованного иностранного ПО может осуществляться Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по аналогии с российскими реестрами.

В свете Закона от 29.06.2015 № 188-ФЗ, направленного на поддержку российских производителей программ для ЭВМ и запрета на использование иностранного ПО для государственных и муниципальных нужд, представляется противоречивым приказ Минкомсвязи России от 19.08.2015 № 305 «Об утверждении Методических рекомендаций по использованию свободного программного обеспечения в деятельности федеральных органов исполнительной власти, включая критерии определения государственных информационных систем, при создании которых необходимо использовать свободное программное обеспечение, в том числе государственных информационных систем, предназначенных для оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде» (далее — приказ Минкомсвязи от 19.08.2015 № 305).

Согласно п. 4 данного приказа под свободным программным обеспечением понимается «совокупность свободных программ», при этом последняя определяется как «программа для электронных вычислительных машин, распространяемая на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая позволяет пользователю на безвозмездной основе:

- использовать программу в любых не запрещенных законом целях;
- изучать исходные тексты (коды) программы;
- дорабатывать программу;
- распространять программу и ее производные в любой форме и любыми способами.

Приведенные в приказе Минкомсвязи от 19.08.2015 № 305 определения терминов «свободное программное обеспечение», «свободная программа» (далее — СПО), а также приказ в целом не содержат указания на то, что свободное программное обеспечение и свободная программа, используемые в деятельности федеральных органов исполнительной власти, должны быть российскими, в том числе содержаться в Реестре российского программного обеспечения или реестре аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. Это позволяет сделать вывод о том, что применение иностранного СПО допускается без каких-либо ограничений. Необходимо также отметить, что Приказ не содержит каких-либо ограничений на использование иностранного ПО. Более того, согласно п. 7 рассматриваемого приказа «полный актуализированный перечень лицензий на СПО, а также их тексты доступны на сайте Фонда Свободного Программного Обеспечения (Free Software Foundation)...». Между тем известно, что Фонд СПО является американской некоммерческой организацией [4], и все создаваемое им и предлагаемое к использованию СПО является для

нас иностранным свободным программным обеспечением.

Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ и постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 не содержат каких-либо исключений в отношении возможности использования иностранного СПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Как следствие, на основании запрета, установленного указанными актами, применение зарубежного свободного программного обеспечения для обеспечения государственных и муниципальных нужд не допускается, кроме случаев отсутствия российских аналогов ПО, необходимого для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В этом смысле приказ Минкомсвязи от 19.08.2015 № 305 противоречит Федеральному закону от 29.06.2015 № 188-ФЗ и постановлению Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 и нуждается, на наш взгляд, в приведении в соответствие с ними.

Использование любого ПО, в том числе иностранного свободного, является оправданным только в том случае, если в Реестре российского ПО или в предлагаемом Едином реестре российского ПО и его производителей отсутствует российский аналог иностранного свободного ПО. При этом представляется, что свободное как российское, так и иностранное ПО предварительно до его внедрения российскими государственными и муниципальными органами также должно проходить проверку на предмет его безопасности по аналогии с российским и иностранным ПО, предложения о проверке которого на предмет безопасности были обоснованы ранее.

Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ в части установления запрета на закупку иностранного ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусматривает внесение изменений лишь в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Одновременно Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ не предусматривает внесение каких-либо изменений, касающихся ограничений или запрета на закупку иностранного ПО, осуществляемую на основании Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Это позволяет сделать вывод о том, что запрет на закупку иностранного ПО, установленный Законом от 29.06.2015 № 188-ФЗ, а также постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236, не распространяется на закупку ПО, осуществляемую в соответствии с Законом от 18.07.2011 № 223. В таблице ниже приведен перечень субъектов, которым запрещено осуществлять закупку иностранного, в том числе свободного ПО, на основании Закона от 29.06.2015 № 188-ФЗ и постановления Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236, а также перечень субъектов, которые вправе осуществлять закупку иностранного, включая свободное, ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд, на основании Закона от 18.07.2011 № 223, поскольку на них не распространяется запрет на закупку иностранного ПО, установленный Законом от 29.06.2015 № 188-ФЗ и постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (далее — Таблица № 1).

Российскими госкомпаниями в 2016 г. были совершены следующие сделки:

- приобретение бессрочного права использования ПО Microsoft госоператором «Ростелеком». Общая стоимость сделки составила 1,26 млрд рублей [7];
- приобретение права использования ПО Intergraph (США) нижегородской инжиниринговой компанией «Атом-энергопроект», входящей в госкорпорацию «Росатом». Общая стоимость сделки составила 575 миллионов рублей;
- приобретение права использования ПО Siemens PLM авиационным комплексом имени С.В. Ильюшина. Общая стоимость сделки составила 290 миллионов рублей;

№ п/п	Субъекты, которым запрещено осуществлять закупку иностранного ПО для обеспечения государственных и муниципальных нужд на основании Закона от 29.06.2015 № 188-ФЗ, Закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, постановления Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (пп. 5, 6 и 7)	Субъекты, которые вправе осуществлять закупку иностранного ПО на основании ч. 2 ст. 1 Закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ
1	Государственные органы (в том числе органы государственной власти).	Государственные корпорации.
2	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом».	Государственные компании.
3	Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».	Публично-правовые компании.
4	Органы управления государственным внебюджетным фондом.	Субъекты естественных монополий.
5	Государственные казенные учреждения, действующие от имени Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации.	Организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов.
6	Государственные казенные учреждения, действующие от имени субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени субъектов Российской Федерации.	Автономные учреждения.
7	Муниципальные органы, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования.	Хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов.
8	Муниципальные казенные учреждения, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования.	Дочерние хозяйственные общества, в уставном капитале которых более пятидесяти процентов долей в совокупности принадлежит юридическим лицам, указанным в пп. 1–7 настоящей Таблицы.
9	Бюджетные учреждения.	Дочерние хозяйственные общества, в уставном капитале которых более пятидесяти процентов долей в совокупности принадлежит указанным в п. 8 настоящей Таблицы дочерним хозяйственным обществам.
10	Государственные унитарные предприятия.	Бюджетные учреждения при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с Законом № 223-ФЗ и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при осуществлении закупок в соответствии с условиями, предусмотренными Законом № 223-ФЗ.
11	Муниципальные унитарные предприятия.	Государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с Законом № 223-ФЗ и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при осуществлении закупок в соответствии с условиями, предусмотренными Законом № 223-ФЗ.
12		Федеральные государственные унитарные предприятия, имеющие существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации.

- приобретение права использования ПО NX и TeamCenter холдингом «Вертолеты России». Общая стоимость сделки составила 71 миллион рублей [8].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что госкомпаниям нужны в разного рода ПО для обеспечения своей деятельности и выполнения возложенных на них функций. Госкорпорации и другие юридические лица, осуществляющие закупки на основании Закона № 223-ФЗ, являются одними из ведущих приобретателей ПО. Однако доля закупаемого российского ПО (17%) представляется чрезвычайно малой в сравнении с долей закупаемого иностранного ПО (83%), поэтому Минэкономразвития России предлагает расширить запрет на приобретение иностранного ПО, распространив его на госкомпания, осуществляющие закупки ПО на основании данного Федерального закона. Переход к новой системе предлагается сделать поэтапным [9]. Следует отметить, что данное предложение Минэкономразвития России является обоснованным и оправданным. Осуществление закупок российского ПО на основании Закона № 44-ФЗ и Закона № 223-ФЗ может стать существенной мерой государственной поддержки развития отечественного производства ПО.

Основные льготы, предоставляемые государством российским производителям ПО (далее — общие льготы, преференции, меры государственной поддержки), состоят в следующем:

- возможность при определенных условиях применять пониженные ставки страховых взносов (в пределах 14%);
- при определенных условиях включать расходы на приобретение электронно-вычислительной техники в состав материальных расходов (для целей налогообложения прибыли) в размере полной стоимости такого имущества по мере ввода его в эксплуатацию (без амортизации);
- в упрощенном порядке привлекать к трудовой деятельности высококвалифицированных иностранных специалистов;
- освобождение от уплаты НДС (18%).

Данные льготы могут получать аккредитованные российские организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий, и включенные в Реестр Минкомсвязи России (Реестр № 1). В случае если ПО российской организации включено в Реестр № 2, однако сведения об организации не были включены в Реестр № 1, данная организация не может претендовать на получение льгот. Представляется, что создание единого реестра российских ПО и его производителей значительно снизило бы административную нагрузку на российских производителей ПО, в том числе в плане получения указанных льгот.

При этом в случае создания Единого реестра российского ПО и его производителей применение мер государственной поддержки в виде пониженных ставок страховых взносов целесообразно было бы ограничить российскими организациями — производителями ПО, исключив возможность применения их к правообладателям, которые не являются таковыми. Данный подход связан с тем, что основной статьей расходов производителей ПО являются затраты на выплату заработной платы программистам и уплату социальных страховых взносов. В связи с этим предоставление им возможности применения пониженных ставок страховых взносов, предусмотренных подп. 3 п. 1, подп. 1.1 п. 2, п. 5 ст. 427 НК РФ, представляется обоснованным. Между тем применение данной меры государственной поддержки к российским организациям, которые приобретают исключительное право на использование ПО на основании договора авторского заказа или договора об отчуждении исключительного права на ПО, любого иного договора, заключаемого с производителем ПО, представляется избыточной мерой.

Установленный Правительством РФ запрет на приобретение иностранного ПО в случае наличия российского аналога данного ПО также можно рассматривать в качестве меры государственной поддержки отечественных производителей ПО, принимая во внимание, что государственные и муниципальные органы являются одними из основных внутренних потребителей ПО.

В качестве дополнительных мер государственной поддержки российских производителей ПО представляется возможным предложить применение льготного режима налогообложения для российских производителей ПО. Предлагается, к примеру, для российских организаций — производителей ПО с ежегодным доходом до 100 млн рублей ввести полное освобождение от уплаты налога на прибыль первые три года работы компании. Следующие два года (переходный период) по истечении трехлетнего периода налоговых каникул, к ней может применяться пониженная ставка налога на прибыль в размере 2.5%. По истечении двухлетнего переходного периода (фактически через пять лет с даты создания компании) к ней может применяться базовая ставка налога на прибыль в размере 5%. При этом в течение всего периода своей деятельности, начиная с даты внесения ее в реестр аккредитованных при Минкомсвязи производителей ПО, компания вправе пользоваться всеми общими мерами государственной поддержки, указанными выше (пониженной ставкой страховых взносов, освобождением от уплаты НДС и т.д.).

В то же время для российских организаций — производителей ПО с ежегодным доходом от 100 млн рублей до 500 млн рублей (независимо от срока существования компании) предлагается применять ставку налога на прибыль в размере 5% с одновременным освобождением 80% ежегодного дохода компании от уплаты любых налогов и сборов. По мере роста и развития российских компаний — производителей ПО целесообразно сохранить ставку налога на прибыль в размере 5%, при этом налогооблагаемая база может увеличиваться, например, для российских производителей ПО с ежегодным доходом от 500 млн рублей до 1 млрд рублей налогооблагаемая база может составлять 30% от ежегодного дохода компании с одновременным освобождением от уплаты любых налогов и сборов 70% ежегодного дохода компании.

Предлагаемая ставка налога на прибыль в размере 5% в целом соответствует средней ставке налога на прибыль, применяемой на сегодняшний день в рамках режима IP-box (льготные налоговые режимы для ИТ-сектора) в различных странах мира: Кипр (2.5%), Бельгия (6.8%), Люксембург (5.7%), Нидерланды (5%), Венгрия (9.5%), Великобритания (10%), Франция, Испания (15%) [10]. Следует отметить, что страны, применяющие в рамках режима IP-box ставки налога на прибыль свыше 5%, не пользуются особой популярностью.

Применение для российского ИТ-сектора относительно низкой ставки налога на прибыль в размере 5%, а также частичное освобождение доходов ИТ-компаний от уплаты налога на прибыль могло бы способствовать детенизации российского ИТ-сектора. Российские ИТ-компании начнут охотнее показывать свои реальные доходы и в меньшей степени будут стремиться вывести их в зарубежные юрисдикции с более благоприятным налоговым режимом.

Несмотря на очевидную необходимость поддержки российских производителей ПО, необходимо отметить, что данные меры направлены прежде всего на стимулирование производства российского ПО, в результате чего на российском ИТ-рынке может появиться значительное число нового программного обеспечения, как имеющего зарубежные аналоги, так и не имеющего таковых. Вместе с тем без одновременного стимулирования спроса, поиска и формирования рынков сбыта данного ПО эффект от

принятых мер может быть прямо противоположным. Вместо роста и развития российского ИТ-сектора экономики мы можем получить рост производства большого числа никому не нужного ПО. Однако меры, которые могли бы быть приняты в целях формирования спроса на российское ПО внутри страны и за рубежом, нуждаются в отдельном рассмотрении.

Литература

1. Кантышев П. Ограничения на госзакупки импортного софта заработают не сразу / П. Кантышев // Интернет-сайт газеты «Ведомости»: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/11/27/618630-goszakupki-softa-ogranichat-postepenno>

2. Василенко Е. Об ограничениях на госзакупки иностранных программных продуктов, вводимых с января 2016 года / Е. Василенко // Интернет-сайт Экспертного центра Электронного государства: <http://d-russia.ru/ob-ogranicheniyax-na-goszakupki-inostrannykh-programmnykh-produktov-vvodimyx-s-yanvarya-2016-goda.html>

3. Левашов А. и др. Импортозамещение программного обеспечения в госсекторе / А. Левашов и др. // Портал Tadviser: <http://tadviser.ru/a/272734>

4. Ричард Мэттью Столлман. Информация об СПО / Ричард Мэттью Столлман // Интернет-сайт Фонда СПО: https://my.fsf.org/associate/support_freedom?referrer=4052

5. Михайлов А. Минкомсвязи решило снизить зависимость РФ от зарубежного ПО на 50% / А. Михайлов // Сайт Интерфакс: <http://www.interfax.ru/business/443773>

6. Канаев П.Г. и др. Зарубежные поставщики в 2016 году лидировали в госзакупках инженерного софта / П.Г. Канаев и др. // Интернет-сайт Информационного агентства «Rambler News Service (RNS)»: <https://rns.online/military/Zarubezhnie-postavschiki-v-2016-godu-zanyali-dominiruyuschuyu-pozitsiyu-na-rinke-inzhenernogo-softa-2017-01-18/>

7. Серьгина Е. Минкомсвязи хочет запретить госструктурам обновлять свой иностранный софт / Е. Серьгина, П. Кантышев // Интернет-сайт газеты «Ведомости»: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/26/674955-minkomsvyazi-zapretit#/galleries/140737488906827/normal/1>

8. Белоновский А.В. и др. Госзакупки зарубежного софта в шесть раз превысили траты на отечественный / А.В. Белоновский и др. // Интернет-сайт LENTA.RU: <https://lenta.ru/news/2016/12/02/soft/>

9. Новодережкин А. МЭР РФ предложило полностью запретить использование зарубежного лицензионного ПО / А. Новодережкин // Интернет-сайт Информационного агентства ТАСС: <http://tass.ru/ekonomika/3198298>

10. Сенченко А. Концепция фактического получателя доходов (IP box) / А. Сенченко // Интернет-сайт:

<http://www.korpusprava.com/ru/publications/analytiks/konceptiya-fakticheskogo-poluchatelya-dohodov-ip-box.html>

References

1. Kantyshev P. Restrictions on state purchases of imported software will not work right away / P. Kantyshev // Website of the newspaper «Vedomosti»: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/11/27/618630-goszakupki-softa-ogranichat-postepenno>

2. Vasilenko E. Restrictions on public procurement of foreign software products introduced since January 2016 / E. Vasilenko // The Internet site of the Expert Center of the Electronic State: <http://d-russia.ru/ob-ogranicheniyax-na-goszakupki-inostrannykh-programmnykh-produktov-vvodimyx-s-yanvarya-2016-goda.html>

3. Levashov A. Import substitution of software in the public sector / A. Levashov // The portal Tadviser at: <http://tadviser.ru/a/272734>

4. Richard Matthew Stallman. Information about the ACT / Richard Matthew Stallman // The Internet site of the Foundation: https://my.fsf.org/associate/support_freedom?referrer=4052

5. Mikhailov A. The Ministry of Communications decided to reduce the dependence of the Russian Federation on foreign software by 50% / A. Mikhailov // The website of the international information group «Interfax»: <http://www.interfax.ru/business/443773>

6. Kanayev P.G. Foreign suppliers in 2016 was in the lead in public procurement of engineering software / P.G. Kanayev // The website of the News Service «Rambler News Service (RNS)»: <https://rns.online/military/Zarubezhnie-postavschiki-v-2016-godu-zanyali-dominiruyuschuyu-pozitsiyu-na-rinke-inzhenernogo-softa-2017-01-18/>

7. Sergina E. The Ministry of Communications wants to forbid state structures to update their foreign software / E. Sergina, P. Kantyshev // The website of the newspaper «Vedomosti»: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/26/674955-minkomsvyazi-zapretit#/galleries/140737488906827/normal/1>

8. Belonovsky A.V. State purchases of foreign software in six times exceeded spending on domestic / A.V. Belonovsky // The Internet site LENTA.RU: <https://lenta.ru/news/2016/12/02/soft/>

9. Novodezhkin A. The RF Ministry of Economic Development proposed to completely prohibit the use of foreign licensed software / A. Novodezhkin // The website of the TASS Information Agency: <http://tass.ru/ekonomika/3198298>

10. Senchenko A. The concept of the actual income recipient (IP box) / A. Senchenko // The Internet site: <http://www.korpusprava.com/ru/publications/analytiks/konceptiya-fakticheskogo-poluchatelya-dohodov-ip-box.html>

Концепция модернизации правового режима элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота

Синельникова В.Н.*

Цель. Отсутствие объединения прав на элементы (части) живой природы, в том числе человека, в единую правовую систему не способствует эффективному развитию инновационных биотехнологий и расширению сфер использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством их применения, в условиях наращивания введения в гражданский оборот указанных объектов. **Методы:** в статье автор обосновывает необходимость предварительного концептуального научного исследования необходимости внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий права на элементы (части) живой природы, в том числе человека. В Концепции предлагается ряд мер, направленных на модернизацию правового режима элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота, в том числе прав на селекционные достижения, биомедицинские клеточные и биотехнологические продукты, живые объекты гражданских прав. **Результаты.** В частности, предлагается воспользоваться уже имеющимися в Российской Федерации подзаконными нормативными правовыми актами, содержащими определение биотехнологического продукта, уточняющими условия и порядок его использования как результата интеллектуальной деятельности; учесть опыт европейских стран, которые еще в середине 1990-х годов стали употреблять термин «биотехнологическое изобретение» и приняли соответствующую Директиву № 98/44/ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений; изменить название главы 73 «Право на селекционное достижение» ГК РФ на «Право на биотехнологические продукты»; переименовать подпункт «10) селекционные достижения» на «10 биотехнологический продукт» пункта 1 ст. 1225 ГК РФ; разработать специальные условия и порядок использования исключительных прав на указанные объекты не только для научных целей, но и введения в гражданский оборот для осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Ключевые слова: элементы (части) живой природы, селекционные достижения, биомедицинские клеточные и биотехнологические продукты, живые объекты гражданских прав, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Purpose. The absence of a unification of rights into elements (parts) of living nature, including humans, into a single legal system does not contribute to the effective development of innovative biotechnologies and the expansion of the scope for using the results of intellectual activity obtained through their application, while increasing the introduction of these objects into civil circulation. **Methods:** in the article the author justifies the need for a preliminary conceptual scientific study of the need to amend the Civil Code of the Russian Federation regulating the rights to elements (parts) of living nature, including humans. The Concept proposes a number of measures aimed at modernizing the legal regime of elements (parts) of living nature as objects of civil circulation, including rights to selective achievements, biomedical cellular and biotechnological products, and live objects of civil rights. **Results.** In particular, it is proposed to use the subordinate legal acts already in force in the Russian Federation containing a definition of a biotechnological product specifying the terms and procedure for using it as a result of intellectual activity; take into account the experience of European countries, which in the mid-1990s began to use the term «biotechnological invention» and adopted the relevant Directive No. 98/44 / EC on the legal protection of biotechnological inventions; change the title of Chapter 73 «The Right to a Breeding Achievement» of the Civil Code of the Russian Federation to «The Right to Biotechnological Products»; rename the sub-item «10) selection achievements» to «10 biotechnological product» of paragraph 1 of Art. 1225 Civil Code of the Russian Federation; to develop special conditions and procedures for the use of exclusive rights to these objects, not only for scientific purposes, but also introduction into civil circulation for the implementation of entrepreneurial and other income-generating activities.**

Keywords: elements (parts) of living nature, selection achievements, biomedical cellular and biotechnological products, living objects of civil rights, Civil Code of the Russian Federation.

Введение

Достигнутый уровень развития инновационных биотехнологий способствует стремительному наращиванию введения в гражданский оборот объектов, относящихся к элементам (частям) живой природы, в том числе человека. При этом, как показывает практика, используются не только донорские формы, но и искусственно созданные с по-

мощью аддитивного производства и 3d-принтинга живые ткани, права на которые фиксируются посредством систем blockchain. Повсеместная коммерциализация прав на такие результаты интеллектуальной деятельности диктует необходимость модернизации законодательства, регулирующего данную область общественных отношений.

* Синельникова Валентина Николаевна — член редколлегии, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», член Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: info@rniis.ru

** The concept of modernization of the legal regime of elements (parts) of living nature as objects of civil turnover
Sinelnikova V.N., Member of Editorial Board, Chief Researcher of the SRD of Law and Comparative Law of the RSRIIP, Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law, Faculty of Law, Higher School of Economics, Member of the Expert Council on the Law of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Professor

Актуальность этого тезиса подтверждается также и тем, что на протяжении последних десятилетий элементы (части) живой природы, в том числе человека, являются биологической базой не только для производства клеточных продуктов в целях профилактики, диагностики и лечения заболеваний, но и предназначенных для многих других стратегически важных сфер жизнедеятельности общества. Тем не менее права на указанные объекты не объединены в единую правовую систему, что явно не способствует эффективному развитию инновационных биотехнологий и расширению сфер использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных посредством их применения.

Именно поэтому объекты, относящиеся к элементам (частям) живой природы, находятся в фокусе внимания как биологов, медиков, так и правоведов, которые выдвигают новые идеи, критикуют уже имеющиеся теории, а в итоге — количественно вопросов о правовом режиме таких объектов гражданского оборота не уменьшается, вызывая новые дискуссии и проблемы правоприменения.

С учетом изложенного можно сделать вполне обоснованный вывод — назрела необходимость внесения в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации принципиальных изменений системного характера, которые нуждаются в предварительном концептуальном научном исследовании.

Сказанным определяется главная цель Концепции и соответствующие этой цели основные направления модернизации российского гражданского законодательства, регулирующего указанные сферы общественных отношений.

В основу формирования предлагаемых направлений модернизации в Концепции положено выявление и обобщение конкретных недостатков гражданского законодательства, устанавливающего правовой режим объектов гражданского оборота, относящихся к элементам (частям) живой природы. При этом главная роль в реализации таких направлений в Концепции отводится Гражданскому кодексу Российской Федерации, прежде всего его четвертой части, как закону, устанавливающему юридический режим вышеуказанных объектов и прав на них.

Особое внимание в Концепции уделено новому объекту правового регулирования — биомедицинским клеточным продуктам, которые уже достаточно давно используются для лечения и профилактики различных заболеваний человека, а также в целях реабилитации. Однако специальный закон о таких объектах, вступивший в силу 1 января 2017 г. (Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»), не дает ответы на многие практические вопросы и поэтому нуждается в существенном дополнении.

Интенсивное развитие инновационных технологий, основанных на применении крови, органов и ткани тела (или их клеток) человека и активное их использование во многих областях общественных отношений, в том числе медицине и косметологии, выявили недостаточную для новых условий завершенность ряда классических гражданско-правовых институтов. Отсюда возникла необходимость установить для таких живых объектов единый правовой режим, урегулировать процесс их получения и использования юридически.

С этой целью в Концепции предлагается ряд мер, направленных на модернизацию правового режима элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота.

Предлагаемая Концепция, на наш взгляд, станет еще одним «кирпичиком в фундаменте» нового направления отечественной юридической системы, регулирующей правовой режим «живых» продуктов, получаемых посредством инновационных биотехнологий.

1. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЕЛЕКЦИОННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ¹

Основные направления модернизации норм раздела VII ГК РФ, касающиеся селекционных достижений, сформулированы по результатам научного анализа практики использования таких объектов и распоряжения правами на них.

1.1. Уточнение понятия «селекционное достижение»

Десятилетия, прошедшие с момента разработки и вступления в силу Закона РФ от 06.08.1993 № 5605-1 «О селекционных достижениях», а затем его почти дословное перенесение в главу 73 ГК РФ, показали не только эффективность норм, регулирующих правовой режим сортов растений и пород животных, а также прав на эти объекты гражданского оборота, но и необходимость уточнения базового понятия «селекционное достижение», поскольку применяемые в настоящее время инновационные технологии позволяют создать растение или животное, имея в наличии одну репродуктивную клетку. Такое единичное растение или животное, руководствуясь нормами главы 73 ГК РФ, можно признать сортом или породой и зарегистрировать как селекционное достижение, так как понятия «сорт» и «порода», сформулированные в ст. 1412 ГК РФ, содержат явные противоречия. Дело в том, что с одной стороны, *сорт — группа растений признается группа растений ... а породой животных — группа животных ...* Правильность этих определений подтверждается практикой: для регистрации нового сорта или новой породы в качестве селекционного достижения необходимо представить к испытанию определенное количество семян, растений, животных, которые должны доказать их соответствие установленным критериям охраноспособности, то есть требуется группа растений или группа животных, которая в процессе воспроизводства и использования позволит определить наличие (или отсутствие) установленных законом свойств и признаков. Казалось бы, все ясно и понятно.

С другой стороны, диспозиция анализируемой статьи указывает:

— сорт может быть представлен одним или несколькими растениями, частью или несколькими частями растения при условии, что такая часть или такие части могут быть использованы для воспроизводства целых растений сорта...

— порода может быть представлена женской или мужской особью либо племенным материалом, то есть предназначенными для воспроизводства породы животными (племенными животными), их гаметами или зиготами (эмбрионами).

По сути, это посадочный или племенной материал, используемый для воспроизводства группы растений или группы животных, которые затем передаются для испытания. Если испытываемые группы растений или животных докажут свое соответствие установленным законом критериям охраноспособности, то их можно признать новым сортом или новой породой и зарегистрировать как охраняемое селекционное достижение.

Иными словами, селекционное достижение в форме зарегистрированного нового сорта растения (группа растений) или новой породы животных (группа животных) и конкретные единичные растения или животные, а также

¹ В целях единообразного восприятия материала уточним: термин «селекция» (от лат. *selectio* — выбор, отбор) имеет несколько значений; применительно к нашей теме это различные виды деятельности, направленные на выведение с применением научных методов новых и улучшение существующих сортов растений и пород животных. Учитывая нормы главы 73 ГК РФ, регулирующие права на селекционные достижения без выделения специфики растениеводства и животноводства, считаем возможным использовать термин «селекционное достижение» для обеих сфер селекционной деятельности.

их части, способные к воспроизводству, — разные правовые категории.

С учетом изложенного следует дополнить главу 73 ГК РФ дефиницией: *группа однородных биологических объектов (группа растений или группа животных), обладающих специфическими и устойчивыми свойствами, а также одинаковыми или сходными признаками, соответствующими критериям охраноспособности, признается новым сортом или новой породой и квалифицируется как селекционное достижение при условии их внесения в соответствующий реестр.*

Соответственно, не могут быть признаны селекционным достижением:

- одно или несколько растений, часть или несколько частей растения;
- женская или мужская особь либо племенной материал, предназначенные для воспроизводства породы животных (племенными животными), их гаметы или зиготы (эмбрионы).

Таким образом, правовой режим селекционных достижений распространяется именно на группу растений или животных, соответствующих критериям охраноспособности, и тем самым принципиально отличается от правового режима объектов, охраняемых авторским или патентным правом, посредством которых устанавливается охрана каждого объективно выраженного произведения, изобретения, полезной модели или промышленного образца [1].

Поэтому нормы ст. 1412 ГК РФ, указывающие на возможность признания селекционным достижением одного растения или одного животного или их части, следует признать не соответствующими действительности и перенести в другую статью части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, о которой будет сказано ниже.

1.2. Проблемы правового режима служебных селекционных достижений и прав на них

Необходимость выделения такого вида охраняемого селекционного достижения обусловлена тем, что достигнутый уровень развития инновационных технологий оказал непосредственное воздействие на способы и методы селекционной деятельности, которая осуществляется с использованием дорогостоящего оборудования, а также привлечением знаний и опыта специалистов различных отраслей науки, образующих комплексный научно-технический потенциал, который может содержать лишь специализированный субъект, обладающий достаточными материальными ресурсами, т.е. юридическое лицо. Хотя иногда селекционные достижения выводят селекционеры-одиночки на своих участках или выявляют неизвестные сорта растений или породы животных в труднодоступных и малоисследованных регионах. Тем не менее подавляющее число новых селекционных достижений создаются коллективом (группой) селекционеров в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

Статья 1430 ГК РФ устанавливает два основания признания селекционного достижения служебным:

- создание нового сорта растения или породы животного в порядке выполнения работником своих трудовых обязанностей,
- создание нового сорта растения или породы животного в порядке выполнения работником конкретного задания работодателя.

В научной литературе эти основания детально анализируются и предпринимаются попытки доказать их различие. Однако на практике оба основания рассматривают как синонимичные понятия. К примеру, нередко в конкретных трудовых договорах указывается такая обязанность селекционера, как «выполнение плана селекционно-опыт-

ных работ, предусматривающего выведение, создание или выявление нового сорта». Такая трудовая функция включает в себя как трудовые обязанности работника, так и конкретное задание работодателя, преследующее определенную цель.

Иными словами, специалисты-практики индифферентно относятся к наличию в законе двух оснований признания полученного селекционного достижения служебным, поскольку оба эти основания влекут за собой одно правовое последствие. Поэтому можно сделать вполне обоснованный вывод: *установленная законом дифференциация оснований признания селекционного достижения служебным на практике не работает.* Если же законодатель предполагал для каждого основания разные правовые последствия, то диспозицию ст. 1430 ГК РФ следует уточнить, то есть дополнить ее теми последствиями, которые наступают в зависимости от наличия каждого из оснований.

Другая ситуация складывается в связи с отсутствием в законе срока, в течение которого работник (группа, коллектив работников) должен уведомить работодателя о полученном селекционном результате. Дело в том, что в таком уведомлении соисполнители (соавторы) также сообщают работодателю объем трудового вклада каждого члена творческого коллектива. По сути, они распределяют объем персональных исключительных прав на полученный результат селекционной деятельности, которым работодатель руководствуется, выплачивая каждому соавтору соответствующее вознаграждение (премию).

Таким образом, срок уведомления работодателя является одним из условий выплаты селекционеру соответствующего вознаграждения. Соответственно, его отсутствие в законе следует признать существенным пробелом.

Вместе с тем, учитывая специфику селекционной деятельности, следует иметь в виду, что такое уведомление необходимо сделать незамедлительно, поскольку любое селекционное достижение — живой организм и момент завершения формирования в нем признаков, отвечающих критериям охраноспособности, можно зафиксировать лишь в определенный, как правило, очень короткий период времени. Поэтому селекционер не может и не должен ждать, когда работодатель придет с очередной проверкой результатов его деятельности.

Иначе говоря, письменное уведомление работодателя следует квалифицировать как юридический акт, определяющий не только трудовые, но гражданско-правовые последствия, поскольку с момента его получения у работодателя возникает право подать заявку на выдачу патента или на совершение иных гражданско-правовых действий, предусмотренных абзацем вторым п. 4 ст. 1430 ГК РФ.

Для устранения возможных конфликтов между работниками и работодателем уведомление

— должно быть подписано каждым работником, являющимся автором (соавтором), и указана дата его подачи работодателю;

— содержать описание сущности полученного селекционного результата в объеме, достаточном для оформления заявки на выдачу патента;

— должно быть зарегистрировано работодателем в день его подачи, о чем работник должен быть извещен в письменной форме.

Судебной практики по поводу срока уведомления работодателя нам найти не удалось, поэтому обратимся к мнению ученых-цивилистов. В частности, Д.И. Серегин полагает, что этот срок должен быть установлен в трудовом договоре, либо определен работодателем и доведен до сведения работника. «В ином случае, если срок направления упомянутого уведомления не определен, рассматриваемое положение ГК фактически теряет смысл» [2, с. 509].

Такая же точка зрения была высказана в отношении аналогичной нормы, содержащейся в п. 4 ст. 1370 ГК РФ [2, с. 444].

Если согласиться с этим суждением, то правовым последствием невыполнения работником возложенной на него законом обязанности следует признать изменение правового режима полученного результата интеллектуальной деятельности, т.е. правом на подачу заявки на получение патента будет обладать работник, соответственно, возникает вопрос о правомерности признания полученного результата служебным. Однако факт наличия трудового договора, выполнение работником служебных обязанностей или конкретного задания работодателя присутствует, следовательно, есть необходимые юридические основания признать полученный результат служебным.

Что же касается конкретного срока уведомления, то при отсутствии специальной нормы действует общее правило, предусмотренное абз. 1 п. 2 ст. 314 ГК РФ: когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Однако, учитывая специфику селекционной деятельности, представляется целесообразным в ст. 1430 ГК РФ указать, что *работник обязан уведомить работодателя в оптимально разумный срок, позволяющий зафиксировать полученный селекционный результат*.

С точки зрения материального стимулирования труда работника важнейшим следует признать его право на получение от работодателя вознаграждения за использование созданного, выведенного или выявленного служебного селекционного достижения в размере и на условиях, которые определяются соглашением между ними. При этом законодатель предусмотрел дополнительные финансовые гарантии работнику: *размер его вознаграждения не должен быть меньше чем два процента суммы ежегодного дохода от использования селекционного достижения, включая доход от предоставления лицензий*. Спор о размере, порядке или условиях выплаты работодателем вознаграждения в связи с использованием служебного селекционного достижения разрешается судом (п. 5 ст. 1430 ГК РФ).

Полагаем, что предусмотренная в законодательстве РФ система вознаграждения авторов селекционных достижений не отвечает современному состоянию селекционной деятельности. Поэтому весьма эффективной представляется идея о необходимости разработки новой схемы вознаграждения селекционеров. К примеру, В.А. Савченко аргументирует целесообразность внедрения двухуровневой системы материального стимулирования авторов селекционного достижения [3, с. 7], которая подразумевает выплату вознаграждения за создание селекционного достижения и право на получение процентов за использование селекционного достижения. С нашей точки зрения, такая система материального стимулирования работников наиболее оптимальна.

Кроме того, обратим внимание на пробел законодательства — отсутствует ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты вознаграждения работнику-селекционеру. Несмотря на то, что этот пробел может восполнить согласованное сторонами условие договора или нормы ст. 236 Трудового кодекса РФ об ответственности работодателя за задержку выплат, причитающихся работнику, с нашей точки зрения, учитывая специфику селекционной деятельности, *следует на уровне специальной нормы закона определить период, в течение которого вознаграждение автору селекционного достижения должно быть выплачено*.

II. БИОМЕДИЦИНСКИЕ КЛЕТОЧНЫЕ И БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. Биомедицинские клеточные продукты — новый объект правового регулирования и гражданского оборота

Федеральным законом от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (далее ФЗ) с 1 января 2017 г. в гражданский оборот вводится новый объект — *биомедицинский клеточный продукт*. Принятие этого закона, вне всякого сомнения, следует признать достижением не только отечественной цивилистики, но и биотехнологии, поскольку результаты интеллектуальной деятельности представителей именно этой отрасли науки обеспечили возможность создания и использования новых способов профилактики, диагностики и лечения многих заболеваний человека, а также его последующей реабилитации; сохранения беременности.

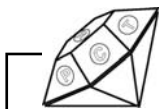
Вместе с тем, несмотря на явную пользу этого Закона, следует иметь в виду, что любой медицинский способ лечения изначально проходит стадию апробирования, поэтому данный исторический документ является источником регулирования отношений не только врача и пациента, но и врача-исследователя и испытуемого, а в некоторых случаях и донора, которые должны быть основаны на главном принципе — согласии пациента, предполагающее определенный уровень знаний, и осознание последствий проводимого эксперимента.

В этой связи следует обратить внимание на существенный недостаток анализируемого закона, ст. 32 которого указывает на ограниченную сферу действия — только клинические исследования. Такая ситуация сложилась не случайно. Дело в том, что российским страховым компаниям удалось сформировать практику отказов заключения договоров страхования как с организациями, занимающимися проведением доклинических исследований, так и непосредственно с гражданами, участвующими в таких исследованиях. Свои решения страховые компании аргументируют отсутствием, во-первых, законодательной базы, закрепляющей правила, условия и основания проведения неклинических биомедицинских исследований. Во-вторых, пробелом действующего законодательства, не устанавливающего обязанность страховых компаний страховать риск причинения вреда жизни и здоровью испытуемого именно при проведении доклинических испытаний, поскольку в таких испытаниях граждане подвергаются неоправданному риску причинения вреда их жизни и здоровью [4].

Казалось бы, аргументы очень весомые, тем не менее этот пробел законодательства следует признать существенным и дополнить анализируемый ФЗ соответствующей статьей, поскольку при проведении доклинических испытаний риск причинения вреда здоровью, жизни испытуемого значительно выше, в сравнении с клиническими испытаниями. Соответственно, *нуждаются в дополнении нормы страхового права, которые должны содержать положения, обязывающие страховые компании принимать к страхованию риски доклинических испытаний*.

2.2. Правовое регулирование получения и использования крови, органов и ткани тела (или их клеток) человека

Вопрос об отнесении клеток человека к объектам гражданских и иных правоотношений до недавнего времени не был актуальным. Клетки человека столетиями рассматривались как часть человеческого организма, состоящего из органов, тканей и собственно клеток, объединенных в определенные системы и обеспечивающих единство среды человеческого организма (гомеостаз), его

саморегуляцию и адаптацию к внешним условиям. Вне организма клетки быстро погибали, да и не было какого-либо практического смысла в их сохранении [5].

Однако с течением времени и развитием научно-технического прогресса кровь, органы и ткани тела (или их клетки) человека стали весьма широко использоваться в медицине как сами по себе, так и в качестве сырья для изготовления клеточных продуктов (лекарственных средств). Еще более масштабными представляются перспективы использования клеток (тканей) в будущем.

Соответственно, кровь, органы и ткани тела (или их клетки) человека во всех странах мира стали объектами гражданского оборота. В этих условиях возникла необходимость установить для таких объектов надлежащий правовой режим и урегулировать процесс их получения и использования юридически. Можно сказать, проблема правового регулирования создания, хранения, транспортировки и использования «живого» лекарства является мировой; имеются многочисленные нормативные правовые акты, направленные на решение этих вопросов.

Поэтому на вопрос, являются ли указанные элементы тела человека объектами гражданского оборота, с нашей точки зрения, ответ уже дан практикой. Однако с юридической точки зрения такие права на объекты еще не получили надлежащей правовой охраны. Дело в том, что с одной стороны, клетки и иные элементы тела человека, существующие вне его организма и сохраняющие свойства живых частей Природы, являются биологически активными элементами, которые следует квалифицировать как самостоятельные живые материальные объекты гражданского оборота. При этом специфика «деятельности» таких объектов должна быть учтена в соответствующем правовом режиме.

С учетом изложенного уделим внимание наиболее значимым из них.

2.2.1. *Кровь человека с учетом специфики ее донации и последующего использования является объектом гражданского оборота, права на который до момента сдачи принадлежат донору, обладающему правом на любом этапе отказаться от ее сдачи.*

Что же касается прав на уже заготовленную кровь и (или) ее компоненты, то прямого ответа на этот вопрос Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» не содержит. Однако если исходить из принципа добровольности принятия донором решения о сдаче крови, всей последующей деятельности службы крови по обследованию потенциального донора, затрат по донации крови, ее хранению, то можно сделать вывод, что *право собственности на полученную кровь возникает у конкретного субъекта, входящего в систему службы крови и осуществившего донацию крови и (или) ее компонентов с момента окончания указанной процедуры.* Если же смоделировать ситуацию: донор требует вернуть свою сданную кровь, то, учитывая, что база данных донорства крови и ее компонентов позволяет идентифицировать каждый сданный объем, возможность выполнить такое требование донора имеется, при условии, что его кровь еще не использована. При этом донор должен возратить все понесенные службой крови убытки.

В связи с тем, что право донора потребовать возврат крови в указанном ФЗ не предусмотрено, полагаем целесообразным *предусмотреть не только само право донора на возврат сданной им крови, но указать последствия такого возврата.*

Вместе с тем содержание этого раздела будет неполным при отсутствии информации о *правовом режиме получения и использования пуповинной/плацентарной крови человека (стволовые клетки).* Это направление медицины, сочетающее в себе не только гемотерапию, но и клеточные технологии, разрабатывается биологами и медиками

ведущих стран мира, в том числе России, уже более века. Так, впервые определение «стволовая клетка» (Stamzelle) сформулировал в 1909 г. российский ученый, гистолог и эмбриолог А.А. Максимов на заседании гематологического общества в Лейпциге.

Правовое регулирование получения и использования этого особого вида крови осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами, утвержденными приказом Минздрава РФ от 25.07.2003 № 325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации», в частности следует назвать:

— инструкцию по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ,

— инструкцию по выделению и хранению концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека,

— положение о Банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека (далее Банк СК).

Согласно указанным документам пуповинная/плацентарная кровь для научно-исследовательских работ заготавливается в клиниках научных и образовательных медицинских организаций на основании договора о научном сотрудничестве с юридическим лицом, в структуре которого находится Банк стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека. Способ забора такой крови детально регламентирован: пуповинная/плацентарная кровь заготавливается после рождения ребенка и пережатия пуповины в стерильных условиях путем венопункции пуповины иглой закрытой донорской системы после тщательной обработки места пункции растворами спирта и йодоната.

На закрытой донорской системе (пластиковом мешке) с заготовленной пуповинной/плацентарной кровью указывается:

- штрих-код;
- идентификационный номер;
- дата и время родов;
- группа крови по системе АВО и резус-фактор новорожденного.

Важно! К образцу заготовленной пуповинной/плацентарной крови под тем же идентификационным номером прилагается сопроводительная *анонимная запись* семейного и персонального анамнеза матери и отца новорожденного, акушерского, гинекологического анамнеза и особенностей течения родов, а также результаты анализов крови матери. Таким образом, заготовление и дальнейшее использование крови новорожденного, а также последующее выделение из нее концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека осуществляется **без уведомления и согласия родителей ребенка.**

Такой вывод подтверждается тем, что согласно вышеуказанному положению о Банке СК юридическое лицо, в структуре которого находится Банк СК, может заключать договоры с физическими лицами для заготовки пуповинной/плацентарной крови и длительного криохранения концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека. Как усматривается из цели и предмета указанного договора, он не включает в себя условия получения пуповинной/плацентарной крови человека. Иными словами, договор заключается только с гражданами, обратившимися с просьбой осуществить заготовку и длительное хранение концентрата стволовых клеток, которые не предназначены для научных исследований. Вероятно, этот «материал» гражданин планирует использовать для лечения, а также реабилитации себя или своих близких.

Таким образом, на данном уровне развития клеточных технологий заготовка пуповинной/плацентарной крови, получение из нее концентрата стволовых клеток человека и дальнейшее их использование осуществляются:

- преимущественно в научных целях,
- без согласия родителей новорожденного,
- анонимно, поскольку к закрытой донорской системе (пластиковому мешку) с образцом пуповинной/плацентарной крови прилагается анонимная запись семейного и персонального анамнеза матери и отца новорожденного, акушерского, гинекологического анамнеза и особенностей течения родов, а также результаты определенных в инструкции анализов крови матери.

В итоге пуповинная/плацентарная кровь человека, являясь видом живого «материала», приобретает по воле и усмотрению специалистов клиник научных и образовательных медицинских организаций. Правовым основанием такой донации является договор медицинской организации о научном сотрудничестве с юридическим лицом, в структуре которого находится Банк стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека.

Несомненно, установленная процедура получения такой крови нарушает конституционный принцип: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21 Конституции РФ). Именно этим фактом можно объяснить наличие в судебной практике споров, касающихся порядка заключения и исполнения договоров только между юридическими лицами. *Граждане в суд не обращаются из-за того, что они не знают о совершенной с их новорожденным ребенком донации. Вне всякого сомнения, такая ситуация не может продолжаться, настало время устранить имеющийся пробел законодательства.*

2.2.2. Органы (их части), ткани человека и их трансплантация

В этом разделе рассмотрен правовой режим тканей и органов человека, не обладающих свойством репродуктивности, которые могут быть объектами трансплантации (сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани). Данная отрасль медицины является предметом постоянных дискуссий, которые включают не только медицинские, но и этические, религиозные, а также правовые проблемы.

Прежде всего обратимся к Постановлению СНК СССР от 15.09.1937 № 1607 «О порядке проведения медицинских операций», которое отражало один из основных принципов социализма: все ценности и блага общества являются всенародным достоянием. Поэтому народный комиссариат здравоохранения Союза ССР делегировал всем учреждениям и организациям системы здравоохранения полномочия «свободно» использовать трупы не востребованных родственниками людей, умерших в лечебных учреждениях, для исследовательских, учебных и лечебных целей. Иными словами, тела граждан СССР после смерти переходили в режим объектов всенародного достояния и использовались в интересах науки и общества, в том числе для трансплантации органов и (или) тканей.

Это Постановление было отменено лишь с вступлением в силу Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который уже несколько десятилетий регулирует процесс забора и пересадки указанных элементов тела как живого человека, так и мертвого (трупа).

Обратим внимание, в ст. 8 этого Закона РФ закреплена модель презумпции согласия забора органов, тканей и клеток человека, которая соответствует одной из допустимых Всемирной организацией здравоохранения презумпций по трансплантации человеческих клеток: «Изъятие органов (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и (или) тканей после

смерти для трансплантации реципиенту». По своему содержанию эта норма основана на принципе: «можно, если не запрещено», т.е. согласие предполагается, если нет прямого запрета. В юридической литературе этот принцип иногда именуется как «неиспрошенное согласие» [6].

В отечественной цивилистике правовые аспекты этой презумпции достаточно часто критикуются [7, 8] и вызывают судебные разбирательства. Тем не менее этот нормативный правовой акт продолжает действовать, а работа по его замене новым документом движется медленно, что подтверждается Проектом Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации», подготовленным Минздравом России еще в 2014 г. и до сих пор не внесенным в ГД ФС РФ. По мнению разработчиков, указанный проект ФЗ призван регулировать отношения, возникающие в связи с донорством органа, комплекса органов, части органа, органа человека и их трансплантацией с учетом достигнутого медицинской уровня, а также обеспечения надлежащей степени защиты прав и интересов доноров, реципиентов, медицинских работников, медицинских организаций, порядок учета доноров, органов и реципиентов.

Интересно отметить, что проект закона предполагает переход на презумпцию несогласия — как более демократичной формы «испрошенного согласия» посмертного донорства, которая активно применяется во многих странах мира (например, Германии, Испании, Италии, Канаде, США, Франции), обеспечивая защиту прав и свобод граждан. На введении нормы испрошенного согласия настаивает и Русская Православная Церковь. При этом предлагаются различные варианты осуществления презумпции несогласия, которая основана на получении прижизненного согласия потенциального донора, который может спасти жизнь восьмерым реципиентам. В качестве стимулов могут выступать определенные льготы при оказании медицинской помощи, бесплатное санаторно-курортное лечение, дополнительные выходные. Предлагается прописать в законе возможность адресного пожертвования своих органов для пересадки — например, только ребенку [8]. Несомненно, эти и многие другие предложения, направленные не только на устранение пробелов действующего законодательства, но и решение вопросов этики, нравственности и материального стимулирования донорства, являются актуальными и нуждаются в детальном анализе и практической реализации. С учетом изложенного, а также принимая во внимание международный опыт и тенденции расширения Россией международного сотрудничества в сфере обмена донорским материалом, полагаем, настало время перейти на презумпцию несогласия посмертного донорства, а также повысить эффективность действия принципов защиты прав и интересов доноров, реципиентов, медицинских работников, медицинских организаций, порядок учета доноров, органов и реципиентов за счет учета моральных и этических интересов указанных субъектов гражданского оборота.

Правительство Российской Федерации также озабочено тенденцией проникновения рыночных отношений в сферу донорства и трансплантологии и принимает для этого соответствующие меры, в том числе правовые. Так, ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дополнена в 2015 г. частью 16, содержащей принцип единого порядка финансового обеспечения медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека в целях трансплантации (пересадки) за счет бюджетных ассигнований, который устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Для практического осуществления этого принципа принято специальное Постановление Правительства РФ от 23.01.2016 № 33 «О порядке финансового обеспечения медицинской деятельности, связанной с донорством органов человека в целях трансплантации (пересадки), за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета», которое регламентирует не только единый на всей территории России порядок получения бюджетной поддержки, но и устанавливает Правила предоставления медицинским организациям целевых субсидий, а также иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Конечно, эти документы не смогут обеспечить все материальные затраты, связанные с донорством и трансплантацией органов и тканей человека, необходимы комплексные транснациональные меры. Тем не менее проведенное нами исследование позволяет сделать несколько выводов о правовом режиме органов и (или) тканей человека, используемых для трансплантации, которые могут быть приняты во внимание в процессе модернизации соответствующих норм гражданского законодательства:

1. Тело человека, в том числе его органы, ткани, кровь, данные нам Природой, являются живым элементом (т.е. способным к воспроизводству (или) репродукции) окружающего мира и одновременно собственностью гражданина, которой он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своей волей и в своем интересе в соответствии с объемом имеющейся у него дееспособности.

2. Физическое лицо вправе распорядиться частью своего тела при жизни, т.е. передать безвозмездно или за материальные блага для использования в установленных законом целях. В этих случаях органы и ткани тела человека становятся объектами ограниченной оборотоспособности.

3. Граждане могут предоставить другим лицам право использовать свое тело после смерти на определенных в законе условиях. Такое распоряжение собственным телом следует квалифицировать как особый вид завещания. При этом само тело — материальный объект ограниченной оборотоспособности.

4. Трансплантация с юридической точки зрения представляет собой добровольный правовой акт живого донора и реципиента (или их представителей), посредством которого осуществляется изъятие органа или ткани донора и имплантация этих объектов гражданского оборота другому лицу, включая сопутствующие процедуры. Трансплантация влечет за собой переход права собственности на орган или ткань от донора к реципиенту (от лат. *recipiens* — получающий, принимающий).

2.2.3. Репродуктивные органы (их части), а также клетки и ткани человека.

«Участие» определенных органов, их частей, а также клеток (яйцеклетка, сперма, яичники, ячки или эмбрионы) человека в процессе воспроизводства людей выявлено довольно давно. Такие элементы тела принято называть репродуктивными тканями, а методы и способы отдельных или всех этапов зачатия и раннего развития эмбрионов вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) квалифицируются как вспомогательные репродуктивные технологии, которые в последние годы стали стремительно развиваться и сфера их применения постоянно расширяется — от лечения бесплодия до косметических средств.

Обратим внимание, указанные технологии применяются практически во всех странах и не только в медицине, поэтому вопросы юридического сопровождения инновационных направлений промышленного использования

репродуктивных тканей человека стали актуальны для мирового сообщества, которое предпринимает попытки установить пределы «вторжения науки в законы Природы».

Здесь уместно отметить, что российское законодательство в целом достаточно своевременно отреагировало на указанные процессы. В частности, следует вспомнить нормативные правовые акты, содержащие как общие положения о репродуктивных технологиях (например, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 55), так и специальные — приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» и др. Суть этих документов сводится к тому, чтобы установить единые принципы и методику проведения вспомогательных репродуктивных технологий.

Однако, как показывает практика, имеющаяся нормативная правовая база, регулирующая указанные отношения, страдает существенными пробелами и отсутствием взаимной согласованности норм. И это несмотря на многочисленные труды не только известных ученых и практиков, но и молодых исследователей, которые высказывают оригинальные идеи о сущности и юридической значимости вспомогательных репродуктивных технологий и получаемых с их помощью результатов. В итоге, по поводу правового режима органов (их частей) и тканей человека в отечественной цивилистической доктрине сформировалось три основные точки зрения:

1) такие объекты являются личными неимущественными благами, по поводу которых складываются гражданские отношения донорства и трансплантации;

2) части человека вещами не являются;

3) указанные объекты являются ограниченными в обороте вещами [9, с. 151–153].

Признавая научную ценность и практическую значимость проведенных исследований и сформулированных постулатов о правовом режиме органов (их частей) и тканей человека, а также опуская теоретический анализ сформулированных концепций, считаем необходимым дополнить имеющиеся научные воззрения следующими выводами:

— органы (их части) и ткани человека в зависимости от их функциональных «способностей» следует разделить на две группы:

1) органы (их части) и ткани человека, а также кровь как вид жидкой ткани, выполняющие *обеспечительные функции жизни и деятельности человека*, являются материальной собственностью физических лиц в виде реально существующих живых клеток, способных к самовоспроизводству, т.е. такие клетки человека воспроизводят себе подобных для замены «старых и (или) раненных, испорченных». Данная функция, обеспечивая жизнедеятельность человека, позволяет указанным клеткам залечить рану на коже, пополнить объем забранной крови и обновить ее состав не только собственного, но и чужого организма. С учетом изложенного, такие органы (их части) и ткани человека в силу их материальной формы и возможности использования в установленных законом пределах для научных, лечебных и промышленных целей могут быть предметом договоров и являются объектами ограниченного гражданского оборота, т.е. по сути — это «живые» вещи [10, с. 352]². Вместе с тем такие вещи не могут осуществить полную регенерацию поврежденного или утраченного органа.

² Точка зрения о существовании живых вещей как объектов гражданского оборота поддерживается некоторыми отечественными цивилистами, см., например: Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 352 с.

Более того, они не способны стать центральным звеном (зародышем, эмбрионом) той системы, которая в итоге разовьется в нового человека;

2) репродуктивные органы и ткани, обладая материально выраженной формой, позволяют человеку осуществлять функцию продолжения рода, т.е. создавать себе подобных. Эти органы и ткани являются центральным живым звеном (зародышем, эмбрионом) той системы, которая при наличии необходимых условий трансформируется в нового человека.

Такие особенности репродуктивных органов и тканей человека нуждаются в дополнительной характеристике, итоги которой сформулированы в следующих выводах:

а) репродуктивные органы и ткани человека содержат в себе «законсервированные» личные нематериальные блага — его здоровье, чувствительную и (или) мыслительную способности. Эти блага в результате жизнедеятельности конкретного человека достигают определенного уровня и неотделимы от физического лица, т.е. неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Из этого вывода следует, что репродуктивные органы и ткани человека являются такими объектами гражданских прав ограниченного оборота, которые обладают как материально выраженной формой, служащей основой создания организма нового человека, так и личными нематериальными благами (здоровье, чувствительная и (или) мыслительная способности), которыми физическое лицо пользуется в течение всей своей жизни.

С учетом изложенного репродуктивные органы и ткани человека нельзя квалифицировать только как живые вещи, поскольку они содержат в себе личные нематериальные блага. Также отсутствуют основания признать их сложными вещами в смысле ст. 134 ГК РФ, т.к. последние включают в себя совокупность именно вещей, т.е. объектов, доступных человеку для тактильного осязания.

С нашей точки зрения, репродуктивные органы и ткани человека являются комплексными живыми объектами гражданских прав ограниченного оборота;

б) репродуктивные органы и ткани человека начинают свою деятельность по созданию нового человека с момента совершения необходимых действий (оплодотворение) и при наличии соответствующей среды. Именно в данный период времени возникает «новая жизнь», т.е. живые клетки трансформируются в нового человека, который, несмотря на свои микроскопические размеры, имеет материально выраженную форму (тело), обладает совокупностью пока еще «законсервированных» нематериальных благ и, следовательно, становится субъектом общественных отношений, которому необходимо предоставить соответствующие права. Иными словами следует признать, что человек становится субъектом права с момента своего зачатия [11]³. В то же время высказаны суждения (с учетом медицинских показателей) о необходимости признания прав нерожденных детей с определенной стадии их развития [12].

В связи с тем, что в отечественной правовой системе живые вещи и комплексные живые объекты не выделены в самостоятельный вид объектов гражданских прав, полагаем целесообразным дополнить часть первую ГК РФ новой статьей, которую можно поместить перед ст. 134 «Сложные вещи», сформулировав ее диспозицию в следующей редакции:

«133.1. Живые объекты гражданских прав

1. Органы и ткани (их части) человека, в том числе кровь, в силу их материальной формы и возможности использования в установленных законом пределах для на-

учных, лечебных и промышленных целей, являются живыми вещами, которые могут быть объектами ограниченного гражданского оборота.

2. Репродуктивные органы и ткани (их части) человека являются комплексными живыми объектами гражданских прав ограниченного оборота, поскольку обладают как материально выраженной формой, служащей основой создания организма человека, так и личными нематериальными благами (здоровье, чувствительная и (или) мыслительная способности), которыми физическое лицо пользуется в течение всей своей жизни.»

Реализация этого предложения позволит привести систему объектов гражданских прав в соответствие с достигнутым уровнем биотехнологий, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, а также установить единые правила государственного контроля получения и использования органов и тканей (их частей) человека независимо от сферы применения. При этом не отрицается целесообразность сохранения уже действующих специальных нормативных правовых актов, а также разработки и принятия новых, регламентирующих особенности юридического статуса отдельных видов живых объектов гражданских прав ограниченного оборота.

Учитывая тенденцию расширения сфер использования органов и тканей человека, необходимо установить особый режим распоряжения правами на указанные объекты. Реализация этого предложения возможна, по нашему мнению, посредством разработки и принятия на уровне Правительства РФ такого документа, как регламент ввода в гражданский оборот живых объектов, где следует предусмотреть существенные условия договоров о передаче прав на такие объекты. Содержание предлагаемого регламента должно носить комплексный характер, т.е. учитывать медицинские, социальные, этические, экономические, цивилистические и другие общественно значимые цели ввода в гражданский оборот живых объектов. Поэтому в его разработке должны принять участие такие министерства России, как Минздрав, Минобрнауки, Минтрудсоцзащиты, Минэкономразвития, Минюст.

2.3. Биотехнологические продукты в системе правового регулирования интеллектуальной собственности

Биотехнология (в широком понимании — это наука об использовании живых, в том числе искусственно созданных, микроорганизмов (их частей и клеток, а также составных элементов клеток) или их ферментов для решения социальных, медицинских и других общественно значимых проблем) имеет многовековую историю, которая ведет свое начало от «бродильных» процессов, применяемых сначала в пищевой промышленности, затем виноделии, пивоварении, наконец, в медицине (в 1940 г. был выделен пенициллин — первый грибок, используемый в качестве антибиотика). В настоящее время результаты интеллектуальной деятельности, полученные посредством биотехнологии, применяются практически во всех отраслях экономики, например, робототехнике. Поэтому биотехнология стала одним из трех ключевых направлений современной экономики (наряду с информационными технологиями и нанотехнологиями), которые определяют уровень инновационного развития любой страны.

Анализ правового режима объектов, полученных посредством использования биотехнологий, показал, что действующая правовая система России в целом позволяет целенаправленно использовать потенциал живых систем (микроорганизмов, клеточных культур, органов и тканей, их частей и элементов) в разных областях общественных отношений — сельском хозяйстве, промышленности, медицине и др., обеспечивая жизненные потребности людей.

³ Мнение о том, что человека следует признать субъектом права с момента его зачатия, высказаны и другими авторами, см., например: Фирилина Т.Ю. Момент возникновения правоспособности физических лиц: вопросы теории и практики // Право и образование. 2016. № 6. С. 145–151.

Однако дальнейшее развитие практически каждого направления биотехнологий нуждается в существенных инвестициях, размер и условия предоставления которых зависят от эффективности многих отраслей законодательства, в том числе об интеллектуальной собственности.

Между тем, как свидетельствует обзор проблем правоприменения части четвертой ГК РФ, юридическая регламентация получения и использования объектов живой природы далека от совершенства и, несмотря на вносимые изменения и дополнения, по-прежнему нуждается в концептуальной модернизации. Применительно к нашей теме — это уточнение, а в некоторых случаях с учетом достигнутого уровня научно-технического прогресса, а также имеющегося международного опыта, и принципиальное изменение понятийного аппарата объектов живой природы, используемых в различных направлениях биотехнологий. В частности, особого внимания заслуживают штаммы микроорганизмов (от нем. *Stamm* — чистая культура микроорганизмов или вирусов одного вида, выделенная из определенного источника (организма, почвы, воды и т.п.) и обладающая особыми физиолого-биохимическими свойствами), которые достаточно долго не рассматривались в качестве самостоятельных объектов правового регулирования. Так, в СССР охраненные документы выдавались не на штаммы, а на способы их изготовления, и только в 1958 г. выдано первое авторское свидетельство № 120783 на штамм микроорганизмов, которое было внесено в Государственный реестр еще до введения в действие Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях от 24 апреля 1959 г., несмотря на то, что в нем не были предусмотрены штаммы микроорганизмов в качестве самостоятельного объекта правовой охраны. Позднее подзаконными нормативными актами в СССР была разрешена выдача авторских свидетельств на новые штаммы — продуценты полезных веществ.

Однако в этих документах штаммы микроорганизмов не квалифицировались как вид изобретений. Такая норма была предусмотрена лишь в п. 21 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (утв. постановлением Совмина СССР от 21.08.1973 № 584), диспозиция которого (по сравнению с ранее принятыми) «опустила» продуценты полезных веществ, а новые штаммы микроорганизмов признала самостоятельным видом изобретений. Таким образом, живая культура была отнесена к техническому решению задачи. Эта позиция законодателя вызвала активную дискуссию среди отечественных цивилистов, которая продолжается до настоящего времени и в зависимости от достигнутого биотехнологиями уровня авторы приводят соответствующие аргументы. В подтверждение этого мнения сошлемся на И.Э. Мамиофу, который в 1974 г. считал, что штаммы микроорганизмов, несомненно, являются разновидностью селекционных достижений и могли бы быть приравнены к изобретениям по правовой охране. Включение же их непосредственно в круг объектов изобретения не оправдано [13].

М.А. Богатырева, анализируя ныне действующее законодательство, отмечает, что используемое в патентном праве определение понятия «штамм» характеризуется достаточной таксономической ограниченностью и поэтому оно не может являться максимально полным определением, обеспечивающим возможность предоставления правовой охраны всем объектам изобретения, относящимся к клеточным культурам микро- и макроорганизмов [14].

С нашей точки зрения, проблема, обсуждаемая учеными и практиками в период с 1970-х по 2006 годы, о том, что штаммы микроорганизмов являются видом изобретения, в настоящее время уже не актуальна. Это утверждение нуждается в пояснении. Дело в том, что многие ученые и практики, толкуя диспозицию ст. 1350 ГК РФ: «1. В каче-

стве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных)...», соединяют техническое решение и тот результат, который возникает на основе его применения к объектам живой природы (продукт), в одну правовую категорию — изобретение. Соответственно, авторы подают заявки и получают патенты на изобретения, которые содержат в себе не только формулу технического решения, но и продукта, в нашем случае — это штамм микроорганизма, культуры клеток растений или животных.

Такая трактовка действующей нормы нуждается в уточнении, поскольку ст. 1350 ГК РФ, упоминая штамм микроорганизма, культуры клеток растений или животных, квалифицирует их как объекты, которые возникают (создаются) в результате применения технического решения к определенным элементам живой природы (микроорганизмам). Иными словами, в данном случае мы имеем дело с тремя объектами:

- а) клеточные культуры живой природы или искусственно созданные — микроорганизмы;
- б) техническое решение (разработанная формула последовательности и условий совершения определенных действий), применяемое к микроорганизмам в целях получения нового, ранее не существовавшего результата интеллектуальной деятельности, имеющего объективно выраженную форму в виде штамма микроорганизма, культуры клеток растений или животных;
- в) новый штамм микроорганизма, культуры клеток растений или животных.

При этом собственно изобретением является только объект, поименованный в пункте б); объекты, отнесенные к пункту а), — исходный биологический материал, имеющийся в природе или искусственно созданный и, как правило, уже защищенный патентом. Что же касается новых штаммов микроорганизмов, культуры клеток растений или животных, являющихся результатом научно-исследовательской (интеллектуальной) деятельности с объектами а) и б), отраженных в пункте в), то **они не поименованы** ни в ст. 1225, ни в ст. 1350 ГК РФ в качестве самостоятельно охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Это лишь объекты изобретений, т.е. то, на что направлено техническое решение (изобретение), и то, по поводу чего возникают правоотношения.

В итоге — штаммы микроорганизмов и культуры клеток растений или животных, несмотря на свое повсеместное и многоотраслевое использование, не имеют самостоятельного правового режима результатов интеллектуальной деятельности. Соответственно, на практике такие живые объекты вынужденно «прилепляются» к техническому решению и описываются в заявке на выдачу патента на изобретение. В частности, в разделе описания изобретения «Раскрытие сущности изобретения» приводятся сведения, раскрывающие технический результат и сущность изобретения как технического решения, относящегося к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способу по определенному назначению, с полнотой, достаточной для его осуществления специалистом в данной области техники⁴.

⁴ Пункт 36 Приказа Минэкономразвития России от 25.05.2016 № 316 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их форм, Требований к документам, заявки на выдачу патента на изобретение, Составу сведений о заявке на выдачу патента на изобретение, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Порядка проведения информационного поиска при проведении экспертизы по существу по заявке на выдачу

В то же время в силу своей биологической природы, требующей для сохранения жизнедеятельности определенной среды, штаммы микроорганизмов и культуры клеток растений или животных не могут быть «приложены» к заявке. Поэтому они депонируются в уполномоченной коллекции-депозитарии, которая и выдает соответствующие документы, подтверждающие факт реально существующего штамма или культуры клеток. Именно эти документы анализирует Роспатент, проводя экспертизу поступившей заявки на выдачу патента на изобретение.

На основании изложенного можно утверждать, что законодатель, уточняя определение изобретения, содержащегося в п. 21 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях 1973 г., «перевел» штаммы из вида изобретения в объекты изобретения, и эта редакция с добавлением культуры клеток растений или животных перенесена сначала в Закон от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», а затем и в ст. 1350 ГК РФ. В итоге указанные объекты живой природы «выпали» из перечня самостоятельно охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Более того, нахождение объектов живой природы в системе технических решений не только явно противоречит их биологической природе, но и не учитывает достижения инновационных технологий. Эти факты свидетельствуют о насущной потребности изменения правового режима штаммов микроорганизмов, культуры клеток растений или животных.

Правда, отечественная правовая система содержит документы, которые свидетельствуют о попытке учесть научные достижения в сфере биотехнологий. Так, в Руководстве по экспертизе заявок на изобретения (утв. приказом Роспатента от 25.07.2011 № 87) наряду со штаммами микроорганизмов, линиями клеток растений или животных вводится термин «биотехнологический продукт как объект изобретения» и разъясняется его содержание: «...любой биологический материал, содержащий генетическую информацию и способный к саморазмножению или быть воспроизведенным в биологической системе, ... или аналогичные им вещества, полученные с помощью реакций, характерных для живых организмов, а также генетические конструкции, например векторы, плазмиды и др., предназначенные для использования в биологических системах.» Однако внедрения этого понятия в законодательную базу не произошло.

С учетом изложенного полагаем актуальным обратить внимание ученых и практиков на некоторые недостатки части четвертой ГК РФ и предложить авторский вариант их преодоления:

во-первых, воспользоваться уже имеющимися в РФ подзаконными нормативными правовыми актами, содержащими определение биотехнологического продукта, уточняющими условия и порядок его использования как результата интеллектуальной деятельности;

во-вторых, учесть опыт европейских стран, которые еще в середине 1990-х годов стали употреблять термин «биотехнологическое изобретение» и приняли соответствующую Директиву № 98/44/ЕС о правовой охране биотехнологических изобретений. Вместе с тем следует

патента на изобретение и представления отчета о нем, Порядка и сроков информирования заявителя о результатах проведения информационного поиска по заявке на выдачу патента на изобретение и публикации отчета о таком поиске, Порядка и условий проведения информационного поиска по заявке на выдачу патента на изобретение по ходатайству заявителя или третьих лиц и предоставления сведений о его результатах, Состав сведений о выдаче патента на изобретение, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Состав сведений, указываемых в патенте на изобретение, формы патента на изобретение. [Электрон. ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

учесть, что термин «биотехнологическое изобретение» объединяет в себе результаты интеллектуальной деятельности с живыми системами и техническими решениями, что явно не соответствует перспективе развития биотехнологий.

Поэтому, с нашей точки зрения, оптимален и максимально приближен к существующей отечественной системе правового регулирования «живых» результатов интеллектуальной деятельности термин «биотехнологический продукт», который может выступить в качестве обобщающего понятия, включающего штаммы микроорганизмов, культуры клеток растений или животных, одиночные растения или одиночные животные, их части, способные к воспроизводству;

в-третьих, изменить название главы 73 «Право на селекционное достижение» ГК РФ на «Право на биотехнологические продукты» и дополнить ее содержание нормами об особом режиме результатов интеллектуальной деятельности, способных к саморазмножению или быть воспроизведенными в биологической системе;

в-четвертых, переименовать подпункт «10) селекционные достижения» на «10 биотехнологический продукт» п. 1 ст. 1225 ГК РФ;

в-пятых, разработать специальные условия и порядок использования исключительных прав на указанные объекты не только для научных целей, но и введения в гражданский оборот для осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Реализация этого предложения возможна посредством разработки и принятия на уровне Правительства РФ регламента ввода в гражданский оборот биологических продуктов, где следует предусмотреть существенные условия договоров о передаче исключительных прав на такие объекты. Нормы предлагаемых нормативных правовых актов позволят установить единообразную практику применения соответствующих положений ГК РФ и ведомственных нормативных правовых актов.

Литература

1. Ревинский О.В. Требуется ли селекционным достижениям авторское право? / О.В. Ревинский // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 2. С. 10–20.
2. Комментарий к ГК РФ. В 2 т. Т. 2. Части третья, четвертая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова; Ин-т Государства и Права РАН. 6-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. С. 444, 509 (автор текста — Д.И. Серегин).
3. Савченко В.А. Права субъектов на селекционные достижения в растениеводстве по законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Савченко. Ставрополь, 2005. С. 7.
4. Лакеев А.Е. Проблемы законодательного закрепления порядка проведения неклинических биомедицинских исследований в Российской Федерации / А.Е. Лакеев // Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
5. Мохов А.А. Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений / А.А. Мохов, А.В. Мелихов // Медицинское право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
6. Осипова Л.В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / Л.В. Осипова, Е.В. Юдин // Медицинское право. 2016. № 3. С. 34–38.
7. Медведев Е.В. Правовые формы изъятия органов и тканей человека для трансплантации / Е.В. Медведев, В.А. Нагорный // Медицинское право. 2015. № 2. С. 42–47.

8. Коноплева Е.Л. К вопросу о проекте Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» / Е.Л. Коноплева, В.М. Остапенко // Медицинское право. 2015. № 3. С. 14–19 и др.

9. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : дис. ... докт. юрид. наук / М.Н. Малеина. М., 1997. С. 151–153.

10. Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / О.А. Хатунцев. М. 2015. 352 с.

11. Фирюлина Т.Ю. Момент возникновения правоспособности физических лиц: вопросы теории и практики / Т.Ю. Фирюлина // Право и образование. 2016. № 6. С. 145–151.

12. Понкин И.В. К вопросу о правах маленького пациента — ребенка на пренатальной стадии развития / И.В. Понкин // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : матер. Междунар. науч.-теоретич. конф. — III Междунар. «Мальцевские чтения» — памяти заслуж. деятеля науки РФ, члена-корр. РАН, д.ю.н., проф. Г.В. Мальцева (Белгород, 21–22.04.2016). Белгород : ГИК, 2016. 334 с. С. 68–77.

13. Мамиофа И.Э. Охрана изобретений и технический прогресс / И.Э. Мамиофа. М. : Юрид. лит., 1974. С. 161.

14. Богатырева М.А. К вопросу об идентификации биотехнологических объектов в рамках различных патентных систем / М.А. Богатырева // Право и экономика. 2016. № 1. С. 66–70.

References

1. Revinsky O.V. Is copyright required for selection achievements? / O.V. Revinsky // Patents and licenses. Intellectual rights. — Patenty i litsenzii. Intellektualnie prava. 2017. № 2. S. 10–20.

2. Commentary to the Civil Code RF. V 2 vol. T. 2. Part Three, Fourth Civil Code / ed. T.E. Abova, M.M. Boguslavsky, A.G. Svetlanov; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 6th ed. revised and enlarged. Moscow : Publishing House Yurayt, 2011. S. 444, 509 (the author of the text is D.I. Seregin).

3. Savchenko V.A. The rights of subjects to selection achievements in plant growing under the legislation of Russia [Prava subektov na selektsionnye dostizheniya v rastenievodstve po zakonodatelstvu v Rossii i za rubezhom] : dis. kand. ... cand. jurid. sciences / V.A. Savchenko. Stavropol, 2005. S. 7.

4. Lakeev A.E. Problems of legislative consolidation of the procedure for conducting non-clinical biomedical research in the Russian Federation. Biomedical Law in Russia and Abroad

[Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya poryadka provedeniya neklinicheskoy biomeditsinskoy issledovaniy v Rossiyskoy Federatsii] : monograph / A.E. Lakeev, G.B. Romanovsky, N.N. Tarusin, A.A. Mokhov et al. Moscow : Prospectus, 2015 [Electron. resource]. SPS ConsultantPlus.

5. Mokhov A.A. Cells as objects of civil and other legal relations / A.A. Mokhov, A.V. Melikhov // Medical Law [Meditsinskoe pravo]. 2012. № 8 [Electron. resource]. SPS ConsultantPlus.

6. Osipova L.V. Transplantation of human organs (tissues) in the Russian Federation: problems of legal regulation / L.V. Osipova, E.V. Yudin // Medical Law — Meditsinskoe pravo. 2016. № 3. S. 34–38.

7. Medvedev E.V. Legal forms of seizure of human organs and tissues for transplantation / E.V. Medvedev, V.A. Nagorny // Medical Law [Meditsinskoe pravo]. 2015. № 2. S. 42–47.

8. Onopleva E.L. On the draft federal law «On the donation of organs, parts of human organs and their transplantation (transplantation)» / E.L. Onopleva, V.M. Ostapenko // Medical Law — Meditsinskoe pravo. 2015. № 3. S. 14–19.

9. Malein M.N. Personal non-property rights of citizens (concept, implementation and protection) [Lichnye neimushchestvennyye prava grazhdan (ponyatie, osuschestvlenie i zaschita)] : dis. ... doct. jurid. sciences / M.N. Malein. M., 1997. S. 151–153.

10. Khatuntsev O.A. Subjective real rights as a variety of absolute property rights: problems of theory and practice [Subektivnye veschnye prava kak raznovidnost absolutnykh imushchestvennykh prav: problemy teorii i praktiki] : dis. ... doct. of Law. sciences / O.A. Khatuntsev. M., 2015. 352 s.

11. Firyulina T.Yu. The moment of emergence of legal capacity of individuals: theory and practice / T.Yu. Firyulina // Law and education — Pravo i obrazovanie. 2016. № 6. S. 145–151.

12. Ponkin I.V. On the issue of the rights of a small patient — a child at the prenatal stage of development / I.V. Ponkin // Right and the state in the modern world: state, problems, development trends [Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendentsii razvitiya] : mater. Intern. scientific-theoretical. Conf. — III Intern. «Maltsev Readings» — the memory of merit. a scientist of the Russian Federation, a corresponding member. RAS, Doctor of Law, prof. G.V. Maltseva (Belgorod, 21–22.04.2016). Belgorod : GIK, 2016. 334 s. S. 68–77.

13. Mamiyofa I.E. The protection of inventions and technological progress [Ohrana izobreteniy i tehnichestkiy progress] / I.E. Mamiyofa. M. : Jurid. lit., 1974. S. 161.

14. Bogatyreva M.A. To the issue of identification of biotechnological objects within various patent systems / M.A. Bogatyreva // Law and Economics — Pravo i ekonomika. 2016. № 1. S. 66–70.

Об условиях прекращения правовой охраны коммерческого обозначения

Верхолётов М.А.*

Цель. В праве интеллектуальной собственности исчисление сроков действия исключительного права на объекты правовой охраны до конца не получили своего отражения как в теоретической, так и в практической сфере, что приводит к негативным последствиям как для правообладателей этих прав, так и для иных лиц, вступающих в отношения гражданского оборота этих прав. Цель работы — разобрать наиболее актуальные вопросы истечения сроков правовой охраны на коммерческое обозначение и предложить возможные пути их решения. **Методы:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Результаты. Во-первых, исключительное право на коммерческое обозначение действует бессрочно, но лишь при условии его постоянного, непрерывного использования для индивидуализации предприятия, принадлежащего его правообладателю, но при наличии перерыва, превышающего один год, прекращается вне зависимости от воли его правообладателя. В этой связи предлагается ввести четкие критерии понятия «неиспользование», при наличии которых право прекратится, а также определить момент, с которого должен исчисляться срок неиспользования. Во-вторых, предлагается внести ясность в последствия прекращения права для третьих лиц, с которыми правообладатель состоял в договорных отношениях. В частности, ввести институт права последпользования, аналогичного уже имеющемуся в патентном праве.

Дискуссия. Проведенное исследование развивает и уточняет теоретические исследования как правовой природы коммерческих обозначений, так и положений о сроке действия исключительного права на него. С практической точки зрения в статье предлагается конкретизировать последствия прекращения исключительного права на коммерческое обозначение, что позволит упорядочить гражданский оборот и устранить пробелы в действующем законодательстве.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, исключительное право, исчерпание права, право последпользования, договор коммерческой концессии, средство индивидуализации, гражданский оборот, товарный знак, интеллектуальная собственность.

Purpose. In the law of intellectual property the validity of exclusive rights to objects of legal protection calculated as no in civil law. Features such calculation to the end is not reflected both in theoretical and practical fields that lead to negative consequences for the owner of these rights and for other individuals who regards in the civil turnover about these rights. The aim of this work is to analyze the most urgent issues of the date of termination of the legal protection of trade name and propose possible solutions. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** At first, the exclusive right to a trade name is valid indefinitely, but only under the condition of constant continuous use for identification of the enterprise belonging to its owner, but if there is a break exceeding one year, shall be terminated, regardless of the will of its owner. Secondly, it is proposed to clarify the consequences of termination of the right for third parties, in which the owner was in a contractual relationship. In particular, to introduce the institution of the right of the subsequent user, similar to existing patent law. **Discussion.** The study develops and refines the theoretical research of legal nature of trade name and provisions for the duration of the exclusive rights to it. From a practical point of view, the paper proposes to specify the consequences of termination of exclusive right to trade name that will regulate the turnover and remove the gaps in the current legislation.**

Keywords: a trade name, exclusive right for a trade name, exhaustion of right, right of the subsequent user, commercial concession, mean of individualization, common heritage, trademark, intellectual property.

По общему правилу срок правовой охраны коммерческого обозначения действующим законодательством не установлен, да и необходимости в установлении какого-то предельного срока также нет. В то же время п. 2 ст. 1540 ГК РФ предусмотрено, что исключительное право на коммерческое обозначение прекращается автоматически, если правообладатель не использует его непрерывно в течение

года (на это также обращает внимание и п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, исключительное право на коммерческое обозначение действует бессрочно, но лишь при усло-

* Верхолётов Максим Анатольевич, доцент кафедры гражданского права и процесса Межрегионального открытого социального института, кандидат юридических наук. Электронный адрес: maxlawyer@km.ru

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

** About conditions to terminate of the legal protection of trade name

Verkholetov M.A., Associate Professor at the Department of Civil Law and Process of the Interregional Open Social Institute, PhD in Law
Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO», Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law

вии его постоянного использования для индивидуализации предприятия, принадлежащего его правообладателю. Такое требование вполне обоснованно и имеет аналогию с правовой охраной товарных знаков (если не используется непрерывно в течение трех лет — ст. 1486 ГК РФ) [1, 17–24], поскольку стимулирует гражданско-правовой оборот. Если правообладатель не использует коммерческое обозначение для индивидуализации предприятия, значит, он не заинтересован в добросовестном владении средством индивидуализации. В связи с этим другие лица должны иметь возможность начать использование коммерческого обозначения, не нарушая права лица, которое от него фактически отказалось. Для того чтобы лицо определилось в своем интересе по использованию коммерческого обозначения, законодатель предусмотрел вполне разумный годичный срок.

Вероятность наступления такого события достаточно велика, поскольку в предпринимательской деятельности использование коммерческих обозначений может как помочь бизнесу, так и, наоборот, способствовать его угасанию. Прекращение фактического использования коммерческого обозначения происходит, как правило, двумя способами: прекращение деятельности с использованием предприятия как имущественного комплекса, в составе которого имеется исключительное право на коммерческое обозначение, либо в непосредственном неиспользовании коммерческого обозначения.

Первый способ не означает фактического отказа от использования обозначения, а скорее означает отказ от ведения предпринимательской деятельности в принципе, но получается, что если не осуществляется предпринимательская деятельность с использованием предприятия, то не происходит и использования коммерческого обозначения, т.к. оно индивидуализирует именно предприятие, и без его деятельности просто нечего индивидуализировать, исходя из понятия коммерческого обозначения, заложенного в п. 1 ст. 1538 ГК РФ. С другой стороны, причинами отсутствия предпринимательской деятельности может быть не только воля правообладателя, но и не зависящие от него экономические показатели, когда ведение бизнеса становится просто невыгодно. Поэтому в данной ситуации лишать правообладателя прав на коммерческое обозначение несправедливо, т.к. неиспользование происходит не по его вине. В то же время, если допустить возможность сохранения за таким правообладателем права на коммерческое обозначение в указанный период, это позволит недобросовестным правообладателям бессрочно владеть данными средствами индивидуализации в ущерб другим участникам интеллектуально-правовых отношений. Следовательно, правообладатель должен будет начать использование коммерческого обозначения до истечения годичного срока, или утратит исключительное право на него.

Второй способ более очевидный. Если правообладатель продолжает использовать предприятие, т.е. продолжает ведение предпринимательской деятельности, но сменил коммерческое обозначение, либо ведет предпринимательскую деятельность без использования коммерческого обозначения (а такое законодательством допускается — например, когда для целей идентификации используется только фирменное наименование), это означает, что оно ему не нужно. Но в течение года он имеет право передумать и снова начать использование коммерческого обозначения или передать права на его использование третьим лицам.

Возникает вопрос: как определить момент начала течения срока неиспользования коммерческого обозначения? На практике начало процесса неиспользования определить затруднительно, поскольку как в случае с прекращением деятельности, так и при прямом неисполь-

зовании коммерческого обозначения никто публично не объявляет о том, что с такой-то даты перестает его использовать. Обычно на дверь заведения, индивидуализируемого с помощью коммерческого обозначения, просто вешается объявление о его закрытии, либо меняется вывеска на новую. Поэтому точно указать дату прекращения деятельности под коммерческим обозначением возможно только в случае, если эта информация была указана публично, например, в сообщении в газете о распродаже в связи с закрытием магазина или открытием на месте старого магазина нового.

Такое происходит нечасто, обычно просто закрываются двери заведения, или просто из ничего возникает новая вывеска (особенно если речь идет о малом бизнесе). Таким образом, у правообладателя появляется возможность продлить этот годичный срок на какое-то время, если он увидит возможность как-то повлиять на бизнес конкурентов с аналогичным названием. Поэтому для восстановления баланса интересов следует обязать правообладателей коммерческих обозначений, которые не намерены их использовать, публиковать сведения о прекращении их использования либо в СМИ, либо в ЕГРЮЛ.

Такая публикация подтверждала бы юридический факт отказа от права на коммерческое обозначение, а дата публикации служила бы точкой отсчета годичного срока «неиспользования» коммерческого обозначения. Заставить правообладателей исполнять обязанность по публикации таких сведений, конечно, будет сложно, т.к. лицо, прекращающее использование коммерческого обозначения, обычно не думает о соблюдении каких-либо формальностей, с этим связанных. При этом к исполнению этой обязанности можно предусмотреть механизм стимулирования в виде негативных последствий при отсутствии публикации. Например, если сведения опубликованы не были, у лица, которое начало использовать коммерческое обозначение после фактического прекращения его использования прежним правообладателем, возникает право пользования этим обозначением без расширения его объемов, даже если прежний правообладатель может с помощью каких-то доказательств подтвердить, что предусмотренный законом годичный срок не истек.

Публикация таких сведений в СМИ либо в ЕГРЮЛ обусловлена тем, что в гражданском праве уже существует механизм публикации сведений о существенных фактах в деятельности отдельных участников гражданского оборота. Например, сведений о банкротстве юридического или физического лица, которые публикуются на специальном сайте в сети Интернет, а в отношении юридических лиц подлежат включению в ЕГРЮЛ. Поскольку правообладателем коммерческого обозначения по закону может быть только специальный субъект — индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность, основные сведения о данных лицах содержатся в ЕГРЮЛ. Поэтому обязанность по публикации сведений на тех же сайтах, где публикуются сведения об их деятельности, и включение информации в ЕГРЮЛ было бы и логичным, и удобным, т.к. иные участники гражданского оборота в своей деятельности также руководствуются сведениями из этих источников.

А в некоторых случаях именно публикация сведений в этих источниках является основанием для изменения их прав и обязанностей по гражданскому законодательству. Например, публикация сведений о банкротстве запускает механизм подачи кредиторами своих претензий к должнику. В случае же с коммерческим обозначением публикация сведений об отказе от его использования является отправной точкой для возникновения прав и обязанностей в отношении данного объекта для третьих лиц.

Возникают вопросы и при толковании термина «непрерывного» неиспользования коммерческого обозначения в течение года [2, с. 145–148; 8, с. 46–54]. Собственник предприятия может не использовать коммерческое обозначение по различным причинам, например, в связи с изменением профиля деятельности или ремонтом помещения, в котором осуществляется предпринимательская деятельность. При наличии любого из перерывов в использовании существует проблема определения обоснованности таких перерывов, поскольку было бы несправедливо лишать правообладателя исключительного права вне зависимости от характера такого перерыва. Некоторые исследователи даже предлагают внести в этой части изменения в действующую норму права.

Так, В.Н. Уруков и О.В. Урукова считают: «...понятие «непрерывности» требует законодательного уточнения, поскольку не совсем ясно, в каких случаях прерывается непрерывность. К примеру, в связи с капитальным ремонтом с фасада здания предприятия на определенный промежуток времени сняли вывеску с коммерческим обозначением. Формально здесь имеет место факт неиспользования коммерческого обозначения. Прерывается ли в данном случае непрерывность в использовании коммерческого обозначения? Если исходить из правил п. 2 ст. 1540 ГК РФ — да. А отвечает ли это потребностям коммерческого оборота? Конечно, нет. Выход из этой ситуации, как нам представляется, возможен путем дополнения нормы данной статьи предложением: «Течение срока непрерывного использования коммерческого обозначения не прерывается, если его временное неиспользование в течение одного года связано с целями улучшения хозяйственно-производственной деятельности предприятия» [3, с. 15].

И все же следует не согласиться с этим мнением по двум причинам. Во-первых, выбранный авторами пример не вполне удачный с точки зрения правового толкования. Если идет ремонт фасада здания и сняли вывеску с этого фасада, а коммерческая деятельность продолжает осуществляться, это еще не значит, что коммерческое обозначение не используется. Так как коммерческое обозначение предназначено для индивидуализации предприятия, такое использование не ограничивается вывеской, на тех же чеках, выдаваемых покупателям, тоже содержится название предприятия, которое их обслуживает. Следовательно, коммерческое обозначение продолжает использоваться. Во-вторых, ремонтировать фасад больше года, учитывая российские условия, конечно можно, но действует ли в этом случае правообладатель коммерческого обозначения добросовестно, если не предпринимает попыток повлиять на ситуацию.

Как и любой иной результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации, коммерческое обозначение должно быть неповторимым, оригинальным и уникальным, но именно для коммерческого обозначения данный признак имеет ключевое значение. Обусловлено это тем, что коммерческое обозначение как «вывеска» однозначно должно ассоциироваться с предприятием, с помощью которого осуществляется какая-то особенная деятельность. Поэтому индивидуализация предприятия фактически означает индивидуализацию той уникальной, связанной с эксплуатацией именного этого предприятия, деятельности, которая отлична от деятельности любых третьих лиц, и прежде всего тех лиц, которые занимаются тем же видом деятельности [4, с. 24].

Установив достаточно продолжительный срок для возникновения основания исчерпания исключительного права, законодатель определил все риски, связанные с возможным неиспользованием коммерческого обозначения. Поэтому говорить о том, что срок непрерывности все же

в некоторых случаях можно прервать, нецелесообразно. Это еще больше запутает гражданский оборот исключительных прав, чем действующая норма, и откроет возможность для недобросовестного поведения бывших правообладателей коммерческих обозначений, что повлечет увеличения обращений в суды уже со стороны бывших правообладателей, желающих на этом заработать.

Данное обстоятельство следует учитывать и при заключении договоров на использование коммерческого обозначения, поскольку при истечении срока действия исключительного права на коммерческое обозначение может возникнуть вопрос: а действителен ли в этом случае договор, на основании которого осуществляется использование коммерческого обозначения [5, с. 17–21; 5, с. 4–11]. Так, например, в ст. 1040 ГК РФ говорится: «если в период действия договора коммерческой концессии истек срок действия исключительного права, пользование которым предоставлено по этому договору, либо такое право прекратилось по иному основанию, договор коммерческой концессии продолжает действовать, за исключением положений, относящихся к прекратившемуся праву, а пользователь, если иное не предусмотрено договором, вправе потребовать соразмерного уменьшения причитающегося правообладателю вознаграждения. В случае прекращения принадлежащего правообладателю исключительного права на товарный знак, знак обслуживания или на коммерческое обозначение наступают последствия, предусмотренные п. 3 ст. 1037 и ст. 1039 ГК РФ».

А в п. 3 ст. 1037 ГК РФ установлено, что: «в случае прекращения принадлежащего правообладателю права на товарный знак, знак обслуживания или на коммерческое обозначение, когда такое право входит в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, без замены прекратившегося права новым аналогичным правом договор коммерческой концессии прекращается». Получается, что договор коммерческой концессии в этом случае прекратит свое действие. И если после его прекращения лицо, использующее исключительное право на коммерческое обозначение по этому договору, будет продолжать его использование в дальнейшем, то у него возникает риск столкновения его интересов с интересами правообладателей иных схожих до степени смешения с используемым им коммерческим обозначением результатов интеллектуальной деятельности.

Аналогичные по своим причинам последствия истечения срока исключительного права на коммерческое обозначение проявляются и в иных формах использования коммерческих обозначений, как по договору аренды предприятия, так и в пока не используемых, но рекомендуемых многими авторами к использованию в данной сфере лицензионных договорах [6, с. 34–36; 7, с. 31–35]. При этом ни в договоре аренды, ни в лицензионном договоре не говорится в принципе о том, что же произойдет в этом случае. Поэтому разрешение вопроса об истечении срока правовой охраны коммерческого обозначения в период действия договора по его использованию для настоящего времени является весьма актуальным.

В этой связи стоило бы предусмотреть иные правовые последствия прекращения исключительного права для лиц, состоящих в договорных отношениях с правообладателями коммерческого обозначения, права на которые прекратились в результате истечения срока использования. Например, им можно было бы предоставить ограниченное право на использование коммерческого обозначения, по природе предоставленных правовых полномочий сходное с правом послепользования, закрепленным в патентном праве. А именно, в случае прекращения права правообладателя коммерческого обозначения, с момента прекра-

щения такого права лицо, использовавшее коммерческое обозначение в силу договора, автоматически, без совершения каких-либо дополнительных действий, приобретало бы право на дальнейшее использование коммерческого обозначения без расширения объема такого использования.

В противном случае любое лицо, заключающее сделку по использованию коммерческого обозначения, несет не обусловленные их ненадлежащим поведением риски причинения убытков при добросовестном осуществлении прав и обязанностей по договору. При этом такое лицо не становится новым правообладателем коммерческого обозначения, поскольку его право вторично по отношению к праву правообладателя, но это позволит защитить право добросовестного правообладателя от претензий любых третьих лиц, в случае прекращения первичного права у правообладателя коммерческого обозначения [8, с. 1617–1621].

С другой стороны, можно было бы предоставить им преимущественное право на приобретение исключительного права, как если бы они заключили с его правообладателем договор на отчуждение исключительного права. Если сам правообладатель не заинтересован в сохранении за ним исключительного права на коммерческое обозначение, то иное лицо, уже использующее это право в составе имущественного комплекса, могло бы получить титульное владение данным правом, при условии надлежащего использования такого права, т.е. реального использования коммерческого обозначения. И даже при прекращении договора коммерческой концессии или иного договора по основанию прекращения права прежнего правообладателя пользователь права становился бы новым правообладателем, если бы продолжал использование коммерческого обозначения после прекращения права прежнего правообладателя.

На сегодняшний день все упомянутые выше вопросы не находят ответов в действующем законодательстве, и их решение возможно лишь путем внесения изменений в законодательство, а пути их решения были обозначены выше как одни из наиболее эффективных, на взгляд автора.

Литература

1. Богданова Е. Исчерпание права на товарный знак как особый вид прекращения исключительных прав / Е. Богданова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 3. С. 17–24.
2. Кат З.Р. Использование коммерческого обозначения в хозяйственном обороте / З.Р. Кат // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2. С. 145–148.
3. Уруков В.Н. Соотношение права на фирменное наименование и права на коммерческое обозначение / В.Н. Уруков, О.В. Урукова // Право и экономика. 2007. № 11. С. 13–16.
4. Верхолётов М.А. Условия охраноспособности коммерческих обозначений: проблемы и пути их решения / М.А. Верхолётов // Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции 14–15 апреля 2016 года / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола : Типография «Вертикаль», 2016. С. 20–25.
5. Верхолётов М.А. Договор коммерческой концессии как основание для использования коммерческого обозначения: дискуссионные вопросы / М.А. Верхолётов // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4. С. 17–21.
6. Юхименко И.М. О соотношении договора коммерческой концессии с лицензионным договором / И.М. Юхименко // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 1. С. 34–36.

7. Крыжна В.Н. Договорные формы распоряжения имущественными правами интеллектуальной собственности / В.Н. Крыжна // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 31–35.

8. Kuzmina A.V. Protection of the Weak Party from Unfair Contract Terms on Russian Contract Law / A.V. Kuzmina, A.F. Baculin, A.V. Kamaeva, M.A. Verkholetoy, and others // The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 8. С. 1617–1621.

9. Кондратьева Е. Общие и специальные основания недействительности договора об отчуждении исключительного права, лицензионного договора, договора коммерческой концессии / Е. Кондратьева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 5. С. 4–11.

10. Уруков В.Н. Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации без согласия правообладателя (на основании части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации) / В.Н. Уруков, О.В. Урукова // Право и экономика. 2007. № 10. С. 46–54.

References

1. Bogdanova E. The exhaustion of trademark rights as a special form of termination of exclusive rights / E. Bogdanova. *Intellectual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' — Intellectual Property. Industrial Property.* 2013. № 3. S. 17–24.
2. Kat Z.R. Use commercial designation in the economic circulation / Z.R. Kat // *Problemy ehkonomiki i yuridicheskoy praktiki — Problems of Economics and legal practice.* 2013. № 2. S. 145–148.
3. Urukov V.N. Use the results of intellectual activity and means of individualization without consent of the owner (pursuant to part IV of Civil code of the Russian Federation) / V.N. Urukov, O.V. Urukova // *Pravo i ehkonomika — Law and Economic.* 2007. № 10. S. 46–54.
4. Verholjotov M.A. Conditions of protectability of trade names: problems and solutions / M.A. Verholjotov // *Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 14–15 aprelya 2016 goda / pod red. N.V. Ivancovoj, N.M. Shvecova — Proceedings of the VI all-Russian scientific-practical conference 14–15 April 2016 / N.V. Ivantsova N.M. Shvetsova. Joshkar-Ola : Tipografiya «Vertikal'», 2016. S. 20–25.*
5. Verholjotov M.A. The commercial concession agreement as the basis for the use of commercial designations: discussion questions / M.A. Verholjotov // *Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law.* 2016. № 4. S. 17–21.
6. Yuhimenko I.M. About the ratio of the contract of commercial concession with the license agreement / I.M. Yuhimenko // *Ocherki novejshej kameralistiki — Essays Latest Cameralistic.* 2016. № 1. S. 34–36.
7. Kryzhna V.N. Contractual forms of the order property rights of intellectual property / V.N. Kryzhna // *Pravo intellektual'noj sobstvennosti — Intellectual Property Law.* 2013. № 6. S. 31–35.
8. Kuzmina A.V. Protection of the Weak Party from Unfair Contract Terms on Russian Contract Law / A.V. Kuzmina, A.F. Baculin, A.V. Kamaeva, M.A. Verholetoy, and others // *The Social Sciences (Pakistan).* 2016. T. 11. № 8. S. 1617–1621.
9. Kondrat'eva E. General and special grounds of invalidity of a contract on alienation of exclusive right, licensing agreement, franchising agreement / E. Kondrat'eva // *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava — Intellectual Property. Law of Copyright and Neighboring Rights.* 2014. № 5. S. 4–11.
10. Urukov V.N. The ratio of law in the corporate name and the right to commercial designation / V.N. Urukov, O.V. Urukova // *Pravo i ehkonomika — Law and Economic.* 2007. № 11. S. 13–16.

Проблемы ценообразования инновационной продукции с использованием интеллектуальной собственности в сфере гособоронзаказа

Киселев М.Н.*

Цель. Стоимость интеллектуальной собственности, реализованной непосредственно при производстве продукции, должна находить отражение в ценообразовании инновационных изделий. Отсутствует государственная политика регулирования цен по всей цепочке кооперации субподрядчиков, выполняющих ГОЗ, фактически создавая монополистические условия для незаинтересованных в инновациях организаций. **Методы:** реализация рыночного подхода к формированию стоимости ОИС в настоящее время невозможна исходя из состояния рынка. Разработчики и заказчик (в лице Минобороны России) не могут найти компромиссных решений по двум ключевым вопросам, это формирование себестоимости разработки и принцип использования фиксированной цены. Имеющийся объем сделок в сфере интеллектуальной собственности не создает базу для анализа стоимости объектов. **Результаты.** Для создания практики экономически обоснованного ориентированного на перспективное развитие ценообразования, которое позволит в конечном итоге стимулировать развитие рынка интеллектуальной собственности, необходим целый комплекс мер как на федеральном, так и на локальном уровне.

Ключевые слова: гособоронзаказ, ценообразование инновационной продукции, объекты интеллектуальной собственности, рынок интеллектуальной собственности, фиксированная цена, рыночный подход, затратный подход.

Purpose. The value of intellectual property, realized directly in the production of products, should be reflected in the pricing of innovative products. There is no state policy of price regulation throughout the chain of cooperation of subcontractors that fulfill the state defense order, in fact creating monopolistic conditions for organizations that are not interested in innovations. **Methods:** the implementation of the market approach to the formation of OIC costs is currently impossible based on the state of the market. The developers and the customer (represented by the Ministry of Defense of Russia) can not find compromise solutions on two key issues, this is the formation of the cost of development and the principle of using a fixed price. The existing volume of transactions in the field of intellectual property does not create a basis for the analysis of the value of objects. **Results.** To create a practice of economically sound, perspective-oriented development of pricing, which will eventually stimulate the development of the intellectual property market, a whole range of measures is needed at both the federal and local levels.**

Keywords: state defense order, pricing of innovative products, intellectual property items, intellectual property market, fixed price, market approach, cost approach.

Реализация таких глобальных стратегий, как импортозамещение, создание широкого спектра конкурентоспособной высокотехнологичной продукции с последующим выходом на международный рынок, инновационное развитие экономики и промышленности возможно осуществить только на базе наукоемких разработок, адаптированных к условиям реальных производств и воплощенных в конечной продукции серийного производства. Современный рынок высоких технологий, который можно охарактеризовать как локализацию инноваций различных направлений науки и техники, невозможен без использования прав на результаты интеллектуальной деятельности [1, с. 3]. Следовательно, интеллектуальная собственность является неотъемлемой составляющей инновационной продукции.

В рамках сложившейся мировой практики стоимость интеллектуальной собственности, реализованной непосредственно при производстве продукции, должна нахо-

дить отражение в ценообразовании инновационных изделий. При этом в условиях неизбежной с распадом СССР смены экономической модели в государстве такая отрасль права, как интеллектуальная собственность, была вынесена на второй план. И вплоть до вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации не развивались и зависимые от интеллектуальной собственности институты — экономика и рынок интеллектуальной собственности, стратегическое планирование охраны результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, бухгалтерский учет нематериальных активов и многие другие.

Как известно, рынок интеллектуальной собственности в Российской Федерации находится в начальной стадии формирования [2]. Исходя из данных Роспатента, отчуждение прав или продажа лицензий характерны не более чем для двух процентов от общего числа регистрируемых

* Киселев Михаил Николаевич, начальник лаборатории интеллектуальной собственности АО «Научно-производственное предприятие «Пульсар» (АО «НПП «Пульсар»). Электронный адрес: avtor@lawinfo.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

** Problems of pricing of innovative products with the use of intellectual property in the field of the state defense order

Kiselev M.N., Head of the Intellectual Property Laboratory of JSC Scientific Production Enterprise «Pulsar»

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Head of the Department of Basic NSRIIP «Intellectual Property Management» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS

патентов. В настоящее время для рынка интеллектуальной собственности характерны следующие неблагоприятные факторы:

- стихийность в процессах ценообразования, непредсказуемость и случайность в этих процессах;
- платежеспособный спрос на результаты интеллектуальной деятельности неадекватен по объему и структуре;
- отсутствие притока капитала на рынок;
- сокращение возможности предприятий использовать продукты интеллектуальной деятельности в производстве из-за неблагоприятных инвестиционных условий;
- отсутствие единой методологии оценки эффективности реализации госпрограмм инновационного развития в части интеллектуальной собственности.

На фоне такого состояния рынка для реализации импортозамещения и создания конкурентоспособной высокотехнологичной продукции ключевым фактором ценообразования на права на объекты интеллектуальной собственности (далее ОИС) должна являться основная или дополнительная прибыль, которую получают пользователи таких продуктов в бизнес-процессах. Определение стоимости исключительных прав на ОИС должно базироваться на экономическом эффекте от использования нововведений. Этот эффект определяется как разность между суммарными поступлениями денежных средств от использования нововведения и суммарными расходами на их приобретение, внедрение и использование ОИС за определенный период времени. Таким образом, материальной базой для определения стоимости прав на ОИС является экономический эффект (доход, прибыль) от их использования [3, с. 24]. При этом ценой, по которой права на ОИС могут быть реализованы на рынке, является доля прибыли от его использования покупателем на своих предприятиях, которую он передает продавцу нововведения. Цена единицы наукоемкой продукции должна учитывать соблюдение баланса интересов его потребителя и изготовителя и отражать базовые принципы:

- базисность системного подхода в непрерывном анализе конъюнктуры и рыночных факторов;
- целевая направленность (выгода потребителя через технический результат инновации);
- принцип непрерывности ценообразования (возмещения затрат через ценообразование);
- баланс ценообразования и регулирования цен.

Рассматривая научно-техническую базу как основной ресурс создания инновационных технологий, которые впоследствии могут быть реализованы в высокотехнологичной продукции, можно прийти к выводу, что особая роль в этом вопросе принадлежит оборонно-промышленному комплексу (ОПК), как инструменту реализации инноваций в конечной продукции. В рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ) проводится множество научно-исследовательских работ, результаты которых впоследствии воплощаются при выпуске военной продукции. В течение прошлого века множество стран неоднократно использовали конверсионные механизмы в промышленности, что в конечном итоге сформировало практику трансфера военных технологий в гражданскую сферу. И в настоящее время каждая создаваемая инновация рассматривается с точки зрения возможности применения принципа «двойного назначения». Однако ключевые технические решения, охраняемые как объекты интеллектуальной собственности, в большинстве своем не требуют конверсионного подхода, поскольку являются базовыми способами, процессами, материалами или узлами машин и аппаратов. В основном их технические результаты — улучшение отдельных характеристик продукции, какой именно: военной или гражданской — как правило, не принципиально. Но при этом инновационные разработки в рамках ГОЗ, яв-

ляясь мощнейшим ресурсом новых технологий, сталкиваются со сложностями, не позволяющими в полной мере задействовать такой ресурс в формировании рынка интеллектуальной собственности и стимулировании выпуска высокотехнологичной продукции отечественными предприятиями [4].

Рассмотрим ситуацию создания инноватики в рамках ГОЗ. Производство высокотехнологичной продукции и продукции с длительным производственным циклом ряда организаций становится низкорентабельным или убыточным. Фактические затраты предприятий превышают принятые в цене нормативные затраты в связи с опережающим ростом цен на материалы, комплектующие изделия. Ценовая разница погашается за счет прибыли организаций. Отсутствует государственная политика регулирования цен по всей цепочке кооперации субподрядчиков, выполняющих ГОЗ, фактически создавая монополистические условия для незаинтересованных в инновациях организаций. Для долгосрочных военных проектов структура цены контракта на разработку содержит большие инфляционные риски.

Разработчики и заказчик (в лице Минобороны России) не могут найти компромиссных решений по двум ключевым вопросам, это формирование себестоимости разработки и принцип использования фиксированной цены. Для решения вопроса себестоимости разработок и продукции нужно снижать издержки производства путем внедрения современных технологий, что подразумевает замену большинства основных средств. Однако при невысокой норме прибыли предприятия не в состоянии осуществить эти мероприятия. Получается замкнутый круг. Издержки высоки из-за состояния фондов и отсталости технологий, снижение цен на военную продукцию ведет к уменьшению прибыли и отсутствию денег для внедрения новых технологий. Использование «фиксированной цены» однозначно не способствует разработке инновационной продукции, поскольку приводит к тому, что в стремлении снизить цену разрабатываются не новые образцы, а дорабатываются старые. Таким образом, твердые цены подавляют инновации. Тем не менее в последние годы Минобороны применяет именно контракты с фиксированной ценой с одновременным повышением требовательности к подрядчикам по порядку формирования издержек и самой цены. Представители отечественного ОПК требуют отказаться от контрактов «твердая фиксированная цена» на выполнение НИОКР, которая не отражает фактических затрат. Но компромисс в настоящее время не достигнут [5, 6].

В дополнение к вышеприведенным проблемам стоит отметить, что для развития рынка интеллектуальной собственности необходимо отражение стоимости прав на ОИС в единице готовой продукции, а работа в рамках ГОЗ предполагает строгое регулирование цен, что явно этому не способствует, к тому же довольно серьезно ограничивает разработчика в формировании цены непосредственно ОИС.

Как уже было сказано ранее, с экономической точки зрения формирование стоимости прав на ОИС должно быть ориентировано на последующий экономический эффект от использования таких объектов.

Согласно Федеральному стандарту оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (ФСО № 11) [7], выделяются три различных направления:

- доходный подход к оценке стоимости;
- затратный подход к оценке стоимости;
- сравнительный подход к оценке стоимости;

Для оценки стоимости интеллектуальной собственности доходный подход целесообразно использовать в качестве основного, а затратный — в качестве вспомогательного.

К сожалению, помимо отсутствия практики использования методик доходного подхода при формировании стоимости прав на ОИС и переносе этой стоимости на единицу продукции с целью оптимизации механизма амортизации нематериальных активов, зачастую большинство предприятий пренебрегает переоценкой нематериальных активов. На фоне ограниченности способов формирования первоначальной стоимости нематериальных активов ориентация на перспективный полезный эффект от внедрения инноваций практически невозможна. Данная ситуация часто усугубляется сложностью регулирования правовых отношений между правообладателем и потенциальным производителем продукции, в которой могут быть реализованы новаторские технические решения. К примеру, для ОПК характерно оформление прав на ОИС на имя заказчика — т.е. Российской Федерации в лице Минобороны России. А механизм передачи прав предприятиям, способным реализовать запатентованные или охраняемые в виде ноу-хау ключевые технические решения в гражданской продукции, не отрегулирован и на практике не работает.

В данной ситуации важно отметить, что для создания практики экономически обоснованного, ориентированного на перспективное развитие ценообразования, которое позволит в конечном итоге стимулировать развитие рынка интеллектуальной собственности, необходим целый комплекс мер как на федеральном, так и на локальном уровне. Такими мерами могут быть: разработка и внедрение современных методик расчета стоимости продукции, учитывающие в себестоимости продукции долевой состав всех объектов интеллектуальной собственности, реализованных в разработке; замена превалирующего затратного подхода на смешанный (доходный + затратный) подход при формировании стоимости прав на объекты интеллектуальной собственности. На корпоративном и отраслевом уровне необходимо создавать практику лицензионной торговли при внедрении результатов НИОКР и производстве сложной техники и наукоемкой продукции, подразумевающей кооперацию нескольких предприятий, что позволит сформировать рынок интеллектуальной собственности на макроуровне.

На фоне этих мер, с целью реализации в становлении рынка интеллектуальной собственности ресурса ОПК необходимо разделить формирование цен при выпуске опытных партий изделий, мелких серий, крупносерийного производства, а также учесть в ценообразовании пусковой период при вводе новых мощностей при работе с ГОЗ.

Для учета реальных инфляционных рисков и ставок по кредитам, влияющих на рост цен, необходимы единые правила обоснования цены на сырье, материалы, комплектующие изделия при использовании и производстве оборонной продукции, производственно-технических нормативов, управления производством и фактического учета затрат, что позволит реально создавать инновации, сняв с разработчиков глобальную задачу планирования инфляционных рисков при фиксированных ценах на разработку.

При реализации вышеуказанных мер, в совокупности с законодательской деятельностью в государстве, способной отладить механизм передачи прав от государственного заказчика потенциальным производителям и решить проблемы бухгалтерского учета при формировании первоначальной стоимости нематериальных активов, ситуация способна измениться в лучшую сторону. И ориентированное на внедрение и перспективную прибыль

ценообразование на интеллектуальную собственность и продукцию, ее воплощающую, станет эффективным катализатором развития рынка интеллектуальной собственности.

Литература

1. Алдошин С.М. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, Лопатин В.Н. // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.
2. Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритеты его развития до 2020 г. / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2. С. 8–20.
3. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 23–29.
4. Лопатин В.Н. Стандартизация управления интеллектуальной собственностью в ОПК / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 6. С. 11–15.
5. Итоговый документ — рекомендации. II Военно-промышленная конференция. Секция № 7. «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе». Сборник документов и материалов / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. М.: Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. С. 134–146.
6. Вторая конференция «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса». Коллегия ВПК РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, 9–10 ноября 2016 г. Сборник докладов. М.: Connect, 2016.
7. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Aldoshin S.M. On the management of risks in the field of intellectual property in the framework of the program of innovation development of the Russian Academy of Sciences / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intelektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Rights. 2013. № 5. S. 3–14.
2. Lopatin V.N. Eurasian market of intellectual property in the EAEU and the CIS in 2016, and priorities of its development up to 2020 / V.N. Lopatin // Intellectual property rights. 2017. № 2. S. 8–20.
3. Valletdinova E.N. Intellectual property as collateral for bank lending / E.N. Valletdinova // Pravo intelektual'noy sobstvennosti — Intellectual property rights. 2014. № 2. S. 23–29.
4. Lopatin V.N. Standardization of intellectual property management in the defense industry / V.N. Lopatin // Intellectual property Right. 2014. Vol. 6. S. 11–15.
5. Final document recommendations. II Military-industrial conference. Section 7. «Intellectual property management in the military-industrial complex». A collection of documents and materials / ed. V.N. Lopatin. M.: Publishing REU them. G.V. Plekhanov, 2014. S. 134–146.
6. The second conference «The Economic potential of the industry in the service of the military — industrial complex». The Board of the military-industrial complex of the Russian Federation, Financial University under the Government of the Russian Federation, 9–10 November 2016. A collection of papers. M.: Connect, 2016.

Правовые механизмы страхования рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности

Агаджанова М.В., Кляшня М.В. *

Цель. В статье автор раскрывает подходы к страхованию рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности, в том числе на примере зарубежных стран: видов страхового покрытия, случаев страхового покрытия при снижении дохода от использования прав на объекты интеллектуальной собственности, а также на примере компаний, специализирующихся на страховании рисков, связанных с интеллектуальной собственностью. Автор считает, что предпосылками развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации служат широкий круг потенциальных страхователей, наличие многочисленных судебных прецедентов, а также стимулирование и поддержка развития инноваций на уровне государства. Использование прав на ОИС в обороте кредитных организаций является существенным фактором развития рынка интеллектуальной собственности, несомненно актуальность приобретает обеспечение такого оборота. В целях совершенствования нормативной базы для оборота интеллектуальной собственности в Российской Федерации, в том числе в кредитных организациях в рамках реализации Программы национальной стандартизации на 2017–2018 гг., на базе РНИИИС, при поддержке Банка России и заинтересованных организаций ведется разработка проектов новых национальных стандартов: «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», «Интеллектуальная собственность. Управление интеллектуальной собственностью в кредитной организации».

Ключевые слова: страхование рисков, интеллектуальная собственность, рынок интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью, кредитные организации, институт страхования, стандартизация.

Purpose. In the article the author narrates about insurance of risks of subjects of the market of intellectual property, including the example of the intellectual property market of developed countries, namely: types of insurance coverage, insurance coverage cases with a decrease in income from the use of rights to intellectual property objects, and companies specializing in insurance of risks associated with intellectual property. The author believes that a wide range of potential insurers, the existence of numerous judicial precedents, as well as stimulating and supporting the development of innovations at the state level serve as prerequisites for the development of the intellectual property market in the Russian Federation. The use of IP rights in the turnover of credit institutions is an essential factor in the development of the intellectual property market, and the provision of such a turnover is of undoubted relevance. In order to improve the regulatory framework for the turnover of intellectual property in the Russian Federation, including credit organizations, within the framework of the National Standardization Program for 2017–2018, the development of draft new national standards is being carried out on the basis of the RSRIP, with the support of the Bank of Russia and interested organizations: «Intellectual property. Insurance of risks», «Intellectual property. Management of intellectual property in a credit institution».**

Keywords: Insurance of risks, intellectual property, intellectual property market, management of intellectual property, credit organizations, insurance institute, standardization.

На формирование системы управления рисками в сфере интеллектуальной собственности при организации инновационной деятельности влияют такие факторы, как:

- выбор стратегии, критериев и индикаторов оценки результативности научной деятельности;

- наличие инновационной инфраструктуры и системы управления в ней (включая технологические платформы, региональные инновационные кластеры, портфель инновационных разработок РАН и вузов);

- структуры финансирования исследований и разработок, распределения прав на создаваемые РИД (в том

* Агаджанова Майя Вячеславовна, исполнительный директор CAO «ВСК», руководитель рабочей группы РНИИИС по разработке проектов национальных стандартов «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации». Электронный адрес: Agadzhanova@vsk.ru

Кляшня Марина Викторовна, руководитель Дирекции страхования ответственности CAO «ВСК», член рабочей группы РНИИИС по разработке проектов национальных стандартов «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации». Электронный адрес: info@rniis.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

** **Legal mechanisms of insurance of risks of subjects of the market of intellectual property**

Agadzhanova M.V., Executive Director of JSC «Alfa insurance», head of the working group rniis for the development of draft national standards «Intellectual property. Risk insurance», «Intellectual property. Management in credit organizations»

Klasnja M.V. The head of management of insurance of responsibility of JSC «Alfa insurance», a member of the working group rniis for the development of draft national standards «Intellectual property. Risk insurance», «Intellectual property. Management in credit organizations»

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the Republican Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), Head of the Department «Intellectual Property Management» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS

числе при использовании интеллектуальной собственности в качестве залога);

- учетная политика в сфере интеллектуальной собственности и наличие подготовленных кадров (юристов, экономистов и менеджеров) в этой сфере [1, с. 4].

Также одним из ключевых инструментов риск-менеджмента в сфере оборота интеллектуальной собственности и, как следствие, важнейшим фактором развития рынка является страхование рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности.

Международная практика демонстрирует увеличение расходов на решение патентных споров (с \$ 5 млрд в 2008 г. до \$ 13 млрд в 2013 г.) и стремительный рост количества патентных исков (с 600 в 2008 г. до 3600 исков в 2013 г.). По данным исследований компании RPX, на мировом рынке страхования прав на ОИС каждые 5 лет наблюдается рост количества исков на 600%, увеличение расходов на разрешение патентных споров на 160%. По мнению российских и международных экспертов, рынок страхования прав на ОИС является растущим и чрезвычайно перспективным.

Наиболее востребованными видами страхового покрытия для прав на объекты интеллектуальной собственности в международной практике являются:

1. IP Value Insurance¹ — ключевым страховым интересом являются предпринимательские (финансовые) риски: убыток и (или) недополучение прибыли.

2. Страхование покрытия судебных издержек, в рамках которого можно выделить:

- IP Abatement Coverage² — ключевой риск: утрата или сужение объема прав на объекты интеллектуальной собственности;
- IP Defense Cost³ — страхованием покрывается ответственность перед третьими лицами.

Страхование снижения дохода, связанного с использованием ОИС (IP Value Insurance), имеет наименьшее распространение и представлено в продуктовых линейках лишь нескольких компаний. Страхование покрытия формируется на случай:

- 1) неудачной защиты от нарушений прав страхователя, которая привела к потере рынка сбыта продукции;

- 2) аннулирования прав страхователя на ОИС полностью или частично;

- 3) воздействия государства, которое препятствует реализации прав страхователя на ОИС;

- 4) неблагоприятного поведения (введение в заблуждение) прессы.

Страхование покрытия в случае нарушения исключительных прав страхователя (IP Abatement Coverage) включает:

- 1) судебные издержки в случае предъявления иска страхователем к третьим лицам в течение действия договора страхования;

- 2) расходы на повторную экспертизу документов страхователя (патенты, свидетельства и т.п.) в соответствующем патентном ведомстве;

- 3) издержки, связанные с дополнительными процедурами патентования в связи с иском страхователя;

- 4) расходы на представление прав и законных интересов страхователя в суде;

- 5) стоимость юридических консультаций на получение различных справок, необходимых в связи с судебным или арбитражным разбирательством;

¹ IP Value Insurance — страхование на случай снижения дохода, связанного с использованием ОИС.

² IP Abatement Coverage — страхование на случай нарушения патентных прав страхователя при использовании ОИС третьими лицами.

³ IP Defense Cost — страхование на случай предъявления страхователю претензий со стороны правообладателей.

- 6) непосредственное участие в судебном или арбитражном процессе;

- 7) судебные сборы, государственные пошлины, штрафы и иные судебные издержки.

Формирование страхового покрытия в случае предъявления страхователю претензий со стороны иных правообладателей (IP Defense Cost) включает:

- 1) судебные издержки в случае предъявления встречного иска третьим лицом и обвинения в недействительности патента страхователя;

- 2) потери, связанные с судебным преследованием предприятий или организаций, допускающих контрафактное использование ОИС, права на которые являются объектами страхового договора;

- 3) дополнительные расходы на доведение до потребителей необходимой информации, разъясняющей позицию предприятия-страхователя в связи с недобросовестной конкуренцией;

- 4) расходы, непосредственно связанные с исполнением судебного решения;

- 5) возможные отступные при досудебном урегулировании претензий.

Наиболее крупные страховые брокеры и консультанты, преимущественно занимающиеся сегментом страхования правами на ОИС или выделяющие его в существенный сегмент своей деятельности, — это Lloyd's of London, AON, Swiss Re, Miller, BRC, Abbeylegal, Camberford Law. Крупные страховые компании, работающие в настоящее время по страхованию ОИС: QBE Insurance Group, AIG, Liberty Insurance, HISCOX.

Наиболее интересен опыт узкоспециализированных компаний, ориентированных на страхование права на ОИС: RPX Corporation, IPISC.

Основная направленность компании RPX Corporation — защита от «патентного троллинга» (IP Defense Cost). Уникальность компании заключается в создании собственного портфеля прав на ОИС путем покупки их у правообладателей. На текущий момент компания направила \$750 млн на приобретение более 4 200 американских и международных патентных активов и прав. Компания RPX официально утверждена в качестве coverholder⁴ на рынке Lloyd's.

Страхование покрытия включает:

- 1) возмещение судебных издержек;

- 2) досудебное урегулирование;

- 3) комплексное управление процессом претензии;

- 4) предоставление юридической помощи;

- 5) консультационная поддержка.

Страховые взносы начинаются от \$1500. Страховой лимит до \$10 млн.

IPISC (Intellectual Property Insurance Services Corporation) создана специально для развития страхования ОИС. Компания отличается широким портфелем предложений с различным наполнением рисков. Предоставляет возможность страховой защиты для различных субъектов использования ОИС — изобретатели, стартапы, малый, средний и крупный бизнес.

Продуктовый портфель включает:

- 1) защита от «патентного троллинга»;

- 2) несанкционированное разглашение конфиденциальной информации;

- 3) защита от использования прав на ОИС в качестве залога;

- 4) направление досудебных уведомлений о существовании патентных прав и их страховании.

⁴ Coverholder — компания, наделенная полномочиями заключать договоры страхования и/или выдавать страховые документы.

На рынке Lloyd's⁵ в рамках страхования ОИС могут быть застрахованы:

- 1) доходы от использования ОИС;
- 2) роялти Чеки;
- 3) возмещение стоимости прав на ОИС в случае утраты;
- 4) расходы на НИОКР;
- 5) финансовые инвестиции;
- 6) оформление кредита;
- 7) сделки с правами на ОИС;
- 8) источники будущих продаж продукции.

При сотрудничестве с корпорацией страховая защита действует во всем мире. В зависимости от срока сотрудничества в последующие периоды могут предоставляться увеличенные лимиты страхового покрытия. Тарифы варьируются в размере от 1% до 5% от страховой суммы.

Особое место занимает профессиональная ответственность патентных поверенных.

Патентные ведомства Великобритании и Австралии на своих сайтах⁶ рекомендуют патентное страхование как действенный способ защиты прав на ОИС.

Риски в работе патентных поверенных:

- 1) непреднамеренные ошибки при оформлении документов, приведшие к невыдаче патента либо к сужению объема прав на ОИС;
- 2) непреднамеренное разглашение сведений;
- 3) непредумышленное совершение действий, противоречащих законодательству;
- 4) утрата документов, полученных от заказчика;
- 5) несоблюдение сроков предоставления услуг;
- 6) проведение ошибочных экспертиз и исследований.

При исследовании страхования профессиональной ответственности патентных поверенных в международной практике обращает на себя внимание опыт NAPLIA⁷. Специальной программой страхования патентных поверенных «FireMark» предусмотрено востребованное профессионалами покрытие:

- 1) оплата суммы судебного иска в соответствии с решением суда (от \$250 000 до \$5 000 000);
- 2) судебные расходы (от \$250 000 до \$2 000 000);
- 3) потеря конфиденциальной информации клиента вследствие кибератаки (до \$25 000);
- 4) возмещение недополученной прибыли или снижения дохода вследствие присутствия на судебных заседаниях (до \$750 в день/ \$10 000 за процесс/ \$50 000 за весь период действия договора);

5) расходы на консультации и оплату работы маркетинговых агентств по восстановлению репутации (до \$10 000 за претензию/ \$30 000 за период действия договора);

6) расходы на проведение встречных судебных исков (возмещение судебных расходов и расходов по урегулированию до \$25 000);

7) предоставление юридических и консультационных услуг для защиты интересов в суде.

По мнению международных экспертов, рынок страхования прав на ОИС является растущим и перспективным.

Развитие российского рынка страхования прав на ОИС.

Предпосылками развития рынка в РФ служат широкий круг потенциальных страхователей, наличие многочисленных судебных прецедентов, а также стимулирование и поддержка развития инноваций на уровне государства.

По данным Роспатента, общее количество потенциальных объектов страхования (права на объекты патентного права, охраняемые патентами, товарные знаки, знаки обслуживания, НМПП, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем) в 2016 г. составило порядка 400 тыс. шт. [4, раздел 1]. Средний ежегодный прирост потенциальных объектов страхования составляет 6%.

При оценке потенциальной емкости рынка страхования прав на ОИС на уровне 3% застрахованных объектов от общего числа ОИС уже в 2018 г. она может составить:

- 10 тыс. шт. объектов страхования;
- 1 млрд руб. потенциальной премии (при среднерыночных западных тарифах).

Нормативная правовая база страхования рисков интеллектуальной собственности на сегодняшний день представлена четырьмя основными нормативными правовыми документами:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) (18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П, Федеральным законом от 28.03.2017 № 43-ФЗ). Главы 69–77.

2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017), глава 42.

3. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

4. Таможенный кодекс Таможенного союза. Глава 46. Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (с 01.01.2018 — вступает в силу новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, глава 52).

В таблице 1 представлены группы страховых продуктов в зависимости от характера рисков⁸.

⁵ Корпорация Lloyd's — рынок страхования, который представляет собой место, где встречаются андеррайтеры со страховыми брокерами для заключения договоров страхования и перестрахования.

⁶ URL: gov.uk, ipaustralia.gov.au

⁷ NAPLIA — американская страховая компания, реализующая программу страхования патентных поверенных.

⁸ Рабочие материалы рабочей группы по разработке национального стандарта «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков».

Таблица 1

Группы страховых продуктов

Страховые продукты	Основные риски
Титульное страхование	Риск утраты права собственности
GAP страхование	«Гарантированное сохранение стоимости»
Обеспечение договора	Для правообладателей и лицензиатов/сублицензиатов: страховка как обеспечительная мера для реализации условий лицензии/концессии в период действия договора
Страхование финансовых рисков	Убытки (или недополучение прибыли) вследствие нарушения прав на ОИС
Страхование ответственности	Факт наступления гражданской ответственности по обязательствам за причинение вреда третьим лицам
Страхование профессиональной ответственности	Факт наступления гражданской ответственности по обязательствам за причинение вреда третьим лицам при осуществлении профессиональной деятельности

Управление интеллектуальной собственностью в кредитной организации. В практике кредитных учреждений права на объекты интеллектуальной собственности могут быть использованы в качестве залога при обеспечении исполнения обязательств заемщика. Как установлено ст. 336 ГК РФ, предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора [3, с. 23]. Из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «...не могут выступать в качестве предмета залога личные неимущественные права. Имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут выступать в качестве предмета залога при условии, что допустимо их отчуждение от правообладателя. Так, не могут быть предметом залога право следования на произведения изобразительного искусства, авторские рукописи (автографы) литературных и музыкальных произведений, исключительное право на фирменное наименование, исключительное право на наименование места происхождения товаров».

В связи с этим наиболее пригодными для использования в качестве предмета залога представляются исключительные права на **товарные знаки (знаки обслуживания) и объекты патентного права.**

Практика использования прав на ОИС в качестве залога — несомненный драйвер развития рынка интеллектуальной собственности. Права на объекты интеллектуальной собственности зачастую составляют значительный объем нематериальных активов компании. Бренд компании Apple оценивается специалистами в \$182 885 млн, Google — в \$111 498 млн. Самым «дорогим» российским брендом, по версии Interbrand, является товарный знак «Сбербанк», чья рыночная стоимость составляет \$11 700 млн.

Российские банки все чаще стали заключать договоры залога прав на товарные знаки с заемщиками. Например, Альфа-Банк добовил в свою «копилку» брендов «Московский провансаль», стоимость прав на бренд оценивается в сумму до \$3 млн. Тот же Альфа-Банк получил в залог права на товарный знак «Л'Этуаль» по кредиту компании «Алькор и Ко» на €50 млн. Сбербанку заложены права на товарные знаки «Дикая орхидея» и «Пава». Товарный знак является для банка непрофильным активом. Трудности реализации таких предметов залога связаны с состоянием рынка, а точнее, с отсутствием в России рынка товарных знаков как такового. К тому же товарный знак должен использоваться в коммерческой деятельности, иначе возникает риск прекращения его правовой охраны и, как следствие, потери актива банком. Тем не менее процесс сдвинулся с мертвой точки. **Кредитные организации РФ**, с которыми заключены договоры залога прав на товарные знаки (регистрация в Роспатенте): ОАО «Сбербанк России», ОАО «РСХБ», ООО КБ «СТРОМКОМ-БАНК», ОАО «Московский Нефтехимический банк», ОАО «ОТП Банк», КИТ Финанс Инвестиционный банк (ОАО), ОАО «МДМ Банк».

Основные риски правообладателей и кредитных учреждений при принятии прав на ОИС в качестве залога:

1. утрата и ограничение прав на ОИС (титула);
2. противоправные действия третьих лиц (кража);
3. снижение стоимости:

— снижение стоимости прав на товарный знак при потере правообладателем ключевого контракта (например, разрыв Олимпийской сборной РФ контракта с BOSCO);

— акт недобросовестной конкуренции (вывод конкурентом товара-мимикрии⁹);

— Dilution — выпуск продукции, приводящий к размытию различительной способности средства индивидуализации правообладателя¹⁰;

— Tamishment — причинение вреда другой продуктовой категории¹¹.

При использовании ОИС необходимо учитывать также специфические риски. Существует ряд рисков ситуационного характера, когда правообладатель может терпеть значительные убытки в связи с ограничением, наложенным введением в действие отдельных федеральных законов, например, связанных с проведением в РФ Кубка конфедераций FIFA 2017, Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. Действие исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц (за исключением FIFA), товаров, работ, услуг, получившие правовую охрану в Российской Федерации до дня вступления в силу Федерального закона от 07.06.2013 № 108-ФЗ и содержащие символику спортивных соревнований, исключительные права на которую принадлежат FIFA на момент регистрации указанных средств индивидуализации, приостанавливается до 31 декабря 2018 г. (Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ). Выдержка из ст. 19 ФЗ 07.06.2013 № 108-ФЗ: «Юридическое лицо, фирменное наименование которого тождественно символике Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, Кубка конфедераций FIFA 2017 или сходно с ней до степени смешения, обязано прекратить использование этого фирменного наименования».

В реестрах Роспатента и картотек арбитражных дел отслеживаются многочисленные риски и злоупотребления правообладателей. Как следует из отчета Роспатента за 2016 г., количество заявлений о признании недействительными решений Роспатента может возрасти вследствие подхода Суда по интеллектуальным правам и, соответственно, изменения практики Роспатента по вопросу отказа в регистрации в качестве товарного знака обозначения по основанию введения потребителя в заблуждение относительно производителя товаров в случае наличия сведений о производителе товаров, содержащихся только в ссылках из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». С учетом этого подхода наличие таких сведений на стадии экспертизы обозначений не является основанием для отказа в регистрации товарного знака. Таким образом, можно прогнозировать увеличение возражений против предоставления правовой охраны таким товарным знакам от производителей соответствующих товаров, маркированных этими обозначениями, и как следствие, увеличение поданных в суд заявлений [4, с. 41–43].

Факторы, сдерживающие развитие в РФ страховых продуктов, связанных с интеллектуальной собственностью:

- 1) несовершенство законодательства [5];
- 2) проблемы, связанные с коммерциализацией интеллектуальной собственности в России [6, 7];
- 3) сохраняющаяся практика пренебрежительного отношения большинства российских предприятий и организаций к авторским и патентным правам;
- 4) недоступность статистики, требующейся для расчета и корректировки страховых тарифов;
- 5) недостаточная разработанность методик оценки риска;

⁹ Пример: дело Valio против товаров под брендом «Баба Валя» и «Тысяча озер».

¹⁰ Пример: сырки «Александров» с графическими решениями шоколада «Коркунов».

¹¹ Пример: выпуск средств для борьбы с насекомыми под брендом «Greenfield» при существовании аналогичного бренда чая.

Матрица потребностей¹²

Субъекты права на объекты интеллектуальной собственности	Группа 1. Объекты авторского права и смежных прав	Группа 2. Объекты патентных прав	Группа 3. Секреты производства (ноу-хау)	Группа 4. Средства индивидуализации
Автор (соавторы) результата интеллектуальной деятельности, их наследники и представители	Титульное страхование ГАР-страхование Страхование финансовых рисков			
Патентообладатели, их наследники		Титульное страхование ГАР-страхование Страхование финансовых рисков		
Организации по управлению правами на коллективной основе	Титульное страхование ГАР-страхование Страхование финансовых рисков Страхование профессиональной ответственности			
Патентный поверенный		Страхование профессиональной ответственности		Страхование профессиональной ответственности
Кредитные организации (держатели залога)		Титульное страхование ГАР-страхование Страхование финансовых рисков		

¹² Рабочие материалы группы по разработке проекта национального стандарта «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков».

6) проблемы с определением величины выплаты страхового возмещения при отсутствии прецедентов выплат;

7) неподготовленность перестраховочной защиты за рубежом и в России;

8) дефицит кадров, обладающих необходимой в данной сфере узкой специализацией;

9) отсутствие стандартов страхования рисков интеллектуальной собственности.

Институт страхования как фактор развития рынка интеллектуальной собственности. При том, что использование прав на ОИС в обороте кредитных организаций является существенным фактором развития рынка интеллектуальной собственности, несомненную актуальность приобретает обеспечение такого оборота.

Чтобы использовать права на ОИС в качестве залога, банк должен иметь возможность:

1) оценить (в части возможности оценки нормативная база создана: Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО №11)», утвержден приказом Минэкономразвития России от 22 июня 2015 г. № 385);

2) защитить от возможных рисков. И здесь институционально необходимым механизмом выступает страхование рисков в отношении прав на ОИС, для формирования которого необходима нормативная и методологическая база.

В рамках реализации Программы национальной стандартизации на 2017–2018 гг. на базе РНИИИС при поддержке Банка России и заинтересованных организаций ведется разработка проектов новых национальных стандартов, призванных усовершенствовать нормативную базу для оборота интеллектуальной собственности в РФ, в том числе в кредитных организациях: «**Интеллектуальная собственность. Страхование рисков**», «**Интеллектуальная**

собственность. Управление интеллектуальной собственностью в кредитной организации».

Особый методологический интерес представляет разрабатываемая рабочей группой РНИИИС «Матрица потребностей субъектов рынка интеллектуальной собственности», отражающая страховые интересы различных участников рынка интеллектуальной собственности [8, с. 261]. В Таблице 2 представлен презентационный фрагмент матрицы.

Литература

1. Алдошин С.М. Об управлении рисками в сфере интеллектуальной собственности в рамках программы инновационного развития РАН / С.М. Алдошин, В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 5. С. 3–14.
2. Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью / Н.В. Иволгина // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 33–37.
3. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании / Э.Н. Валетдинова // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2. С. 23–29.
4. Отчет о деятельности Роспатента за 2016 год. М. : Роспатент, 2017. 194 с.
5. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.
6. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1. С. 19–22.
7. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: уроки политики, экономики и права, или Почему в России нет

рынка интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 2 (34). С. 8–19.

8. Агаджанова М.В. Матрица страховых потребностей субъектов рынка интеллектуальной собственности / М.В. Агаджанова, М.В. Кляшня // Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / под научной ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 255–261.

References

1. Aldoshin S.M. On the management of risks in the field of intellectual property in the framework of the program of innovation development of the Russian Academy of Sciences / S.M. Aldoshin, V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Rights. 2013. № 5. S. 3–14.

2. Ivolgina N.V. Financial Aspects of Intellectual Property Management / N.V. Ivolgina // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Rights. 2015. № 2. S. 33–37.

3. Valletdinova E.N. Intellectual property as collateral for bank lending / E.N. Valletdinova // Pravo intellektual'noy

sobstvennosti — Intellectual Property Rights. 2014. № 2. S. 23–29.

4. Lopatin V.N. Seven lessons of the codification of the legislation on intellectual property / V.N. Lopatin // The Legal world. 2014. № 1 (205). S. 30–38.

5. Lopatin V.N. Risk management when investing innovative development within the framework of cluster policy, or How to avoid imitation / V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014. № 1. S. 19–22.

6. Lopatin V.N. Intellectual property: lessons from a policy, Economics and law, or Why Russia has no market of intellectual property / V.N. Lopatin // Pravo intellektual'noy sobstvennosti — Intellectual Property Rights. 2014. № 2 (34). S. 8–19.

7. Agadzhanova M.V., Klasnja M.V. Matrix insurance needs of the subjects of the market of intellectual property / M.V. Agadzhanova, M.V. Klasnja // The Ninth international Forum «Innovative development through intellectual property market». A collection of papers, documents and materials / under the scientific editorship of doctor of legal Sciences, Professor V.N. Lopatin. M. : Publishing REU them. G.V. Plekhanov, 2017. S. 255–261.

Обзор конференций по проблематике интеллектуальной собственности в сентябре-декабре 2017 г.

АНТИКОНТРАФАКТ-2017

В период с 14 по 16 сентября 2017 г. в Республике Кыргызстан, г. Бишкек (Резиденция № 1 Президента Республики Кыргызстан) состоялся Пятый Международный форум «Антиконтрафакт-2017», посвященный проблемам противодействия незаконному обороту промышленной продукции и защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции.

Организаторами Форума выступили Правительство Республики Кыргызстан, Евразийская экономическая комиссия, Минпромторг России, Международная ассоциация «Антиконтрафакт» при участии и содействии Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС.

Форум «Антиконтрафакт» стал центральной дискуссионной площадкой в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где представители министерств и ведомств государств — членов ЕАЭС, главы крупных компаний и организаций, ведущие международные эксперты в этой области, представители науки и общественности обсудили проблемы защиты рынков от незаконного оборота контрафактной промышленной продукции, обеспечения защиты интеллектуальной собственности, а также вступили в конструктивный диалог и выработали совместные решения в целях формирования цивилизованного рынка товаров и услуг.

В рамках Форума проведены два пленарных заседания, 11 секций и три круглых стола, где были рассмотрены вопросы таможенного, технического регулирования, стандартизации и сертификации, формирования кадрового потенциала, гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере незаконного оборота промышленной продукции, защиты от недобросовестной конкуренции, в т.ч. прав на результаты интеллектуальной деятельности и потребительского рынка. В рамках Форума также состоялось заседание Подкомитета по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности при Консультативном комитете по интеллектуальной собственности Евразийской экономической комиссии.

С основными докладами на Форуме выступили **Виктор Евтухов** — заместитель председателя Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, статс-секретарь, заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации, **Асламбек Аслаханов** — президент Международной ассоциации «Антиконтрафакт», д.ю.н., профессор; **Арзыбек Кожошев** — министр экономики Кыргызской Республики, **Андрей Батуркин** — заместитель руководителя Федеральной налоговой службы России, **Николай Кушнарев** — директор Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии, **Аскар Кишкембаев** — руководитель Секретариата члена коллегии (министра) ЕЭК по экономике и финансовой политике.

В рамках программной части Форума с докладами на пленарном заседании, двух секционных заседаниях и круглом столе выступил **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартиза-

ции «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

В своих выступлениях он акцентировал внимание участников Форума на следующих выводах, которые можно сделать из анализа законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

Во-первых, между ростом рынка контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность. В условиях, когда мировой рынок интеллектуальной собственности в XXI столетии вырос в 4 раза и превышает 15% ВВП, национальные рынки интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС остались на прежнем уровне (менее 1%). При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что в свою очередь будет усиливать конкуренцию в этой сфере. Реализация заявленных стратегических целей РФ и ЕАЭС стать мировыми лидерами в отдельных отраслях цифровой экономики (производство и оборот товаров, работ/услуг и финансов с использованием цифровых технологий) предполагает готовность вступить в конкурентную борьбу за такие рынки в качестве продавцов, а не покупателей в нынешнем качестве. Такую конкурентоспособность обеспечивает рынок интеллектуальной собственности при замене информационных показателей так называемой экономики знаний (публикации, конференции, патенты и патентные заявки) на экономические показатели создания добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности. Это обеспечивает баланс интересов и инновационную мотивацию отечественных правообладателей, без участия которых эффективная защита от контрафакта усилиями только госструктур невозможна.

Во-вторых, в последнее десятилетие сложилось устойчивое противоречие между патентной монополией на результаты интеллектуальной деятельности и возможностями развития конкуренции на рынках товаров, работ и услуг с использованием таких объектов патентного права.

В условиях, когда продается ежегодно не более 1–2% интеллектуальной собственности, охраняемой патентами во всех странах ЕАЭС и СНГ, отечественные патентообладатели прекращают платить патентные пошлины, и патенты после трех лет прекращают свое действие. В итоге результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возмозжном сроке правовой охраны 20 лет, переходят в режим свободного использования через 2–3 года с момента выдачи патента. Этим нередко пользуются иностранные компании, в т.ч. ТНК, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. Каждый второй патентообладатель сегодня в РФ — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, вытесняя тем самым с национальных рынков отечественные компании в угоду интересам международных и иностранных ТНК.

Такие действия отвечают признакам недобросовестной конкуренции и предполагают проведение патентной реформы, в т.ч. для целей антимонопольного регулирования, что особенно важно в интересах охраны здоровья граждан и общественной безопасности.

По смыслу норм международного права защита от недобросовестной конкуренции должна предусматривать не только защиту исключительных прав правообладателей со стороны нарушителей и третьих лиц, но и защиту при злоупотреблении правами со стороны правообладателей, в т.ч. неиспользование объектов интеллектуальной собственности; а также защиту от монополии правообладателей в отдельных сферах (здравоохранение — лекарства, медицинские изделия, способы лечения; экологическая безопасность).

В целях мониторинга и защиты от недобросовестной конкуренции предлагается поддержать инициативу РНИИИС и рекомендовать ввести в практику антимонопольного регулирования и оценки добросовестности субъектов рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС **индекс конкуренции** (соотношение числа патентов и доли патентных продаж).

С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических задач в целях совершенствования антимонопольного регулирования и повышения его эффективности при защите интеллектуальной собственности целесообразно рекомендовать Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Исполкому СНГ, национальным парламентам и правительствам государств — членов ЕАЭС в 2017–2018 гг.:

- распространить законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот интеллектуальной собственности, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР — ОКР — ТР — производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР;

- в ходе выполнения НИОКР и организации производства продукции с использованием производственных и научных ресурсов нескольких организаций, обеспечить усиление контроля со стороны головных организаций-исполнителей (производителей конечной продукции) в части законности использования предшествующей и вновь создаваемой интеллектуальной собственности и своевременного заключения лицензионных договоров и договоров о передаче исключительного права между всеми задействованными в процессе разработки (производства) продукции организациями;

- поддержать инициативы ФАС России по подготовке в 2017 г. Руководства по применению антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности (включая вопросы защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции в сфере информационных технологий), а также разработку проекта ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции».

В-третьих, тема антиконтрафакта на международных рынках со стороны отдельных стран, прежде всего США, активно используется в спекулятивных целях, также для продвижения и защиты экономических интересов американских правообладателей и товаропроизводителей.

Так называемые ежегодные рейтинги контрафактности, составляемые Международным альянсом интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, IIPA, США) позволяют комитету США по внешней торговле и госдепартаменту США включать в особые санкционные списки ряд стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС и обеспечивать тем самым в рамках недобросовестной конкуренции реализацию своих национальных интересов в этих странах. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025 г. обозначена одним из первых приоритетов, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС и СНГ. По данным Международной ассоциации институтов интеллектуальной собственности, единая и прозрачная методология и методики рейтингования в этой сфере до настоящего времени в мире отсутствуют. Поэтому вместо политики «оправдывания» необходимы наступательные действия по разработке единой, прозрачной и общепринятой методологии и методики по измерению уровня контрафактности в разных регионах и странах мира. Такая пилотная модель может быть отработана в ЕАЭС.

В-четвертых, антиконтрафакт — это междисциплинарная тема, что предполагает не только эффективное межведомственное взаимодействие на всех уровнях (региональном, национальном и межгосударственном), но и определенную корректировку системы подготовки и принятия решений в ЕЭК ЕАЭС в силу существующей автономности министров (членов коллегии) ЕЭК и подчиненных им департаментов.

Результаты анализа практики, сложившейся в 2010–2016 годах в странах Таможенного Союза и ЕАЭС, показывают, что ни одна из задач таможенной защиты интеллектуальной собственности эффективно не решена. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС. До настоящего времени Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) в странах Таможенного Союза и ЕАЭС так и не сформирован, что усиливает существующие проблемы в этой области. Например, неприменение Республикой Беларусь полномочий по процедуре *ex officio* при меньшем количестве объектов интеллектуальной собственности, внесенных в ТРОИС Белоруссии (в 20 раз меньше, чем в РФ), создает возможность беспрепятственного ввоза через это государство в ЕАЭС контрафактных товаров с незаконным использованием ОИС, не внесенных в ТРОИС.

В целях снижения объемов оборота контрафактной продукции через единую таможенную границу ЕАЭС с учетом положительного опыта разработки и принятия в РФ ГОСТ Р 56826-2015 «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» и установления единых требований и правил системы управления таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, содержащихся в товарах, перемещаемых в рамках Таможенного Союза через таможенную границу ЕАЭС, а также через национальную таможенную границу государств — членов СНГ, не являющихся членами ЕАЭС, ввоз/вывоз которых либо совершение с такими товарами иных действий при их нахождении под таможенным контролем влечет нарушение исключительных (имущественных) прав правообладателей в соответствии с таможенным законодательством, целесообразно рекомендовать ЕЭК ЕАЭС и национальным уполномоченным органам в области таможенного дела стран ЕАЭС и СНГ **рассмотреть и поддержать принятие установ-**

ленным порядком межгосударственного стандарта ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита».

Одновременно с этим целесообразно рассмотреть вопрос о дифференциации подходов к организации защиты в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту с учетом частных и публичных интересов. Частные интересы иностранных и международных ТНК, товарные знаки которых составляют сегодня большинство объектов национальных ТРОИС, должны защищаться на возмездной основе в отличие от сегодняшнего порядка, когда деятельность всех государственных органов стран ЕАЭС и ЕЭК направлена преимущественно на их защиту. Это расходит с заявленным курсом обеспечения конкурентоспособности отечественных правообладателей и товаропроизводителей и стран ЕАЭС при реализации интеграционного потенциала для последовательного вывода отечественных продукции и технологий на национальные рынки — евразийский рынок — международный рынок.

В заключительной части Пятого Международного форума «Антиконтрафакт-2017» (г. Бишкек, резиденция Президента Кыргызской Республики, 15 сентября 2017 г.) по инициативе и при содействии Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС был проведен круглый стол «Унификация подходов к определению уровня распространения контрафактных товаров на территории ЕАЭС» (модератор — **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор).

В работе круглого стола приняло участие 60 участников Форума от всех пяти стран ЕАЭС, представляющих правительство России и Кыргызстана, правительство Москвы, органы государственной власти (в области таможенного дела, интеллектуальной собственности, внешнеэкономической деятельности, статистики, правоохранительные органы), академии наук, вузы, международные корпорации и национальные организации и предприятия.

Перед обсуждением темы был проведен опрос его участников, по итогам которого единодушно было признано, что известных методик определения уровня контрафактности на любом (национальном, отраслевом, региональном) уровне не существует и необходимы единые методология и прозрачные методики определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, чтобы в последующем на этой основе можно было принять межгосударственные и международные стандарты.

Актуальность этого вывода определяется также тем, что укрепление региональных связей и союзов в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС встречает активное и серьезное противодействие, прежде всего со стороны США, включая:

- продолжение политики санкций в 2014–2017 гг. в условиях объявленной политической, информационной и экономической войны со стороны США, ЕС, Канады и ряда других стран, имеющих целевую направленность на высокотехнологичный сектор экономики в странах ЕАЭС и СНГ, участвующих в межгосударственной кооперации, сохранения «серого» и «черного» экспорта отечественных технологий в странах ЕАЭС для сохранения их импортозависимости;

- разработку и навязывание другим странам новых международных правил, в т.ч. в виде **недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом**, реализация которых позволяет международным транс-

национальным корпорациям сохранять свою монополию и обеспечивать приоритет их интересов, в т.ч. в мировой торговле в рамках ВТО.

В интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые, прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах.

Объективность понимания контрафактности во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые/используемые в рамках НИОКТР, в т.ч. при международном сотрудничестве.

Для объективной оценки ситуации с контрафактом на евразийском рынке по-прежнему необходима гармонизация законодательства по этим вопросам и единая система соответствующих индикаторов и показателей, отражающих уровень легального и нелегального коммерческого оборота товаров и использования интеллектуальной собственности.

В этих целях участники Форума поддержали инициативы белорусской делегации и межгосударственного комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550 и рекомендовали Минпромторгу России и ЕЭК ЕАЭС

- подготовить «дорожную карту» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту;

- предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2018 г. расходы на НИР по подготовке совместно с Международной Ассоциацией «Антиконтрафакт» национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности.

47-Е ЗАСЕДАНИЕ МСАП СНГ

В Великом Новгороде состоялось 47-е заседание Межгосударственного совета по антимонопольной политике (МСАП) СНГ, который был учрежден в 1993 г. в целях создания правовых и организационных основ сотрудничества по проведению согласованной антимонопольной политики и развитию конкуренции, недопущению монополистической деятельности и/или недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов, наносящей ущерб экономическим интересам государств — участников СНГ.

На заседании рассмотрены вопросы, представляющие наибольший интерес для антимонопольных органов стран СНГ, по ряду из которых представители ФАС России выступили ключевыми докладчиками. О рассмотрении антимонопольными органами государств — участников СНГ

сделки о слиянии компаний Yandex N.V. и Uber International S.V. рассказал руководитель Штаба по совместным расследованиям, заместитель руководителя ФАС России **Анатолий Голомолзин**. Далее он рассказал участникам заседания о деятельности Штаба по совместным расследованиям нарушений антимонопольного законодательства государств-участников, а также об опыте государств — участников СНГ в сфере тарифного регулирования. По его словам, решения о введении, изменении, прекращении регулирования должны приниматься только на основе анализа рынка. Необходимо восстановить законные права и интересы потребителей, а не только регулируемых компаний, на всех этапах подготовки и принятия тарифных решений. «Тарифная политика должна быть долгосрочной и предсказуемой. Важно обеспечить независимость принятия решений, прозрачность закупок естественных монополий, а также недискриминационный доступ к их услугам.

О координации сотрудничества антимонопольных органов государств — участников СНГ и выработке согласованной позиции по вопросам международной конкурентной политики для ее представления на международных площадках рассказал **Азам Усманов**. Его доклад дополнил заместитель руководителя ФАС России **Андрей Цыганов**, рассказав об итогах 16-й сессии Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, которая состоялась 5–7 июля 2017 г. в г. Женеве.

Об опыте взаимодействия антимонопольных органов государств — участников СНГ и торговых сетей и их объединений рассказал первый заместитель министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь **Артур Карпович**.

Начальник Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России **Тимофей Нижегородцев** поделился опытом российского антимонопольного ведомства по снижению цен на лекарственные препараты. ФАС России провела международное сравнительное исследование цен на дорогостоящие жизненно необходимые и важнейшие лекарства. Для сравнительного анализа были взяты цены на 3 группы препаратов из 43 стран мира, которые включают около 1300 позиций лекарств. Итоги исследования показали, что большая часть лекарственных препаратов оказалась значительно дороже, чем в референтных странах. С целью недопущения возможного дефицита ФАС России предложила компаниям добровольно снизить завышенные цены. В итоге в среднем снижение цен составило около 50% на 451 позицию дорогостоящих жизнен-

но необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Экономия при закупках Минздравом России уже в первый год составила более 5 млрд рублей.

В работе МСАП СНГ также принял участие и выступил **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

Руководство МСАП выразило пожелание последующего активного участия в его работе со стороны Корпорации РНИИИС, учитывая ее аккредитацию при ВОИС, а также сотрудничества с МТК 550, исходя из перспектив разработки и принятия межгосударственных стандартов в этой сфере.

КОЛЛЕГИЯ ФАС РОССИИ: КОНКУРЕНЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В рамках ежегодного международного мероприятия «Неделя конкуренции в России» 20 сентября 2017 г. на родине России, в Великом Новгороде состоялось расширенное заседание Коллегии ФАС России на тему «Конкурентная политика в эпоху цифровой экономики», где одним из центральных вопросов стала проблематика защиты интеллектуальной собственности.

С основными докладами выступили руководитель ФАС России **Игорь Артемьев**, директор департамента по международной торговле товарами, услугами и сырьевыми товарами ЮНКТАД **Тереза Морейра**, член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК ЕАЭС **Марат Кусаинов**, руководитель конкурентного ведомства Австрии **Теодор Танне**, председатель Национального совета по конкуренции Исламской Республики Иран г-н **Шива Реза**.

По приглашению Руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева в работе коллегии принял участие **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление Интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук,

профессор. В представленном докладе он остановился на четырех принципиальных противоречиях, которые сложились за последние годы в законодательной и правоприменительной практике как в России, так и в других странах ЕАЭС и СНГ.

Во-первых, между ростом рынка контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность. В условиях, когда мировой рынок интеллектуальной собственности в XXI столетии вырос в 4 раза и превышает 15% ВВП, национальные рынки интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС остались на прежнем уровне (менее 1%). При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что в свою очередь будет усиливать конкуренцию в этой сфере. Такую конкурентоспособность обеспечивает рынок интеллектуальной собственности, но не так называемая «экономика знаний», что требует замены информационных показателей (публикации, конференции, патенты и патентные заявки) на экономические показатели создания добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности.

Во-вторых, сложилось устойчивое противоречие между патентной монополией на результаты интеллектуальной деятельности и возможностями развития конкуренции на рынках товаров, работ и услуг с использованием таких объектов патентного права. Такие действия отвечают признакам недобросовестной конкуренции и предполагают проведение патентной реформы, в т.ч. для целей антимонопольного регулирования, что особенно важно в интересах охраны здоровья граждан и общественной безопасности.

В-третьих, защита от недобросовестной конкуренции — это междисциплинарная тема, что предполагает не только эффективное межведомственное взаимодействие на всех уровнях (региональном, национальном и межгосударственном), но и определенную корректировку системы подготовки и принятия решений в ЕЭК ЕАЭС в этой сфере в силу существующей достаточной автономности министров (членов коллегии) ЕЭК и подчиненных им департаментов.

В-четвертых, назрел для разрешения вопрос о дифференциации подходов к организации защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту с учетом частных и публичных интересов. Частные интересы иностранных и международных ТНК, товарные знаки которых составляют сегодня большинство объектов национальных ТРОИС, должны защищаться на возмездной основе в отличие от сегодняшнего порядка, когда деятельность всех государственных органов стран ЕАЭС и ЕЭК направлена преимущественно на их защиту. Это расходится с заявленным курсом обеспечения конкурентоспособности отечественных правообладателей и товаропроизводителей и стран ЕАЭС при реализации интеграционного потенциала для последовательного вывода отечественных продукции и технологий на национальные рынки — евразийский рынок — международный рынок.

После заседания коллегии ФАС России было проведено заседание Межгосударственного совета по антимонопольной политике СНГ с участием руководителей антимонопольных органов пяти стран ЕАЭС и министра (член коллегии) ЕАЭС по этим вопросам, где обсуждение этих вопросов было продолжено. В рамках этого заседания также выступил Владимир Лопатин.

В рамках мероприятия также состоялось совместное заседание редакционных советов журнала ФАС России

«Российское конкурентное право и экономика» и журнала Филиала УМЦ ФАС России «Конкуренция сегодня», где научный руководитель РНИИИС профессор Владимир Лопатин является членом редколлегии журнала.

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КОМПАНИИ

13 октября 2017 г. в Московской Бирже состоялось заседание Комитета по корпоративному управлению и инвестициям на тему «Совет директоров и повышение стоимости российских компаний за счет интеллектуальной собственности и нематериальных активов: практические аспекты». К участию были приглашены и зарегистрированы около 80 собственников и руководителей, представляющих как советы директоров, так и менеджмент российских компаний и их объединений, заинтересованных в привлечении прямых инвестиций и докапитализации за счет интеллектуальной собственности. Организаторами выступили Ассоциация менеджеров России, Российский институт директоров при участии Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС.

Выступившие при открытии **Вячеслав ЕВСЕЕВ**, исполнительный директор Ассоциации менеджеров, и **Игорь БЕЛИКОВ**, председатель Комитета по корпоративному управлению и инвестициям Ассоциации менеджеров, директор Российского института директоров, отметили, что в отличие от западных компаний, где доля нематериальных активов в капиталах и активах компаний постоянно растет (составляет порой до 90%), в России интеллектуальная собственность в экономике предприятий практически не участвует. В чем причины и какова роль Совета директоров в активизации этих процессов — цель предложенной повестки дня и последующей дискуссии.

С основным докладом на эту тему выступил **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК 481.

В ходе дискуссии, в рамках которой выступило более 10 человек, ее участники пришли к выводам:

- 1) разовые истории успеха по созданию добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности больше связаны с инициативами менеджмента этих компаний;
- 2) повышение роли советов директоров компаний и их инициативы в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности предполагает как решения собрания акционеров, так и наличие соответствующих

предписаний на нормативном правовом уровне (закон, решения Правительства РФ, Минэкономразвития и Росимущества);

3) эффективность деятельности советов директоров в повышении конкурентоспособности компаний и их продукции/работ/услуг, в т.ч. путем докапитализации активов компаний через нематериальные активы и привлечения дополнительных инвестиций под залог интеллектуальной собственности, требует принятия пакета первоочередных мер, включая такие, как:

- корректировка стратегий и программ долгосрочно-го и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере (комитет по стратегии);

- создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

- изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) при замене информационных показателей «экономики знаний» на экономические показатели по созданию добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

- наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре Совета директоров (комитет по управлению интеллектуальной собственностью).

КАЗАХСТАН: ПРОРЫВ В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

20 октября 2017 г. в Астане (Республика Казахстан) прошел Международный Форум «Коммерциализация технологий как инструмент интеграции науки и бизнеса». Организаторами Форума, в котором приняли участие более 150 участников, выступили Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО «Фонд науки» и международная кампания Elsevier (крупнейший в мире издатель научно-технической, медицинской литературы и провайдер информационных решений в области науки и образования).

При открытии Форума с приветствиями к участникам обратились **Султангазин Ануарбек Жалелович** — председатель Правления АО «Фонд науки» (модератор Форума), **Амрин Асланбек Кеменгеревич** — вице-министр образования и науки Республики Казахстан, **Йонгсук Чи** — председатель Совета директоров Elsevier (Республика Корея), **Әбдірайым Бақытжан Жарылқасынұлы** — депутат Мажиліса Парламента Республики Казахстан, руководитель комиссии по направлению «Развитие высоких технологий» партии «Нұр Отан», **Ахметов Сапар Кайратович** — депутат Мажиліса, член комитета по экономической реформе и региональному развитию; **Бақытжан Турсынулы Жумагулов** — депутат Сената Парламента Республики Казахстан, член комитета по социокультурному развитию и науке.

В рамках первого пленарного заседания в дискуссии по актуальным вопросам коммерциализации РНТД и прав на них, а также в последующем на сессионных заседаниях выступили **Владимир Николаевич Лопатин** — Генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, председатель межгосударственного (МТК 550) технического комитета СНГ по стандартизации «Интеллектуальная собственность»; **Клара Орен**, основатель и генеральный директор технологического инкубатора «L.N. Innovative Technologies» (Израиль); **Евгений Витальевич Угринович**, генеральный директор Международного центра научной и технической информации; **Иван Адамович Сауэр** — председатель Комитета агропромышленного комплекса НПП РК «Атамекен», Герой Казахстана; **Дмитрий Владимирович Усов** — заместитель председателя Правления АО «Национальное агентство по развитию местного содержания NADLoC» (PK).

В своих докладах профессор **В.Н. Лопатин** остановился на ключевых позициях, определяющих конкурентоспособность национальных экономик при обороте и коммерциализации интеллектуальной собственности и создании евразийского рынка интеллектуальной собственности:

- рынок интеллектуальной собственности активно развивается (с 4 до 15% мирового ВВП), где страны ЕАЭС — пока покупатели, и при переходе к цифровой экономике конкуренция в этой сфере, в т.ч. недобросовестная, как и практика противодействия зарубежных стран устремлениям России, Казахстана и других стран ЕАЭС выйти на этот рынок в качестве продавцов, будет расти;

- структура продаж интеллектуальной собственности в XXI столетии радикально изменилась (до 80% бесплатных продаж), что предполагает существенную корректировку политик при выборе способа правовой охраны (в пользу ноу-хау, объектов авторского права и смежных прав) и последующей коммерциализации прав на них;

- публикации и патенты являются информационными показателями, не отражают степени коммерциализации интеллектуальной собственности и не помогают обеспечению конкурентоспособности отечественных правообладателей, национальных товаропроизводителей и экономик в целом в странах ЕАЭС, в силу чего требуют замены на экономические показатели создания добавленной стоимости при ее обороте и создании инновационной продукции;

- прежде чем выходить на любые переговоры с потенциальными инвесторами, необходимо оформить пакет юридических документов, подтверждающих наличие интеллектуальной собственности (авторы, вид и название РИД, срок правовой охраны РИД, отчет о патентном поиске), а также пакет документов по ее экономике (отрасль экономики для использования РИД, отчет о маркетинговых исследованиях по отраслевому/ региональному рынку использования РИД, отчет об оценке стоимости исключительного права на РИД), с отнесением расходов на эти цели к расходам на НИОКР в размере до 10% от стоимости контракта;

- для эффективного взаимодействия власти, науки и бизнеса по развитию экономики интеллектуальной собственности, в т.ч. реализации ее инвестиционного потенциала, необходимы единые процедуры и правила, для чего возможно и необходимо участие Республики Казахстан в работе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550), в т.ч. по подготовке и внедрению национальных, региональных и корпоративных стандартов в сфере управления интеллектуальной собственностью.

Отметив во многом пионерский для стран ЕАЭС характер казахстанских инициатив по созданию централизованной системы управления интеллектуальной собственностью и ее коммерциализации, направленных на реализацию Стратегии евразийского развития Казахстана, заявленную в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева (в т.ч. войти в 30 стран — мировых лидеров (в 2017 г. — 53 место по глобальному рейтингу конкурентоспособности, РФ — 38 место), Владимир Лопатин выразил надежду, что решение Минобрнауки Республики Казахстан об обязательном переводе заявок и отчетов НИОКР на английский язык не отразится на успешности научно-технического сотрудничества Казахстана с учеными из России и других стран ЕАЭС и СНГ.

В рамках Форума между АО «Фонд науки» Республики Казахстан и Корпорацией интеллектуальной собственности РНИИИС было подписано соглашение о стратегическом инновационном сотрудничестве. Предметом Соглашения является установление долгосрочных партнерских отношений Сторон по созданию и развитию национальных и евразийского рынков интеллектуальной соб-

ственности и институтов инновационной инфраструктуры для решения актуальных задач инновационного развития при переходе к цифровой экономике Российской Федерации, Республики Казахстан и других стран ЕАЭС и СНГ.

По ключевым вопросам реализации этого соглашения 20–21 октября 2017 г. состоялись встречи и переговоры **Владимира Лопатина**:

- в Министерстве юстиции Республики Казахстан (с и.о. министра юстиции **Эльвирой Абиляхасимовны Азимовой**, с участием руководителей Национального института интеллектуальной собственности РК (**Ербал Оспанов**);

- в Министерстве образования и науки Республики Казахстан (с вице-министром образования и науки **Амриным Асланбеком Кеменгеровичем**).

По результатам переговоров стороны договорились о формате дальнейшего взаимодействия:

- при подготовке и проведении X Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН (Москва, 20 апреля 2018 г.);

- при создании центров науки и организации их деятельности по коммерциализации интеллектуальной собственности в Республике Казахстан;

- при организации подготовки специалистов в области экономики, права и управления интеллектуальной собственности в Республике Казахстан, в т.ч. в рамках сетевого сотрудничества с РЭУ им. Г.В. Плеханова на основе программ базовой кафедры РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью»;

- по активному участию Республики Казахстан в работе межгосударственного (МТК 550) технического комитета СНГ по стандартизации «Интеллектуальная собственность».

О КОНКУРЕНЦИИ В НАУКЕ

24 октября 2017 г. в зале коллегии ФАС России состоялось совместное заседание Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции и Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по праву под председательством руководителя ФАС России Игоря Артемьева, академика РАН Андрея Лисицына-Светланова и профессора Елены Грачевой

По первому вопросу «О дополнении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, специальностью «конкурентное право» с основными докладами выступили академик РАН **Андрей Лисицын-Светланов** — сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции, **Сергей Пузыревский** — заместитель руководителя ФАС России, к.ю.н., доцент, **Елена Грачева** — председатель экспертного совета ВАК по праву, д.ю.н., профессор.

По второму вопросу повестки дня «О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах» с основными докладами выступили **Владимир Лопатин** — научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор; и **Леван Миндели**, научный руководитель Института проблем развития науки РАН, член-корреспондент РАН. **Владимир Лопатин** на основе комплексного и сравнительного анализа индикаторов и показателей оценки результативности научной деятельности за последние 20 лет

предложил пакет мер по обеспечению конкурентоспособности российской науки, в т.ч. осуществить переход в системе оценок и индикативных показателей, в т.ч. на стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономики интеллектуальной собственности, с учетом ГОСТ Р 56825-2015. По итогам заседания с учетом состоявшегося обсуждения принято решение о подготовке специального доклада по этому вопросу в Правительство РФ: <https://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=52242>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОПК

25 октября 2017 г. в Москве при поддержке Коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации и под председательством заместителя председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ **О.И. Бочкарева** на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации состоялась Третья конференция «Экономический потенциал промышленности на службе оборонно-промышленного комплекса». С докладом на конференции на тему «Интеллектуальная собственность как ресурс конкурентоспособности для ОПК в гражданской сфере» выступил Владимир Лопатин — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, зав. базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

МИНСКИЕ ДЕЛОВЫЕ ВСТРЕЧИ — 2017

26–27 октября 2017 г. в Минске прошел III Международный финансово-банковский форум государств — участников СНГ «Минские деловые встречи», в котором приняли участие более 200 участников, представляющих прави-

тельства, министерства финансов и центральные банки, а также крупнейшие кредитные и страховые организации из стран ЕАЭС и СНГ. Организаторами Форума выступили Исполком СНГ, Финансово-Банковский совет СНГ, Правительство и Национальный банк Республики Беларусь. Модератором на Пленарном заседании «Финансово-экономическое сотрудничество на пространстве СНГ: особенности и стратегические перспективы» стал председатель Исполкома СНГ — исполнительный секретарь СНГ **Сергей Николаевич Лебедев**, чьи полномочия накануне были подтверждены на очередной срок главами государств Содружества.

В числе основных докладчиков в рамках пленарного заседания выступили руководители Банка России, национальных банков Белоруссии и Казахстана, ОАО АСБ «Беларусбанк», Внешэкономбанка, Минэкономики и Госкомитета по науке и технологиям Республики Беларусь. С докладом «Интеллектуальная собственность как инструмент финансовой политики и обеспечения конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике» на пленарном заседании выступил **Владимир Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова. Он также принял участие в работе секции «Цифровые вызовы в новой экономике».

«ЦИФРОВАЯ ДОЛИНА» КРЫМА

16–17 ноября 2017 г. в рамках Конгресса бизнес-технологий Республики Крым (г. Симферополь и г. Ялта), на научно-практической конференции «Цифровая долина Крыма» с основным докладом «Вызовы цифровой экономики и ресурсы интеллектуальной собственности при обеспечении конкурентоспособности» выступил Владимир Лопатин, генеральный директор Корпорации интеллектуальной соб-

ственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

Также в рамках визита прошли переговоры В.Н. Лопатина с руководством Республики и КФУ по вопросам организации сотрудничества в рамках ранее достигнутых соглашений.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЫЗОВ

23–24 ноября 2017 г. в Таврическом дворце (г. Санкт-Петербург) прошла IV Международная конференция «Евразийский вызов». Организаторами форума являются Правительство Санкт-Петербурга и ЕЭК ЕАЭС. В рамках его деловой программы проблемы использования и оборота интеллектуальной собственности обсуждались на круглых столах «Роль бизнеса в развитии интеграционных процессов ЕАЭС. Сотрудничество в инновационной сфере» и «Взаимодействие в сфере науки и инноваций — фактор повышения конкурентоспособности регионов в рамках Евразийского экономического союза».

С основным докладом по этим вопросам «Евразийский рынок интеллектуальной собственности как условие конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике» выступил Владимир Николаевич Лопатин — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель межгосударственного (МТК550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КОНКУРЕНЦИЯ

5–6 декабря 2017 г. в Москве (Инновационный центр «Сколково») состоялась III Международная научно-практическая конференция «Антимонопольная политика: наука, практика, образование. Цифровая экономика и конкурентная политика». Организатором конференции выступил ФАС России. В работе конференции приняли участие руководители антимонопольных органов стран ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ряда стран ЕС, а также руководители и представители территориальных органов ФАС России, правоохранительных и судебных органов, ведущих российских вузов, где созданы специализированные и базовые кафедры по конкурентному праву (в н.в. — 52), корпораций, предприятий и организаций.

В рамках пленарного заседания и шести сессий было представлено **более 60 докладов и выступлений**. По оценке руководителя ФАС России **Игоря Артемьева**, «цифровая экономика и ее технологии во многом основаны на интеллектуальной собственности. Сегодня нам необходим эффективный инструмент регулирования, т.к. технологии и Bigdata, которые применяются повсеместно, стали подчинять себе огромное количество рынков: и смежных, и тра-

диционных. И если мы не предпримем адекватные законодательные меры реагирования, то не сможем отстаивать интересы как социальной сферы, так и бизнеса».

С основным докладом по проблемам интеллектуальной собственности «**Вызовы цифровой экономики и конкурентный потенциал интеллектуальной собственности**» на сессии № 1 (этот доклад был представлен и на пленарном заседании) выступил **Владимир Лопатин** — научный руководитель (директор) РНИИИС, председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор. Кроме того, он принял участие и выступил на расширенном заседании Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России, который прошел в конце первого дня конференции.

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.И. СЕМЕНКОВА

7 декабря 2017 г. в Минске (Республика Беларусь) состоялась Республиканская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная памяти выдающегося деятеля белорусской юридической науки В.И. Семенкова. Основными организаторами конференции выступили Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, БелГУ. Участниками конференции стали руководители судебных и правоохранительных органов, ведущие ученые и преподаватели юридических дисциплин вузов Беларуси.

В рамках конференции на пленарном заседании и тематических секциях (**Секция 1.** Направления развития теории права и государства, правового обеспечения государственного строительства и международного права; **Секция 2.** Теоретико-прикладные аспекты совершенствования правового регулирования в сфере экономического развития и экологии; **Секция 3.** Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения; **Секция 4.** Противодействие преступности и правонарушениям: новые вызовы и защита национальных интересов) было представлено **более 160 докладов**, большинство из которых вошли в сборник материалов конференции, выпущенный к этому дню и розданный всем участникам конференции.

На пленарном заседании с основными докладами выступили **Н.А. Карпович** — заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь, д.ю.н. — «Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь»; **Г.А. Василевич** — член-корреспондент НАН Беларуси, д.ю.н. (в прошлом Генеральный прокурор Республики Беларусь — «Принципы ответственности в белорусском праве»; **В.Н. Лопатин** — генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель МТК 550, заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор — «Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике».

IV Юридический форум БРИКС

10 ноября — 1 декабря 2017 г. в Москве состоялся IV Юридический форум стран БРИКС. Форум проводится с 2014 г. (Первый форум — Бразилия, декабрь 2014 г., Второй — Шанхай (Китай), октябрь 2015 г.; Третий — Индия, сентябрь 2016 г.) и является открытой постоянной платформой для юридического сотрудничества и профессионального обмена опытом и идеями между юристами стран БРИКС, содействия «юридической дипломатии», сближения юридических сообществ стран БРИКС, обмена юридической теорией и практикой, использования права в качестве инструмента экономического сотрудничества и социального развития отдельных стран, упрочения верховенства закона и совершенствования международного права, развития юридической профессии, налаживания всестороннего сотрудничества с международными юридическими институтами.

Основными целями Форума являются содействие в решении вопросов правового сопровождения экономического сотрудничества, реализации крупных инфраструктурных проектов, а также развитие международных финансовых и правовых институтов, повышение степени независимости национальных экономик от воздействия негативных процессов мирового рынка и попыток третьих стран воспрепятствовать сближению государств БРИКС и проведению ими самостоятельной экономической политики.

Участниками форума являются: Ассоциация юристов России, Бразильская ассоциация адвокатов, Ассоциация адвокатов Индии, Китайское юридическое общество, Восточно-китайский университет политологии и права, Юридическое общество Южной Африки и Университет Кейптауна.

Участников Форума приветствовали Председатель Правительства РФ **Д.А. Медведев**, первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ **Н.В. Фёдоров**, Генеральный прокурор РФ **Ю.И. Чайка (Буксман А.Э., первый заместитель)**.

В рамках пленарного заседания «Взаимодействие правовых систем стран БРИКС на пути к справедливому глобальному правопорядку» выступили:

С.В. Степашин, председатель Ассоциации юристов России,

Луис Тарсизио Текшейра Феррейра (Бразилия), член Национальной комиссии иностранных дел Бразильской ассоциации адвокатов, партнер юридической фирмы Teixeira e Serrano Advogados Associados;

Чжан Юэцзяо (Китай), директор Академического комитета Сообщества по исследованию права ВТО Китайско-

го юридического сообщества, экс-судья и член Апелляционного органа ВТО;

Прашант Кумар (Индия), и.о. президента Ассоциации адвокатов Индии, руководитель Руководящего комитета и комитета по юридическому форуму БРИКС;

Дэвид Беккер (ЮАР), адвокат, старший директор Cloete & Neveling Incorporated, Сопредседатель Юридического общества Южной Африки;

Цзи Дасинь (Китай), генеральный директор Секретариата Китайского юридического общества.

С основным пленарным докладом выступил **В.Д. Зорькин**, председатель Конституционного Суда РФ, член Президиума Ассоциации юристов России, который отметил, что в рамках реализации доктрины «конституционной идентичности» страны существует правовая проблема выбора: признание права как выражения формального равенства в качестве универсального показателя, где идеология индивидуализма не является надлежащей основой для развития будущего. При этом в социальном и правовом развитии социума преобладают две тенденции: развитие технологий для развития человека (где существует опасность ограничения воли и свободы человека) и роботизация, ведущая к негативным социальным последствиям (потеря работы, социального статуса и др.). В этой связи, по его мнению, БРИКС видится как «цивилизация права».

В рамках пленарной дискуссии были заданы направления дальнейшей работы на шести отдельных панельных сессиях форума в целях определения актуальных форм, принципов, а также перспектив правового сотрудничества государств — участников БРИКС.

В частности, вопросы сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности были рассмотрены в рамках специальной сессии «**Мировой правопорядок в процессе обновления: особенности и перспективы взаимодействия правовых систем БРИКС для определения подходов к нормативному регулированию в условиях формирования цифровой экономики. Защита интеллектуальной собственности**» (модератор — **А.Н. Савенков**, врио директора Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН).

Основными спикерами в рамках сессии стали: **от России:** **Л.Л. Кирий**, заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) — «Роль профильных ведомств в развитии сотрудничества стран БРИКС в сфере интеллектуальной собственности» (с 2012 г. дважды в год проходят встречи руководителей патентных ведомств стран БРИКС);

Л.А. Новосёлова, председатель Суда по интеллектуальным правам, заведующая кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — «Судебная защита интеллектуальной собственности в России» (за пять лет практики СИП выявлен ряд проблем, в т.ч. достоверность информации в госреестрах Роспатента, особенно в отношении Реестра товарных знаков, где, по ее словам, много «мертвых душ», переход права не регистрируется, в результате чего в 30% случаев трудно установить реально-го правообладателя);

Л.В. Щур-Труханович, заместитель директора Департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития России (если в США в 2017 г. зарегистрировано 1336 тыс. юристов, то Россия является лидером в этой области (по числу выпускаемых юристов на 10 тыс. чел. населения; заявления Г. Грефа о грядущем сокращении юристов по опыту Сбербанка, где в результате полуавтоматизации процесса подготовки исков было сокращено 3 тыс. должностей юристов первичного уровня, беспочвенны и не имеют будущего);

М.Л. Энтин, профессор кафедры европейского права МГИМО МИД России, д.ю.н. — «Правовые основы стабильного и справедливого многополярного мироустройства»;

В.Н. Лопатин, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, заведующий базовой кафедрой РНИИС «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор;

А.Р. Студнев, технический директор компании Izetex — «Блокчейн — эффективный механизм стимулирования экономического сотрудничества в странах БРИКС»;

от Китая:

Луань Синьцзе, профессор международного торгового и экономического права Китайского джилианского университета (Китайский институт метрологии, г. Ханчжоу, Китай) — «Почему сильная стратегия «сверху вниз» ставит реформу, связанную с Соглашением по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) в рамках ВТО, перед дилеммой?»; и **Чэнь Юньдон**, профессор юридической школы Юньнаньского университета — «О новациях международного права интеллектуальной собственности в рамках сотрудничества БРИКС»;

от Индии:

Пинки Ананд, вице-президент Ассоциации адвокатов Индии, Дополнительный генеральный солиситор Индии;

и **Рамасвами Партасараты**, старший партнер Laxmikumaran Sridhar & Co.

В своем докладе «Правовые вызовы цифровой экономики и интеллектуальная собственность в обеспечении ее конкурентоспособности» **Владимир Лопатин** остановился на ряде правовых проблем, которые необходимо решать странам БРИКС в настоящее время.

Во-первых, еще 20 лет назад при исследовании эффективных законов информатизации и роли государства в этих процессах автором в рамках докторской диссертации установлено, что чем выше уровень организованности социальной системы, тем больше роль саморегулирования этих систем. Это означает, что в странах БРИКС для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем необходимо выделить области с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения), со средним уровнем (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы») и с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты).

Во-вторых, в условиях нарастающего кризиса дальнейшей глобализации политических, экономических и социальных отношений в мире все большее значение приобретает усиление регионализации таких союзов, включая интеграционные процессы на евразийском направлении (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, созданный с 2015 г. на основе 25-летнего опыта международной региональной интеграции в рамках СНГ). Объединение и развитие сотрудничества в рамках региональных союзов, в т.ч. БРИКС, имеет целью обеспечение конкурентоспособности стран — членов этих союзов.

Под цифровой экономикой предлагается понимать производство и оборот товаров, работ/услуг и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности.

При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что в свою очередь будет усиливать конкуренцию в этой сфере.

В рамках заявленного перехода к цифровой экономике на национальном и евразийском уровнях при обеспечении ее конкурентоспособности и лидерства на этих рынках выбор определяется двумя основными путями. Либо мы останемся прежними покупателями программного продукта и ИКТ у зарубежных правообладателей

и будем отдавать им средства в виде лицензионных платежей (в т.ч. бюджетные), сохраняя импортозависимость через эти технологии по всем основным отраслям цифровой экономики (от цифрового производства до электронных денег). По данным Минкомсвязи РФ, 75% используемых в России программ для ЭВМ — иностранное ПО, объем ежегодных лицензионных платежей зарубежным производителям ПО — 285 млрд руб. (в т.ч. 30% — госсектор), в 2016 г. — российские госкомпании на закупку инженерного ПО — 4,2 млрд руб. (из них 83% — иностранное ПО). Либо обеспечим реализацию существующего национального научно-технического задела, созданного в странах ЕАЭС, прежде всего по результатам фундаментальных исследований в этой сфере, и сможем выйти на национальный, евразийский, а затем и на международный рынок как продавцы принципиально новых цифровых технологий и оборудования шестого технологического уклада (в 2015 г. Правительство РФ поставило задачу — снизить зависимость РФ от зарубежного ПО на 50%).

В-третьих, значимым ресурсом обеспечения конкурентоспособности является рынок интеллектуальной собственности. В условиях, когда мировой рынок интеллектуальной собственности в XXI столетии вырос в 4 раза и превышает 15% ВВП, национальные рынки интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС остались на прежнем уровне (менее 1%). При этом Китай, который 20 лет назад был в одинаково плохих стартовых условиях с Россией, сегодня является мировым лидером в этой сфере. Изучение опыта Китая и Индии как продавцов на этих рынках предполагает выделение правовых проблем в регулировании при выборе способа правовой охраны, коммерциализации и правовой защите.

В числе таких проблем можно выделить:

- решительный отказ от информационных показателей так называемой «экономики знаний» (публикации и индексы цитирования (Хирша, Скопус и др.), патенты и патентные заявки ради патентов) и переход к показателям экономики интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности, доля в ценообразовании инновационной продукции, нематериальные активы, вознаграждения авторам РИД и т.п.);

- преобладающий переход на беспатентные способы правовой охраны;

- международное установление правил безопасного использования иностранного ПО (так, при использовании иностранного программного обеспечения для разработки отечественных программ для ЭВМ по результатам экспертизы части открытых лицензий на программы для ЭВМ, размещенных на сайтах правообладателей программных продуктов, т.н. свободного распространения, и использованных на безвозмездной основе исполнителями контрактов, установлено, что в них содержатся положения, создающие дополнительные риски при использовании указанного программного обеспечения в создании новых ПЭВМ для целей функционирования ИИС. Сравнительно-правовой анализ возмездных лицензионных договоров (по выборке) позволяет также утверждать об их несоответствии требованиям международного права и национального законодательства в части формы и содержания таких лицензионных договоров);

- определение методологии и методик измерения уровня контрафакта и принятия национального, межгосударственного и международного стандартов определения уровня контрафактности в РФ, странах ЕАЭС и БРИКС,

с учетом опыта деятельности межгосударственного МТК 550 и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481.

В-четвертых, назрел для разрешения вопрос о дифференциации подходов к организации защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту с учетом частных и публичных интересов. Это будет правовым ответом на произвол стороны США и ряда других стран по отношению к странам БРИКС. Частные интересы иностранных и международных ТНК, товарные знаки которых составляют сегодня большинство объектов национальных ТРОИС, должны защищаться на возмездной основе в отличие от сегодняшнего порядка, когда деятельность всех государственных органов стран ЕАЭС направлена преимущественно на их защиту. Такая корректировка будет в большей степени соответствовать заявленному курсу обеспечения конкурентоспособности отечественных правообладателей и товаропроизводителей РФ и других стран ЕАЭС и БРИКС при реализации интеграционного потенциала для последовательного вывода отечественных продукции и технологий на национальные рынки — евразийский рынок — международный рынок.

При закрытии Форума главами национальных делегаций стран БРИКС была подписана Московская Декларация. Очередной V Юридический Форум пройдет в 2018 г. в ЮАР, в знак чего представителю Африканского континента был вручен переходящий кубок стран БРИКС.

Перечень статей, опубликованных в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2017 году

№ 1-2017

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зенин И.А. Имплементация международных институтов и уроки кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности

ПРЕПОДАВАНИЕ

Северин В.А. Внедрение магистерской программы для подготовки юристов нового поколения в МГУ имени М.В. Ломоносова

Никитенко С.М., Балаганская Е.Н. Актуальные проблемы реализации проектного подхода при подготовке специалистов для работы в области интеллектуальной собственности

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Лопатин В.Н. Аудиовизуальное произведение и сообщение передачи в эфир: вопросы защиты интеллектуальных прав

Штенников В.Н. Плагиат выпускных квалификационных работ

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Жерновой М.В. Противодействие обороту контрафактной продукции в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции

ДИСКУССИЯ

Федотов Д.В. Юридически нейтральное использование чужой вещи (на примере игры PokemonGo)

Белькова Е.Г., Белоусов В.Н. Ответственность сторон по договору авторского заказа

Трибуна молодого ученого

Перечень диссертаций по проблематике в сфере интеллектуальной собственности (2014–2016 годы)

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Защита интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции

Реформа национальной системы стандартизации в новой системе координат

IX Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

№ 2-2017

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ IX МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Медведев Д.А., Председатель Правительства Российской Федерации

Алимов Р., Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества

Лебедев С.Н., Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ

Рапота Г.А., Государственный секретарь Союзного государства

Мартirosян Р.М., Президент Национальной академии наук Республики Армения

Ализаде А., Президент Национальной академии наук Республики Азербайджан

Юдаева К.В., Первый заместитель Председателя правления Центрального банка России

Бровкин П.Н., Генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь

Эсеналиев Д.А., Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики

ЕАЭС и СНГ

Степашин С.В. Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития

Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритеты его развития до 2020 года

Иванов С.И. Проблемы и перспективы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ

Алдошин С.М. О проблемах управления интеллектуальной собственностью академической науки в инновационной деятельности: российский опыт для ЕАЭС

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Азимова Э.А. Условия и механизмы гармонизации национальных законодательств стран ЕАЭС по правовой охране объектов интеллектуальной собственности

Лосев С.С. Развитие институтов права интеллектуальной собственности Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции

Оморов Р.О., Роман А. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике в условиях региональной интеграции в рамках ЕАЭС

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Тарасян Э.С. Проблемы и перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в новой экономической политике Армении

Султангазин А.Ж. Вопросы развития системы коммерциализации интеллектуальной собственности в Республике Казахстан

ИТОГИ ФОРУМА

Лопатина А.В. Об итогах IX Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Итоговый документ — рекомендации IX Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

В ТК

Стандарты для евразийского рынка инноваций и интеллектуальной собственности

№ 3-2017

АВТОРСКОЕ ПРАВО. ДИСКУССИЯ

Кобыляцкий Д.А. Особенности природы авторского права

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Кулаков Н.А. Перспективы развития института омбудсмена в области правовой охраны интеллектуальной собственности

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Голобокова Г.М. Стратегия и модели развития рынка интеллектуальной собственности

Зиннуров В.Х. Организационно-правовые условия построения первого отраслевого рынка интеллектуальной собственности в авиастроительной отрасли России

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Амосова Н.А. Участие банков в формировании рыночных отношений в области интеллектуальной собственности как фактор их конкурентоспособности

Трибуна молодого ученого

Касулина В.В. Особенности систематизации сложных объектов интеллектуальных прав

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2016 году и пути их решения

Аслаханов А.А., Максимов С.В., Утаров К.А. Интеллектуальное пиратство в государствах — членах Евразийского экономического союза: вопросы уголовной ответственности и профилактики

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ РНИИИС

Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность как инвестиционный ресурс: опыт Татарстана для ЕАЭС и СНГ

№ 4-2017

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Зенин И.А., Мешкова К.М. Меры государственной поддержки российских производителей программного обеспечения

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО и БИОТЕХНОЛОГИИ

Синельникова В.Н. Концепция модернизации правового режима элементов (частей) живой природы как объектов гражданского оборота

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Верхолётов М.А. Об условиях прекращения правовой охраны коммерческого обозначения

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Киселев М.Н. Проблемы ценообразования инновационной продукции с использованием интеллектуальной собственности в сфере гособоронзаказа

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Агаджанова М.В., Кляшня М.В. Правовые механизмы страхования рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности

КОНФЕРЕНЦИИ

Обзор конференций по проблематике интеллектуальной собственности в сентябре-декабре 2017 г.

IV Юридический форум БРИКС

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2017 ГОДУ

